

ТВОРЕНІЯ
СВЯТЫХЪ ОЦЕВЪ

ВЪ РУССКОМЪ ПЕРЕВОДѢ,

и издаваемая

ПРИ МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

ГОДЪ ДВАТЦАТЬ ВТОРЫЙ.

Книжка 3.

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФИИ В. ГОТЪЕ.

1864.

ТВОРЕНІЯ
СВЯТЫХЪ ОТЦЕВЪ,

ВЪ РУССКОМЪ ПЕРЕВОДЪ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ

МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ.

Томъ сорокъ четвертый.

ТВОРЕНІЯ
СВЯТАГО ЕПИФАНІЯ КИПРСКАГО.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

МОСКВА.
ГИПОГРАФИИ В. ГОТЬЕ.
1864.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи, до выпуска изъ типографіи, представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Марта 29 дня, 1864 года.

МОСКОВСКАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМІЯ.

Цензоръ, архимандритъ *Михаилъ*.

ОБЪ ЕРЕСЯХЪ.

КНИГА ПЕРВАЯ.

ОТДѢЛЕНИЕ ТРЕТІЕ.

Въ третьемъ отдѣленіи первой книги, въ которомъ содержатся тринадцать ересей, порядокъ слѣдующій:

1. Маркосіи. Нѣкто Маркъ былъ соученикомъ Колорваса. Онъ также вводитъ два начала. Отвергаетъ воскресеніе мертвыхъ. Какъ-то призрачно, при помощи ворожбы, измѣняя цвѣтъ сосудовъ въ синій и багряный, тайно водствовалъ обманываемыхъ женщинъ. Онъ также, подобно Валентину, хотѣлъ производить все отъ двадцати четырехъ стихій.

2. Колорвасіи. И этотъ Колорвасъ, точно также излагая тоже самое, но кое въ чемъ и различествуя отъ другихъ ересей, разумѣю ереси Марка и Валентина, иначе училъ о горнихъ порожденіяхъ (*προβολαί*) и осмеричахъ.

3. Ираклеониты. Они также баснословятъ объ осмерицахъ, но иначе по сравненію съ Маркомъ, Птолемеемъ, Валентиномъ, и другими. Кромѣ того, умирающихъ у нихъ, подобно Марку, искупаютъ при кончинѣ елеемъ, сокомъ бальзамнымъ и водою, приговаривая надъ главою мнимонскупаемаго какія-то призыванія, состоящія изъ еврейскихъ реченій.

4. Офиты. Офиты — тѣ, которые славятъ змія, и его почитаютъ Христомъ. Они естественное пресмыкающееся держатъ въ какомъ-то ящикѣ (*κιβητι*).

5. Кайяне. И кайяне также, вмѣстѣ съ предшествующими ересями, отметають законъ и глаголавшаго въ законѣ, отрицають воскресеніе плоти, прославляютъ Каина, говоря, что онъ отъ крѣпчайшей силы; вмѣстѣ съ тѣмъ обожаютъ Іуду, также и сонмъ Корея, Даѳана и Авирона, и даже содомлянъ.

6. Сиѳіане. Эти наоборотъ прославляютъ Сиѳа, утверждая, что онъ имѣетъ бытіе отъ вышней Матери, которая, раскаявшись въ томъ, что произвела Каина, послѣ того, какъ Каинъ былъ отверженъ и Авель убитъ, вошла въ союзъ съ вышнимъ Отцемъ, и произвела чистое сѣмя—Сиѳа, отъ котораго потомъ произошелъ весь человѣческій родъ. И они также учили о началахъ и властяхъ, и о всемъ, о чемъ учатъ другіе.

7. Архонтики. Эти опять все относятъ ко

многимъ князьямъ (*ἄρχοντας*), и говорятъ, что получившее бытіе сими князьями приведено въ бытіе. Уличаются и въ нѣкоей срамотѣ. Отвергають воскресеніе плоти и оуждають ветхій завѣтъ. Но пользуются и ветхимъ и новымъ завѣтомъ, всякое реченіе приспособляя къ своему разумѣнію.

8. Кердоніане. Они происходятъ отъ Кердона, принявшаго участіе въ заблужденіи Ираклеона и прибавившаго къ его обману. Онъ, переселившись изъ Сиріи въ Римъ, предлагалъ свою проповѣдь во времена епископа Игина. Но этотъ еретикъ проповѣдуетъ два начала, противныя одно другому, и что Христось не рождался. Подобно сему отвергаетъ воскресеніе мертвыхъ и ветхій завѣтъ.

9. Маркіониты. Маркіонъ, происходя изъ Понта, былъ сынъ епископа, но, растливъ дѣвицу, бѣжалъ, потому что изверженъ былъ отцемъ своимъ изъ церкви. Пришедъ въ Римъ, просилъ покаянія у начальствовавшихъ въ то время надъ церковію ^(а), но не получилъ, и превознесшись противъ вѣры, сталъ вводить три начала: доброе, справедливое и злое, и училъ, что новый завѣтъ чуждъ ветхаго и глаголавъ

(а) *Ἐγούμενους τῆς ἐκκλησίας*: такъ дополняется настоящая рѣчь въ книгѣ св. Іоанна Дамаскина «о ересьяхъ», въ которой переписываются сіи сокращенныя Епифаніевы извѣстія о ересьяхъ по большей части съ буквальною точностію. *Patrol. c. compl. ser. Graec. T. XCIV. col. 704.*

шаго въ немъ. Воскресеніе плоти отвергаетъ. Допускаетъ не одно только крещеніе, но даже три, послѣ паденій. За умершихъ въ состояніи оглашенія у маркіонитовъ крещаются другіе. Маркіонъ безпрепятственно позволяетъ и женщинамъ преподавать крещеніе.

10. Лукіанисты. Лукіанъ, нѣкто древній, а не тотъ, который былъ нынѣ во времена Константина, о всемъ училъ согласно съ Маркіономъ. Но кромѣ этого, какъ-бы отъ избытка, и самъ училъ кое-чему другому сверхъ ученія Маркіонова.

11. Апелліане. И этотъ Апеллесъ, подобно Маркіону и Лукіану, оуждаетъ всю тварь и сотворившаго. Но онъ вводилъ не три начала, какъ тѣ, а одно начало, и признавалъ, что одинъ есть высочайшій и неизменяемый Богъ, и что сей Единый сотворилъ другаго. А этотъ, приведенный въ бытіе, оказавшійся злымъ, сотворилъ въ своей злобѣ міръ.

12. Севириане. Нѣкто Севиръ, слѣдуя также Апеллесу, отвергаетъ вино и виноградъ, баснослова, будто они произошли отъ драконовиднаго сатаны и земли, совокупившихся между собою. И отъ женщины отрекается, говоря, что она имѣетъ начало отъ злой силы. Вводитъ какія-то наименованія князей и нѣкоторыя тайныя книги. Подобно другимъ ересямъ, отвергаетъ воскресеніе плоти и ветхій завѣтъ.

13. Татиане. Татианъ былъ сверстникомъ святаго мученика и философа Іустина. А по кончинѣ мученика и философа Іустина, сдѣлавшись ученикомъ Маркіона, растмился догматами его и училъ одинаково съ нимъ, приложивъ и иное сверхъ Маркіона. Говорилъ, что онъ происходилъ изъ Месопотаміи.

О МАРКОСІЯХЪ,

четырнадцатой, а по общему порядку тридцать четвертой, ереси.

Гл. 1. Нѣкто Маркъ, отъ котораго получили названіе маркосіи, изрыгнулъ міру зло, начавъ съ того же, чему учили предшествующіе еретики, но дерзнувъ и на иное сравнительно съ ними. Ибо былъ преемникомъ Секунда, Елифана, Птолемея и Валентина, но превзошелъ ихъ изобильнѣйшимъ сборищемъ обманутыхъ. Будучи весьма искусенъ въ чародѣйской ловкости, этотъ жалкій привлекалъ обманываемыхъ имъ женъ и мужей, потому что былъ принимаемъ за исправителя обманщиковъ, о которыхъ говорено было прежде. Обманувъ же всѣхъ вышепомянутыхъ мужей и женъ, убѣдилъ ихъ внимать ему, какъ обладающему наибольшимъ вѣдѣніемъ и получившему величайшую силу изъ незримыхъ и неизмѣримыхъ

мѣсть, чѣмъ доказаль, что по истинѣ есть предтеча антихриста. Смѣшавъ игры Анаксилая съ продѣлками такъ называемыхъ чародѣевъ, и также обморачивая и чародѣйствуя, видящихъ это и довѣряющихъ ему приводимъ въ изумленіе, какъ еще и доселѣ исполняютъ то его послѣдователи. А видящіе дѣйствія этихъ ухищреній думаютъ, что какія-то силы совершаются руками его и тѣхъ, которые у нихъ дѣлаютъ тоже самое. Ибо, потерявъ умъ, не умѣютъ развѣдать и не видятъ того, что его игры получаютъ состоятельность, сказать правду, при помощи чародѣйства; потому что, увлекшись какимъ-то худымъ образомъ мыслей, сами сдѣлались во всѣхъ отношеніяхъ отупѣлыми. Говорятъ, что у нихъ приготовляются три чаши изъ бѣлаго стекла, наполненныя бѣлымъ виномъ, и при совершеніи имъ ворожбы, почитаемой евхаристіею, цвѣтъ чашъ вдругъ превращается: у одной въ алыи, какъ кровь, у другой—въ багряный, у третьей—въ синій. Впрочемъ, чтобы не вдаваться во вторичный трудъ, призналъ я, что должно удовольствоваться тѣмъ, что изложено блаженнѣйшимъ и святѣйшимъ Иринеемъ о семъ самомъ Маркѣ и его приверженцахъ. Это я постарался предложить здѣсь слово въ слово, и вотъ что именно: сей святой Иринеи, передавая, что они говорятъ, говоритъ такъ:

(Изъ книгъ св. Иринея) (6).

Гл. 2. Показывая видъ, что совершаетъ евхаристию надъ чашами, наполненными виномъ, и простирая на-долго слово призванія, производитъ то, что онѣ кажутся багряными и черными; отъ чего образуется мнѣніе, будто въ его чашу, по силѣ его призванія, благодать источаетъ свою кровь отъ превыспреннихъ мѣстъ, и присутствующіе чрезмѣрно желаютъ вкусить онаго питія, чтобы и имъ ороситься призываемою симъ чародѣемъ благодатию. Также, подавъ женщинамъ наполненные сосуды, велитъ имъ совершать евхаристию въ его присутвіи, и, когда это будетъ сдѣлано, беретъ другую чашу, гораздо ббльшую той, надъ которою совершаема была евхаристія вовлеченною въ обманъ, и изъ меньшей чаши, надъ которой женщина совершала евхаристию, переливаетъ въ принесенную имъ, приговаривая при этомъ такъ: «прежде всего сущая, недомыслимая и неизреченная благодать да исполнитъ твоего внутренняго человѣка, и умножитъ въ тебѣ вѣдѣніе о ней, поѣвая зерно горчичное въ добрую землю». Сказавъ нѣчто сему подобное, и приведши несчастную въ не-

(6) Прот. ересей L. 1. cap. 13—21. См. Patrol. c. compl. ser. Graec. T. VII.

истовство, показываетъ себя чудотворцемъ; потому что большая чаша наполняется изъ малой, такъ что изъ нея льется вонь. Далѣе и другое нѣчто, подобное сему, онъ ввелъ въ обманъ и увлекъ за собою многихъ. Вѣроятно же, онъ имѣетъ при себѣ и какого-нибудь бѣса, при посредствѣ котораго и самъ представляется пророчествующимъ, и женщинъ, которыхъ почтеть достойными быть участницами его благодати, дѣлаетъ пророчествующими. Ибо всего болѣе имѣетъ дѣло съ женщинами, и изъ нихъ съ щеголеватыми, одѣвающимися въ багряницу и самыми богатыми. Много разъ пытаюсь увлечь ихъ, онъ льстиво говорить имъ: «хочу преподать тебѣ моей благодати, потому что Отецъ всяческихъ всегда видитъ Ангела твоего предъ лицомъ Своимъ. Мѣсто же твоего величества въ насъ. Намъ надобно составить одно (в). Прими сперва отъ меня и чрезъ меня благодать. Уготовься, какъ невеста, ожидающая жениха своего, да будешь то, что—я, и я буду, что—ты. Водрузи въ брачномъ чертогѣ твоемъ сѣмя свѣта. Прими отъ меня жениха, вмѣсти его и вмѣстись въ немъ. Вотъ благодать сошла на тебя. Отверзи уста

(в) При переводѣ сего мѣста, равно какъ и далѣе во всѣхъ сомнительныхъ случаяхъ, принято въ основаніе чтеніе, исправленное по древнему латинскому переводу подлиннаго творенія св. Иринея.

твои и пророчествуй.» Когда же женщина отвѣтитъ: «никогда я не пророчествовала, и не умѣю пророчествовать;» тогда онъ, дѣлая какія-то призыванія, во второй разъ, къ поражению обманываемой, говоритъ ей: «отверзи уста свои, и говори, чтобы то нибыло, и—ты будешь пророчествовать». А женщина надменная и объюродѣвшая отъ прежнихъ словъ, разгорѣвшись душою отъ ожиданія того, что будетъ пророчествовать, при усиленномъ болѣе надлежащаго сердцебіеніи, отваживается говорить вздоръ, и все, что случится, пусто и дерзко, потому что разгорячается пустымъ вѣтромъ (какъ сказалъ о подобномъ сему лучшій насъ: дерзость и безстыдство—разгоряченіе души пустымъ воздухомъ); и съ тѣхъ поръ почитаетъ себя пророчицею, и воздаетъ благодарность Марку, передавшему ей часть своей благодати, и старается отплатить ему не только даяніемъ имущества (отчего онъ и собралъ многое множество стяжаній), но и тѣлеснымъ общеніемъ, желая во всемъ имѣть единеніе съ нимъ, чтобы составить одно съ нимъ. Но нѣкоторыя изъ болѣе вѣрныхъ женщинъ, имѣющихъ страхъ Божій, и не введенныхъ въ обманъ, хотя Маркъ, повелѣвая имъ пророчествовать, и старался ихъ, подобно прочимъ, ввести въ обманъ, отвергнуши и проклявши его, уже отдѣлились отъ таковаго сборища прорицающихъ; поелику точно знали,

что пророчество бываетъ у людей не отъ чародѣя Марка, но кому Богъ свыше пошлетъ благодать Свою, тѣ имѣють богоданное пророчество, и говорить тамъ и тогда, гдѣ и когда Богу угодно, а не когда Маркъ велить. Ибо повелѣвающее больше и господственнѣе того, чему дается повелѣніе: первое начальствуетъ, а второе подчинено. По сему, если повелѣваетъ Маркъ, или другій кто-либо, какъ въ обычаѣ у нихъ—всегда забавляться на вечерахъ по жребію, и другъ другу приказывать пророчествовать, и прорицать самимъ себѣ по собственнымъ своимъ желаніямъ; то повелѣвающей, хотя онъ и человѣкъ, будетъ больше и господственнѣе духа пророческаго, что невозможно. Но эти духи, которымъ они повелѣвають, и которые говорятъ, когда еретикамъ угодно, суть духи ничтожныя и безсильныя, впрочемъ дерзкія и безстыдныя, высылаемыя сатаною на обольщеніе и погибель тѣхъ, которые не сохраняють твердо вѣры, изначала принятой отъ церкви.

Гл. 3. А что этотъ Маркъ по отношенію къ нѣкоторымъ изъ женщинъ, хотя и не ко всѣмъ, чтобъ обезчестить ихъ и по тѣлу, употребляя въ дѣло особія средства къ возбужденію любви и обольщенію,—это много разъ исповѣдывали онѣ сами, по обращеніи въ церковь Божию, а именно, что онѣ и тѣлесно были развращены имъ, и любили его весьма страстно.

Такъ сей самой бѣдѣ подвергся, принявъ Марка въ домъ свой, одинъ діакопъ изъ нашихъ, въ Асiи: у него была благообразная жена, которую этотъ чародѣй растлилъ, какъ нравственно, такъ и тѣлесно, и она много времени слѣдовала за нимъ; потомъ, когда братія съ великимъ трудомъ обратили ее, она все время проводила въ исповѣданiи грѣха, въ плачѣ и рыданiи о растлѣнiи, которому подверглась отъ этого чародѣя. А также и нѣкоторые ученики Марковы обходили города въ тѣхъ же мѣстахъ, и ввели въ обманъ и растлили много женщинъ, провозглашая о своемъ совершенствѣ, что никто, ни—даже Павелъ, или Петръ, или инъй кто изъ апостоловъ, не можетъ сравниться съ ними по величiю вѣдѣнiя, а напротивъ того, они болѣе всѣхъ знаютъ, и одни проглотили величiе вѣдѣнiя о неизреченной силѣ, и что они, по высотѣ своей, выше всякой силы, а потому и дѣлаютъ все свободно, не имѣя ни въ чемъ никакого страха, ибо по силѣ искупленiя (*ἀπολύτρωσις*) (г), дѣлаются неодолимыми и невидимыми для Судii. Если же онъ и задержитъ ихъ, то они, представъ ему съ искупленiемъ, скажутъ слѣдующее: «о ты, присѣдѣющее Богу, и таинственное предвѣчное

(г) Должно замѣтить, что сiе слово у послѣдователей Марка имѣетъ свой особый смыслъ, который ясенъ будетъ изъ послѣдующаго изложенiя.

Молчаніе ^(а), ты, при путевождствѣ и водительство котораго, величества, всегда видящія въ тебѣ лице Отца, влекутъ обратно горѣ свои образы, узрѣвши которыхъ, оная многодерзновенная ^(б), когда мысль о горнемъ обращалась у нея какъ бы въ сонное видѣніе, по благодати Первоотца произвела насъ въ подобіе тѣмъ образамъ,—вотъ близко Судія, и глашатай велитъ мнѣ защищаться. Ты, какъ знающее, что касается насъ обоихъ, представь Судіи, что дѣло насъ обоихъ одно» ^(в). Скоро услышавши это, Матерь возлагаетъ на нихъ Гомеровскій шлемъ Аида ^(г), чтобы имъ невидимо из-

(а) Сіе заклинаніе переведено согласно съ исправленіями греческаго текста, сдѣланными Яномъ. Alb. Iahnii Symbolae ad emend. et illustr. s. Eriph. Panagia. In corp. haeresiolog. Berolini, a. 1859 ed. T. 3. pag. 34.

(б) Т. е. Ахамоеъ, какъ съ вѣроятностію должно предположить, согласно съ толкованіемъ лучшихъ изъ критиковъ Принеева творенія противъ ересей. Сличъ также въ Панаріи св. Епифанія о валентиніанахъ гл. 19. Тв. Св. Отц. въ Русск. пер. Т. XLII. стр. 313.

(в) См. тамъ же, стр. 321. По соображенію съ симъ мѣстомъ должно заключать, что здѣсь подъ обоими разумѣютъ: съ одной стороны души, стремящіяся унебѣститься Ангеламъ, которые здѣсь называются величествами, а съ другой стороны Ахамоеъ; поелику ея возвращеніе внутрь Пиромы, по ученію валентиніанъ, а вслѣдъ за ними и маркосіевъ, состоитъ въ неразрывной связи со вступленіемъ и воспитываемыхъ ею душъ внутрь Пиромы.

(г) Илиад. V, 845.

бѣжать судіи; и тотчасъ увлекши ихъ, вводитъ въ брачный чертогъ и отдаетъ ихъ тѣмъ, кому они уневѣщены. Говоря и поступая подобно сему, Марковы ученики и въ нашихъ Ронскихъ странахъ обольстили многихъ женщинъ, которыя, будучи *сожжены совѣстію* (1 Тим. 4, 2.), одиѣ взявъ исповѣдуютъ это, а другія, стыдясь сего, и какъ-то спокойной отчаявшись въ жизни Божіей, частію совсѣмъ отступили, а частію находятся въ обоюдномъ положеніи, и испытываютъ то, о чемъ присловіе говоритъ: ни туда, ни сюда ^(и); вотъ плодъ ихъ отъ сѣмени чадъ вѣдѣнія!

Гл. 4. Сей же Маркъ, говорившій о себѣ, что онъ исключительно одинъ сдѣлался ложеснами и пріемникомъ Колорвасова молчанія, какъ его однородный, породилъ вложенное въ него Недостаткомъ (*ὕβρισμα*) сѣмя какъ-то такъ: къ нему низошла изъ невидимыхъ и неизменюемыхъ мѣсть сама всевысочайшая четверица въ видѣ женскомъ (поелику, какъ говоритъ Маркъ, что есть въ ней мужскаго, того міръ не могъ вынести), и раскрыла ему, что такое она сама, и изложила ему, исключительно одному, приведеніе въ бытіе всего, чего не открывала никогда никому ни изъ боговъ, ни изъ людей. Такъ сказала она: «исперва, когда началъ раждать

(и) Точнѣе: ни вонъ, ни внутрь.

Отець, недомыслимый и не причастный сущности (*ἀνόμοιος*), ни мужескаго пола, ни женскаго; онъ восхотѣлъ, чтобы его неизреченное сдѣлалось изреченнымъ, и невидимое приняло образъ, отверзъ уста, и испустилъ слово подобное ему, которое представъ показало ему, что онъ былъ, потому что явилось образомъ невидимаго. Изреченіе же имени происходило такъ: Отець изглаголаъ первое слово его имени, а это было слово: *ἀρχή* (начало), и оно сложилось изъ четырехъ стихій; присовокупилъ второй слогъ, и онъ состоялъ изъ четырехъ стихій; потомъ изглаголаъ третій, который состоялъ изъ десяти стихій; изглаголаъ послѣ сего и еще слогъ, который состоялъ изъ двѣнадцати стихій. Поэтому изреченіе всего имени составилось изъ тридцати стихій и четырехъ слоговъ. Каждая же изъ сихъ стихій имѣетъ свои буквы, свое начертаніе, свое произношеніе, свои наружные виды и подобія; и изъ нихъ нѣтъ ни одной, которая бы имѣла въ виду образъ того, чья она стихія, даже ни одна и не знаетъ его, и не пользуется изрекаемымъ ближнею къ ней стихіею; напротивъ того думаетъ изрекаемое ею именовать цѣлостію, какъ бы она изрекала все; потому что каждая стихія, хотя есть часть цѣлаго, именуется свой отдѣльный звукъ всецѣлымъ. И онѣ не перестанутъ издавать свой звукъ, пока, издавая звукъ одна по одной, не

дойдутъ до послѣдней буквы послѣдней стихіи. Тогда-то, говоритъ Маркъ, и произойдетъ возстановленіе (*ἀποκατάστασις*) всего, когда все, сошедшись въ одну букву, возгласитъ одно и тоже изреченіе,* подобіе сего изреченія, по предположенію Марка, въ томъ, когда мы вмѣстѣ говоримъ: аминь. Звуки же образуютъ собою не имѣющаго сущности и нерожденнаго эона; и это—суть образы, непрестанно *видящіе лице Отца*, о которыхъ говоритъ Господь, называя ихъ Ангелами (Мѡ. 18; 10). А удобоизрекаемыми и общими именами сихъ стихій именовалъ Маркъ вотъ какія: эоны, слова (*λόγοι*), корни, сѣмена, плиромы и плоды; объ особенныхъ же именахъ каждой изъ нихъ въ отдѣльности говорилъ, что они умопостигаются включительно подъ именемъ церкви. Послѣдняя буква послѣдней изъ сихъ стихій издала свой голосъ; когда исшелъ звукъ этого голоса, онъ породилъ по образу тѣхъ стихій свои собственныя стихіи, которыми, по словамъ Марка, какъ здѣшнее приведено въ устройство, такъ и то, что прежде сего, приведено въ бытіе. Между тѣмъ, говоритъ Маркъ, самая буква, звукъ которой сопутствовалъ дольному звуку, взята была своимъ слогомъ горбъ для пополненія цѣлаго; въ дольномъ же мѣрѣ остался звукъ; какъ бы изринутый вонь. А сама стихія, одна буква которой съ своимъ отголоскомъ снизошла долу, по словамъ Мар-

ка, состоитъ изъ тридцати буквъ, и каждая изъ сихъ тридцати буквъ имѣетъ въ себѣ другія буквы, составляющія имя сей буквы. Да и сіи другія опять именуются иными буквами, а сіи иныя—еще иными, такъ что множество буквъ простирается въ безпредѣльность. Но яснѣе можешь узнать, что говоритъ Маркъ, изъ слѣдующаго.

Гл. 5. Стихія дельта (*δέλτα*) заключаетъ въ себѣ пять буквъ: саму дельту (*δ*), эпсилонъ (*ε*), ламбду (*λ*), тавъ (*τ*) и алфу (*α*); и эти буквы въ свою очередь пишутся другими буквами, а тѣ другія еще иными. Посему если весь составъ дельты, при всегдашнемъ рожденіи отъ однѣхъ буквъ другихъ и преествованіи однѣхъ другими, переходитъ въ безпредѣльность; то во сколько больше пучина буквъ оной стихіи? И если такъ безпредѣльна одна буква; то смотри, какая бездна буквъ всего имени, изъ которыхъ состоитъ Первоотецъ, по ученію Маркова Молчанія. Посему-то и Отецъ, вѣдая свою невмѣстимость, каждой изъ стихій, которыя Маркъ называетъ и зонами, по одиначкѣ далъ изглашать свое собственное изреченіе, потому что одной нельзя изречь все. По объясненіи этого Марку, четверица сказала: «хочу показать тебѣ и самую Истину, ибо я низвела ее изъ вышнихъ жилищъ, чтобы ты увидѣлъ ее нагую и узналъ красоту ея, даже услышалъ ее говорящую и подивился мудро-

сти ея. Итакъ смотри: вверху голова, это— буквы: α и ω , выя— β и ψ , рамена съ руками— γ и χ , перси— δ и ϕ , чресла— ϵ и ι , чрево — ζ и τ , тайные уды— η и σ , бедра— θ и ρ , колѣна— ι и π , голени— κ и \omicron , глаза— λ и ξ , ноги— μ и ν . Таково тѣло Истины, по ученію этого чародѣя; таковъ видъ сей стихіи; таково очертаніе сей буквы. И сію самую стихію Маркъ называетъ человѣкомъ, и говоритъ, что она есть источникъ всякаго слова, начало всякаго звука, изреченіе всего неизреченнаго, и уста Молчанія, скрывающагося въ безмолвіи. «И это—ея тѣло; а ты, подъявъ выспръ мысль ума, услышь изъ устъ Истины о Самородителѣ и Отцедателѣ—Словѣ».

Гл. 6. Когда, четверица сказала это, Истина, взглянувши на Марка и отверзши уста, изглагонала слово: а слово стало именемъ, и это имя есть извѣстное намъ и употребляемое нами имя: Христось Иисусь. Сказавши это имя, Истина тотчасъ умолкла. А когда Маркъ ожидалъ, что она будетъ говорить что-нибудь еще, четверица, опять вышедши на средину, говоритъ: маловажнымъ почелъ ты слово, которое слышалъ изъ устъ Истины. А это — не то имя, которое ты знаешь, и которымъ, какъ думаешь, владѣешь издавна: ибо ты владѣешь только звукомъ его, а силы незнаешь. Имя — Иисусь есть имя знаменательное (*ἑπίσημον*) состоящее изъ шести буквъ, извѣстное всѣмъ

чадамъ призванія (i). Но у эоновъ Плиромы оно многократно и имѣеть другій образъ и другій отпечатокъ, и оно знаемо имъ, какъ его сродникамъ, величества которыхъ всегда у него. По сему познай, что эти ваши двадцать четыре буквы суть изобразительныя истеченія трехъ силъ, объемлющихъ все число горнихъ стихій. Признай, что девять безгласныхъ буквъ ^(к) суть буквы Отца и Истины, потому что и сіи безгласны, то есть неизреченны и неизглаголанны; а полугласныя, которыхъ в семь ^(л), суть буквы Слова и Жизни, потому что сіи эоны суть какъ бы средніе между безгласными и гласными, и отъ тѣхъ, которыя выше ихъ, принимаютъ истеченіе, а отъ низшихъ—возношеніе, гласныя же, которыхъ семь ^(м), суть буквы Человѣка и Церкви, потому что голосъ, произшедшій отъ Человѣка, далъ образованіе всему, ибо звукъ голоса придалъ всему образъ. Итакъ буквъ Слова и Жизни—восемь, Человѣка и Церкви—семь, Отца и Истины—девять. Но

(i) *Oi τῆς κλησεως*—такъ именовали еретики православныхъ, называя себя въ отличіе отъ нихъ сѣменами избранія. Примѣч. Грабе къ сему мѣсту. *Patrol. curs. compl. ser. Graec. T. VII. col. 1464.*

(к) Или, такъ, называемыя, согласныя нѣмыя: β, γ, δ, π, κ, τ, φ, χ, θ.

(л) Это—согласныя же: λ, μ, ν, ρ, σ, ζ, ξ, ψ.

(м) α, ε, η, ι, ο, υ, ω.

къ числу, оказавшемуся недостаточнымъ, низшелъ одинъ, водружавшійся въ Отцѣ, и испосланный къ тому, отъ кого отдѣлился, для исправленія сдѣланнаго, чтобы единство плиромъ, имѣя равенство, отъ всѣхъ плодоносило по всему одну силу. И такимъ образомъ семичисленная область получила силу осмичисленной; и три области сдѣлались подобочисленными, то есть, осмерицами, которыя, троекратно повторяясь, даютъ число двадцати четырехъ. Но между тѣмъ и три стихіи (о которыхъ Маркъ говоритъ, что онѣ сопряжены съ тремя силами, почему ихъ шесть, и отъ нихъ истекли двадцать четыре стихіи), учетверенныя по числу неизреченной четверицы, составляютъ одно и тоже число съ осмерицами, и о нихъ Маркъ говоритъ, что онѣ суть стихіи Неименуемаго. Онѣ держатся, подобно невидимому, тремя силами. Образы образцовъ сихъ стихій — наши двойныя буквы (н), которыя, бывъ сложены съ двадцатью четырьмя стихіями, по силѣ подобія, составляютъ число тридцать.

Гл. 7. Плодомъ сего численнаго отношенія и домостроительства, говоритъ Маркъ, въ по-

(н) Такъ называются у греческихъ грамматистовъ три согласныя буквы, а именно: ξ, ξ, ψ, которыя въ настоящемъ случаѣ, вѣроятно, какъ признаваемые состоящими изъ двухъ буквъ, сложенныхъ во одно, считаются за шесть.

добіи образа явился Тотъ, Который по шести дняхъ (Марк. 9, 2.) взошелъ на гору самъ-четвертый, и сдѣлался самъ-шестый, Который низшелъ и удержанъ въ седмицу (°), тогда какъ Онъ — славная осмерица, и имѣеть въ Себѣ все число стихій. Это число обнаружено, при Его пришествіи ко крещенію, нисхожденіемъ голубя, который есть омега (ω) и алфа (α); потому что число его восемь сотъ одинъ (п). Поэтому и Моусей сказалъ, что человекъ приведенъ въ бытіе въ день шестый. Да и въ домо-строительствѣ для возрожденія перваго человека явленъ послѣдній Человѣкъ въ шестой день, то есть, въ пятокъ; и начало и конецъ сего домостроительства—шестый часъ, въ который Онъ пригвожденъ къ древу. Ибо совершенный Умъ, зная, что число шесть имѣеть силу содѣвать и возрождать, въ сіе самое число открылъ сынамъ свѣта возрожденіе, совершенное при посредствѣ Того, Кто явился, какъ ознаменованный (*ἐπισημος*) сямъ числомъ. Посему, какъ говоритъ Маркъ, и число двойныхъ

(°) То есть: въ день седмый. Петовій относитъ сіе ко дню пребыванія Христа Спасителя во гробѣ, а Грабе—ко дню сошествія съ горы преображенія.

(п) Для уясненія сего должно припомнить, какія числа по обычаю означались различными буквами греческой азбуки. А именно: $\omega=800$, $\alpha=1$. Подобно сему и въ словѣ; *περισσερί* (голубь) буквы — $\pi=80$, $\epsilon=5$, $\rho=100$, $\iota=10$, $\sigma=200$, $\tau=300$, $\epsilon=5$, $\rho=100$, $\alpha=1$, а въ общей сложности $=801$.

буквъ таково, что изображается особымъ значкомъ (*ἐπίσημον*) (p). Присоединеніемъ этого замѣчательнаго числа къ двадцати четыремъ стихіямъ дополняется тридцатибуквенное имя. Для появленія же плода самохотнаго намѣренія, Умъ, по словамъ Маркова Молчанія, пользовался услугами седмочисленнаго величества (c). А о замѣчательномъ этомъ числѣ въ настоящемъ случаѣ, говоритъ Молчаніе, разумѣй, что это—получившій образованіе подъ шестеричнымъ числомъ (r), то есть, какъ бы раздѣлившійся на части или раздвоившійся и пребывшій внѣ,—тотъ, кто своею силою и мудростію посредствомъ своего порожденія одушевилъ этотъ, въ подражаніе седмичной силѣ, семи-

(p) То есть: шесть. Значками, *ἐπίσημα*, въ отличіе отъ буквенныхъ знаковъ, называвшихся *σηματα*, называются у греческихъ грамматистовъ особыя три знака, употреблявшіеся для означенія чиселъ: 6, 90, 900, за недостаткомъ для сей цѣли буквъ греческаго алфавита. Маркъ усвоилъ это названіе собственно шестеричному знаку: ς, и на семъ основаніи утверждаетъ свое ученіе объ особенной знаменательности числа шести.

(c) Думаютъ, что подъ симъ величествомъ въ настоящемъ случаѣ разумѣется Истина (*ἀληθεια*), или которой на греческомъ языкѣ состоитъ изъ семи буквъ, чему Маркъ придаетъ особенное значеніе (см. ниже гл. 8.), и которая, по ученію объ эонахъ, признается состояющею въ супружествѣ съ Умомъ, какъ это можно видѣть изъ Епифаніева обозрѣнія ереси Валентиновой. *Patrol. c. compl. ser. Gr. T. VII, col. 608.*

(r) Ἐπί, или по признаваемому болѣе правильнымъ, чтенію, ἀπὸ τῆ ἐπισήμων.

сильный міръ (ν), и далъ бытіе душѣ сей видимой вселенной. И симъ дѣломъ, какъ самопроизвольно произведеннымъ, пользуется онъ самъ; а прочее, какъ подобія неподражаемому, служитъ Помышленію Матери. И первое небо выговариваетъ α , слѣдующее за нимъ ϵ , третье η , четвертое и среднее изъ семи отглашаетъ силу йоты (ι), пятое \omicron , шестое υ , седмое и четвертое отъ средняго вопіетъ букву ω , какъ утверждаетъ много пустословящее, но ничего истиннаго не говорящее, Марково Молчаніе. Этѣ силы, говоритъ оно, всѣ вмѣстѣ соединившись между собою, отглашаютъ и прославляютъ того, къмъ онѣ произведены; а слава сего отглашенія препосылается къ Первоотцу. Звукъ этого славословія, несясь на землю, говоритъ Молчаніе, содѣлался образователемъ и родителемъ того, что на землѣ. Въ доказательство сего Молчаніе указываетъ на новорожденныхъ младенцевъ, душа которыхъ, при выходѣ ихъ изъ ложа, выкрикиваетъ по одиночкѣ звукъ каждой изъ сихъ стихій. Посему какъ Слово, по сказанному, прославляется семью силами: такъ и слава самого Марка—въ плачѣ и рыданіи души младенцевъ. Потому, говорятъ, и Давидъ сказалъ: *изъ устѣ младе-*

(у) Подъ семью силами разумѣются, какъ видно по связи рѣчи, семь небесъ, о которыхъ см. ниже.

нецѣ и сущихъ совершилъ еси хвалу (Псал. 8, 3), и еще: *небеса повѣдаютъ славу Божию* (Псал. 18, 2.). Посему и душа въ скорбяхъ и бѣдствіяхъ для возстановленія себя возглашаетъ въ знакъ хвалы: о (ω), чтобы вышняя душа, познавши ея сродство съ собою, ниспослала ей помощь.

Гл. 8. И вотъ какого вздора наговорила Четверица обо всемъ этомъ, состоящемъ изъ тридцати буквъ, имени, и о Глубинѣ, вырастающей изъ буквъ сего имени, и еще о двенадцатичленномъ тѣлѣ Истины, при составѣ каждаго члена изъ двухъ буквъ, о ея словѣ, которое она не бесѣдуя изглагонала, о разрѣшеніи неизглаголаннаго имени, и о душѣ міра и человѣка, какъ она относится къ образному домостроительству. А затѣмъ, чтобы, какъ ты многократно просилъ насъ, не укрылось отъ тебя, возлюбленный, ничего изъ дошедшаго до насъ о томъ, что говоритъ Маркъ; доведемъ до твоего свѣдѣнія, какъ четверица показала ему равночисленную силу именъ. И такъ всемудрое Молчаніе возвѣщаетъ ему о происхожденіи двадцати четырехъ стихій въ такомъ видѣ: единичности соприсущно единство; отъ нихъ, по сказанному прежде, два произведенія (φ): единича и единое, по прило-

(φ) О секундіанахъ гл. 5. Твор. св. Отц. въ Русск. пер. Т. XLII, стр. 358.

женіи къ двумъ, составили четыре: ибо дважды два четыре. И потомъ два и четыре, сложенные вмѣстѣ, явили число шесть; а эти шесть, бывъ учетверены, породили двадцать четыре образа. И имена первой четверицы, умопредставляемыя, какъ святая святыхъ, и не могуція быть изреченными, извѣстны одному Сыну, а какія они, вѣдомо то Отцу. А съ почтеніемъ и съ вѣрою именуемая Маркомъ суть слѣдующія: Неизреченный и Молчаніе, Отецъ и Истина. Все число этой четверицы состоитъ изъ двадцати четырехъ стихій; потому что имя: Неизреченный (*ἄρρητος*) имѣетъ въ себѣ семь буквъ, Молчаніе—пять (х), Отецъ (*πατήρ*)—пять, а Истина (*ἀληθεία*)—семь, которыя, по сложении въ одно дважды-пяти и дважды-семи, составляютъ число двадцати четырехъ: Слово и Жизнь, Человѣкъ и Церковь предъявляютъ тоже число стихій. И употребляемое въ рѣчи имя Спасителя: Иисусъ (*Ἰησοῦς*) состоитъ изъ шести буквъ; а неизреченное Его имя изъ двадцати четырехъ буквъ, и имя: Сынъ Христосъ—изъ двенадцати буквъ (и), а неизреченное во Христѣ—изъ тридцати буквъ. И посе-

(х) Для объясненія того, какъ въ словѣ — молчаніе (*σιγή*), считалось пять буквъ, должно замѣтить, что по большей части списковъ древняго латинскаго перевода Принсева текста это слово читается въ такомъ видѣ: *σειγή* L. cit. col. 614.

(и) По произвольному правописанію: *εἰς Χριστός*.

му, какъ говорить Маркъ, Онъ алфа и омега, въ означеніе голубя, такъ какъ это—число сей птицы.

Гл. 9. А Иисусъ, говорить, имѣеть такое неизреченное происхождение: отъ Матери всего—первой четверицы въ видѣ дочери произошла вторая четверица; и пришла въ бытіе осмерица, изъ которой произошла десятирица; такимъ образомъ произошли десятирица и осмерица. Десятерица, присоединившись къ осмерицѣ и увеличивши ее въ десять разъ, произвела число восемьдесятъ. Потомъ удесятеривши и восемьдесятъ, породила число восемьсотъ; такъ что все число буквъ, при перехожденіи изъ осмерицы въ десятирицу, есть восемьсотъ восемьдесятъ восемь, а это—Иисусъ, ибо имя—Иисусъ, по числу, означаемому буквами, есть восемьсотъ восемьдесятъ восемь^(ч). И вотъ для тебя ясно, признаваемое маркосіями, пренебесное происхождение Иисуса. Потому, говорятъ, и алфавитъ еллинскій имѣеть восемь единицъ, восемь десятковъ и восемь сотенъ^(ш), чѣмъ указываетъ на число: восемь-

(ч) А именно: $\iota=10$, $\eta=8$, $\sigma=200$, $\omicron=70$, $\nu=400$, $\sigma=200$, что въ общей сложности и составляетъ 888.

(ш) А именно, единицы, за исключеніемъ б, означаются слѣдующими осмью буквами: α , β , γ , δ , ϵ , ζ , η , θ , въ послѣдовательномъ порядкѣ; слѣдующія за ними въ порядкѣ греческаго алфавита восемь буквъ: ι , κ , λ , μ , ν , ξ , \omicron , π , употребляются

сотъ восемьдесятъ восемь, то есть, на Иисуса, Который состоитъ изъ всѣхъ сихъ чиселъ, и поэтому именуется алфою и омегою въ знакъ происхожденія изъ всего. И еще такъ говорятъ: по сложеніи первой четверицы съ самою собою въ порядкѣ чиселъ, является число десять; потому что единица, два, три и четыре, сложенные вмѣстѣ, составляютъ десять ^(ш), и это, по мнѣнію маркосіевъ, Иисусъ. Да и слово: Христосъ, говорятъ, состоя изъ осми буквъ, означаетъ первую осмерицу, которая, въ соединеніи съ йотой ^(х), породила Иисуса ^(ы). А говорится еще: Сынъ Христосъ, —это, утверждаютъ они, дванадцатица; потому что имя—Сынъ (*υιός*) состоитъ изъ четырехъ буквъ, а имя—Христосъ (*Χριστός*) изъ осми, а эти числа въ сложности являютъ величину дванадцатную. Прежде, говорятъ, когда еще не явилось сынамъ шестеричное число этого имени, то есть, Иисусъ, люди были въ великомъ невѣдѣніи и заблужденіи; когда же открылось шести-

последовательно для означенія десятковъ 10—80; а остальные восемь буквъ: ρ, σ, τ, υ, φ, κ, ψ, ω, для означенія сотенъ 100—800.

(ш) „А это — йота“, дополняетъ въ семь мѣстѣ къ греческому тексту древній латинскій переводъ. L. cit col. 618.

(х) То есть, съ десятью.

(ы) Вмѣсто слова: Иисуса, по древнему латинскому переводу Иринева творенія читается въ семь мѣстѣ: „число 888“.

буквенное имя, которое, чтобы снизойти къ чувству чловѣка, облеклось плотію, имѣя въ себѣ самыя шесть и двадцать четыре: тогда, познавъ его, люди перестали быть въ невѣдѣніи и перешли отъ смерти къ жизни, такъ какъ это имя сдѣлалось для нихъ путемъ къ Отцу истины. Ибо Отецъ всяческихъ восхотѣлъ разрѣшить невѣдѣніе и разрушить смерть. Разрѣшеніемъ же невѣдѣнія сдѣлалось познание Его. И для сего избранъ чловѣкъ, устроенный сообразно Его хотѣнію по образу вышней силы.

Гл. 10. Эоны произошли отъ четверицы. Въ этой четверицѣ были: Чловѣкъ и Церковь, Слово и Жизнь. Истекшія же отъ нихъ силы, говорить, дѣйствовали при рожденіи явившагося на землѣ Иисуса, а именно: мѣсто Слова занималъ Ангелъ Гавріилъ, Жизни — Святый Духъ, Чловѣка — Сила Вышняго, мѣсто же Церкви занимала Дѣва. Такъ, по ученію Марка, совершается рожденіе Маріею служащаго домостроительству чловѣка, и когда прошелъ онъ ложеснами, Отецъ всяческихъ избираетъ его при посредствѣ Слова для познанія о Себѣ. Когда же пришелъ Онъ на воду, на Него низшелъ въ видѣ голубя востекшіи горѣ, и восполнившій дванадцатное число, имѣющій въ Себѣ сѣмя тѣхъ, которые съ нимъ вмѣстѣ посѣяны, нисходили и вознеслись. А самая низшедшая сила, говорить Маркъ, есть сѣмя От-

чее, имѣющее въ себѣ и Отца, и Сына, и въ нихъ познаваемую, именуемую силу Молчанія, и всѣхъ эоновъ. И это есть духъ, глаголавшій устами Исуса, исповѣдавшій себя сыномъ человѣческимъ ^(б), явившій Отца, сошедшій на Исуса и соединившійся съ Нимъ. Спаситель, Который отъ домостроительства, говорить Маркъ, разрушилъ смерть и открылъ Отца Христа. Посему, какъ говорить Маркъ, имя—Исусъ, хотя есть имя человѣка, который отъ домостроительства, но дано для уподобленія имѣющему сойти на него Человѣку, и въ изображеніе его. Вмѣстивъ его, Исусъ сталъ имѣть въ Себѣ, кромѣ Человѣка, и самое Слово, и Отца, и Неизреченнаго, и Молчаніе, и Истину, и Церковь, и Жизнь.

Гл. 11. Это уже превосходить и увы, и охъ, и всякое плачевное восклицаніе и жалобы. Ибо кто не возненавидитъ худаго слагателя и творца толикихъ лжей, видя Истину, обращенную Маркомъ въ истукана, и притомъ исчерченнаго буквами алфавита? Если обратиться къ началу, то, по признанію еллиновъ, они не-

(б) Очевидно, Маркъ сему названію хочетъ придать смыслъ, который можно выразить словами: сынъ эона, именуемаго Человѣкомъ. Такъ толкуютъ сіе мѣсто, согласно съ гностическими представленіями о происхожденіи Спасителя, Грабе и другіе. См. Patrol. c. compl. series Graec. T. VII. col. 1473. 621. Слич. ниже о колорвасіяхъ гл. 1.

давно, именно, какъ говорится, если не вчера, то третьяго дня, приняли сперва отъ Кадма шестнадцать буквъ, потомъ съ теченіемъ времени сами изобрѣли то придыхательныя, то двойныя; послѣ же всѣхъ, какъ говорятъ, Паламидъ присоединилъ къ нимъ долгія. И такъ прежде нежели у грековъ сдѣлалось это, Истины небыло. Ибо, по твоему ученію, Маркъ, тѣло Истины по происхожденію позднѣе Кадма и его предковъ, позднѣе также и прибавившихъ прочія буквы, да позднѣе и тебя самого, потому что ты только такъ называемую тобою Истину превратилъ въ истукана. Но кто стерпитъ твое столь болтливое Молчаніе, которое неизменному даетъ имена, о неизреченномъ рассказываетъ, о неизслѣдимомъ повѣствуетъ, и о томъ, кого ты называешь безтѣлеснымъ и безвиднымъ, говоритъ, будто, какъ одно изъ живыхъ существъ, отверзъ уста и произнесъ слово, и это слово его, будучи подобно произведшему, и содѣлавшись образомъ невидимаго, состоитъ изъ тридцати буквъ, и изъ четырехъ слоговъ? Посему, подобно Слову, и Отецъ всего, по твоимъ словамъ, изъ тридцати буквъ и четырехъ слоговъ! Или опять, кто стерпитъ, что ты Слово Божіе, Творца, Зиждителя и Содѣтеля всего, заключаешь въ наружные виды и въ числа: то въ тридцать, то въ двадцать четыре, то только въ шесть, рвешь Его въ клочки, дѣля на че-

тыре слога и тридцать буквъ, Господа всего, утвердившаго небеса, подобно алфавиту, подводишь подъ число восемь сотъ восемьдесятъ восемь, и даже Отца, Который все объемлетъ, а Самъ не объятенъ, дѣлишь на четверицу, осмерицу, десятирицу и дванадцатицу, и посредствомъ таковыхъ умноженій дѣлаешь извѣстнымъ то, что, по твоимъ словамъ, неизреченно и недомыслимо во Отцѣ? И кого именуетъ безтѣлеснымъ и непричастнымъ сущности, тому устроишь сущность и вѣстася изъ множества буквъ, раждающихся однѣ отъ другихъ, дѣлаясь самъ лживымъ художникомъ и худымъ здателемъ силы Первоверховнаго; и при раздѣленіи сущности, которую зовешь нераздѣлимою, на звуки безгласные, гласные и полугласные, безгласность въ числѣ ихъ живо усвоая Отцу всего и его Мысли, ты всѣхъ довѣряющихся тебѣ ввергъ въ крайнюю хулу и величайшее нечестіе. Посему справедливо и прилично таковой твоей дерзости божественный старецъ и проповѣдникъ истины взывалъ къ тебѣ мѣрною рѣчью такіа слова:

Создатель идоловъ и дивозритель Маркъ,
 Искусный звѣздочетъ и хитрый чародѣй,
 Для подтвержденія полныхъ жи своихъ ученій,
 Кого обманешь ты, тѣмъ знаменія кажешь,
 Отступной силой то даровано тебѣ, —
 Въ коварствѣ противъ Бога своему предтечѣ,

Тебѣ отецъ твой сатана дастъ всегда

Творить ихъ ангельскою силою Азаила (ѳ).

Такъ говорилъ боголюбезный старецъ. Мы же попытаемся вкратцѣ изложить остальные части тайноводства маркосіевъ, хотя онѣ и обширны, и вывести на свѣтъ то, что долгое время скрывалось: ибо такимъ образомъ для всѣхъ удобнымъ сдѣлается обличеніе сего.

Гл. 12. Въ одно соединивъ и происхожденіе своихъ эоновъ, и блужданіе и обрѣтеніе овцы, эти, все подъ числа подводящіе, еретики берутся за болѣе таинственное провозвѣстіе, утверждая, что все составилось изъ единицы и двоицы; и считая отъ единицы до четырехъ, отсюда производятъ десятирицу: ибо одинъ, два, три и четыре; сложенные вмѣстѣ, породили десятичное число эоновъ. А также еще двоица, простираясь отъ самой себя впередъ до шестеричнаго числа, именно же: два, четыре и шесть, выводитъ на свѣтъ дванадцатицу. И опять, если будемъ считать подобнымъ же образомъ отъ двоицы до десяти, то явится тридесятица, которая содержитъ въ себѣ осмерицу, десятирицу и дванадцатицу. Дванадцатицу же,

(ѳ) Азаилъ или Азаилъ, по іудейскому преданію, одинъ изъ падшихъ духовъ. О немъ сохранилось преданіе напр. въ книгѣ Эноха *D. Apokalyptiker d. ältern Zeit unt. Juden u. Christ. v. Hoffmann. Jena. 1833. B. I. S. 896.*

поелику для шестеричнаго числа имѣла своимъ спутникомъ особый знакъ, называютъ страстію; и посему утверждаютъ, что уклонившаяся въ сторону овца заблудилась, при неустойкѣ дванадечатнаго числа: потому что отступленіе произошло въ дванадечатномъ числѣ. Такимъ же образомъ прорицаютъ, что погибла одна сила, отпадшая отъ дванадечатницы; и что она-то есть женщина, *поубившая драхму*, и возжегшая *свѣтилникъ*, и обрѣтшая драхму (Лук. 8, 5.). Такъ и объ остаточныхъ числахъ, а именно: отъ драхмы—девяти, а отъ овцы—одиннадцати, говорятъ, что, сплетшись вмѣстѣ, раждаютъ число девяносто девять, потому что девятью одиннадцать составляетъ девяносто девять. По сему-то, говорятъ, и аминь имѣеть это число (9). Не укосу извѣститъ тебя и о другихъ изъясненіяхъ маркосіевъ, чтобы тебѣ обнять ихъ плодъ со всѣхъ сторонъ. Буква ита, при шестеричномъ знакѣ, какъ находящаяся отъ алфы на осмомъ мѣстѣ, по ихъ мнѣнію, есть осмерица. Потомъ опять, полагая въ счетъ число самыхъ буквъ до иты, безъ шестеричнаго знака, и слагая, показываютъ тридечатницу; ибо кто въ счисленіи буквъ начнетъ съ алфы и кончитъ итой, а шестеричный знакъ исключить, и сложить вмѣстѣ возрастающую численность буквъ, тотъ дойдетъ до числа тридцати,

(9) А именно: $\alpha=1$, $\mu=40$, $\eta=8$, $\nu=50$, въ сложности 99.

потому что при счетѣ до буквы епсилонъ получается пятнадцать, приложенное потомъ къ симъ число семь даетъ двадцать два, а при-
 взошедшая къ сему числу ита, то есть восемь, дополняетъ пречудную тридцатицу. И этимъ доказываютъ, что осмерица -- мать тридцати эоновъ. Поелику же въ тридцатомъ числѣ соединяются три силы; то оно повторяется трижды, и производитъ девяносто, ибо трижды тридцать—девяносто; да и самая троица, трижды же сложенная, порождаетъ девять. Такъ у нихъ осмерица породила число девяносто девяти. И поелику двенадцатый эонъ отпадши оставилъ вышнихъ въ числѣ одиннадцати; то, какъ говорятъ они, соотвѣтственный образъ сего между буквами заключается въ видѣ ламвды (ибо ламвда занимаетъ одиннадцатое мѣсто между буквами, и она же означаетъ число тридцать); и она служитъ подобіемъ вышняго домостроительства, потому что, по мѣрѣ приращенія буквъ слагая числа самыхъ буквъ отъ алфы до ламвды, за исключеніемъ шестеричнаго знака, но со включеніемъ самой ламвды, получимъ число девяносто девять. А что ламвда, занимающая одиннадцатое мѣсто, нисходила для исканія подобной себѣ, чтобы восполнить дванадечатное число, и нашедши сіе пополнилась, это, говорятъ, открывается изъ самаго наружнаго вида сей буквы; ибо ламвда, какъ приходившая для исканія подобной себѣ, и нашед-

шая ее, и восхитившая себѣ, служить къ наполненію мѣста двенадцатой буквы, потому что буква ми' (м) слагается изъ двухъ ламвдъ (м). Посему-то они, какъ говорятъ, по силѣ вѣдѣнія, избѣгаютъ страны девяности девяти, то есть недостатка (*ὀστέρησις*), изображаемаго лѣвою рукою, и гонятся за единымъ, приложеніе котораго къ девяности девяти перемѣщаетъ ихъ на правую руку (ю).

Гл. 13. Хорошо знаю, возлюбленный, что, пробѣгая это, ты много посмѣешься такому ихъ мнимомудрому буйству. Но плача достойны тѣ, которые толикое богочестіе и величіе истинно неизреченной силы, и столько дѣлъ домостроительства Божія такъ холодно и насильственно перелагаютъ въ афу и виту и въ числа. Кто отдѣляется отъ Церкви и послѣдуетъ симъ бабьимъ баснямъ, всѣ тѣ по истиннѣ суть *самоосужденные*, которыхъ Павелъ повелѣваетъ намъ *по первомъ и второмъ наказаніи* отрицаться (Тит. 3, 10. 11.). А ученикъ Господень Іоаннъ усилилъ осужденіе ихъ, посоветовавъ намъ и не привѣтствовать ихъ: *глаголай бо имъ, говорить, радоватися, сообщается дѣломъ ихъ злымъ* (2 Іоан. 11.). И спра-

(ю) Последнія слова у различныхъ критиковъ Иринева текста объясняются обычаемъ древнихъ, при счисленіи по пальцамъ, до девяности девяти вести счетъ лѣвою рукою, и затѣмъ для означенія сотеннаго числа переносить счетъ на правую руку. L. cit. col. 633, 1478.

ведливо, ибо *нѣсть радоватися нечестивымъ, глаголетъ Господь* (Исх. 48, 22.). А свѣше всякаго нечестія нечестивы сіи, говорящіе о Творцѣ неба и земли, единомъ Богѣ Вседержителѣ, выше Котораго нѣтъ инаго Бога, будто Онъ произведенъ недостаткомъ, и притомъ такимъ, который приведенъ въ бытіе другимъ недостаткомъ, такъ что, по ихъ мнѣнію, Онъ—произведеніе третьяго недостатка. Подлинно должно, отвергнувъ и проклявъ сіе мнѣніе, какъ можно далѣе бѣжать отъ нихъ, и знать, что чѣмъ крѣпче стоятъ они за свои выдумки и увеселяются ими, тѣмъ болѣе являютъ въ себѣ дѣйствіе осмерицы злыхъ духовъ. Какъ впавшіе въ состояніе сумасшествія чѣмъ болѣе смѣются и кажутся сильными, и все дѣлаютъ, какъ здоровые, а иное и превосходнѣе здоровыхъ, тѣмъ въ худшемъ находятся состояніи: такъ подобно сему и эти, чѣмъ болѣе кажутся высокоумствующими, и чрезмѣрно напрягаясь истощаютъ свои силы; тѣмъ менѣе здравы по уму. Ибо исшедшій нечистый духъ безумія, потомъ находя ихъ *праздными*, не для Бога, а для мірскихъ изысканій, *поемлетъ иныхъ духовъ семь лютѣйшихъ себе*, и устроивъ въ этихъ людяхъ образъ мыслей, шаткій отъ надменія возможностью помышлять о томъ, что выше Бога, и подготовленный къ крайнему сокрушенію, водворяетъ въ нихъ осмерицу злыхъ духовъ безумія (Мѣ. 12, 43—45.).

Гл. 14. Хочу рассказать тебѣ, что они говорятъ и о самомъ твореніи, которое, по образу невидимаго, совершенно было Диміургомъ, безъ вѣдома его самого, по устроению Матери. Сперва, говорятъ, произведены во образъ вышней четверицы четыре стихіи: огонь, вода, земля и воздухъ; къ нимъ соприсчисляются ихъ дѣйствія, какъ-то: тепло и холодъ, сухость и влажность, и онѣ въ точности изображаютъ осмерицу. Затѣмъ маркосіи насчитываютъ десять силъ такимъ способомъ: семь тѣлъ круговидныхъ, которыя называютъ небесами; далѣе, объемлющій ихъ кругъ, который именуютъ еще осмымъ небомъ, а сверхъ сего солнце и луна. Сіи, числомъ десять, говорятъ, суть образы невидимой десятирицы, происшедшей отъ Слова и Жизни. А дванадцатица, говорятъ, означается, такъ называемымъ, кругомъ зодіака; ибо двенадцать знаковъ зодіака, по ихъ словамъ, представляютъ весьма ясное подобіе дочери Человѣка и Церкви—дванадцатицы. И поелику въ умѣреніе весьма быстраго обращенія вселенной, какъ говорятъ, сопряжено съ нимъ верхнее небо ^(я), которое тяготѣетъ

(я) *ὁ ἄνωθεν οὐρανός*, принято читать сіи слова въ новѣйшихъ изданіяхъ Панарія на основаніи древняго латинскаго перевода Иринеява текста, и согласно съ древнимъ обличеніемъ ересей (*φίλοσοφούμενα*), приписываемымъ Оригену, а въ послѣднее время св. Ипполиту, и часто почти буквально сходнымъ съ

надъ самую окраинной всего и своею медленностию уравниваетъ быстроту обращенія всего, такъ что само совершаетъ свой обходъ отъ знака къ знаку въ продолженіе тридцати лѣтъ: то его называютъ образомъ того Предѣла, который задерживаетъ признаваемую ими, тридцатую по счету именъ (^е), Матерь. Также, по ихъ словамъ, и луна, которая обходитъ свое небо въ тридцать дней, симъ числомъ дней изображаетъ число тридцати эоновъ. И солнце, въ двенадцать мѣсяцевъ совершающее свой обходъ и оканчивающее свое кругообратное возвращеніе на прежнее мѣсто, двенадцатію мѣсяцами ясно указываетъ на дванадцатицу. И дни, имѣющіе свою мѣрою двенадцать часовъ, суть образъ невидимой (^в) дванадцатицы. Да и часъ, говорятъ, эта двенадцатая часть дня, устроенъ изъ тридцати частей, во образъ тридцатицы. И окружность самага

переводимымъ. Въ прежнихъ же изданіяхъ св. Епифанія читали, вмѣсто *οδραϊος, χροϊος*, что подало поводъ къ заключенію, что въ семь мѣстъ рѣчь идетъ о планетѣ Сатурнѣ.

(е) Такой смыслъ дается употребленному въ семь случаевъ слову: *τριακοτὸννιος*, въ Массюетовомъ изданіи Иринея сочиненія противъ ересей (*Patrol. c. compl. ser. Graec. T. VII, col. 639*), въ соотвѣтствіе тому представленію гностиковъ, что Премудрость, матеръ ихъ матери Ахамооы, была послѣднимъ и младшимъ изъ числа тридцати эоновъ, и она-то задержана Предѣломъ. Слич. Тв. Свв. Отц. въ Русск. перев. т. 42, стр. 300.

(в) *Non apparentis* — у св. Иринея.

зодіакальнаго круга имѣеть триста шестдесятъ частей (а), ибо каждый знакъ зодіака имѣеть тридцать частей; такъ, говорятъ, и въ этомъ кругѣ соблюденъ образъ сближенія двенадцати съ тридцатю. А еще и о землѣ говорятъ, что она раздѣлена на двенадцать полосъ (б), и утверждаютъ, что, для каждой полосы по одинакѣ получая съ небесъ въ прямомъ направленіи по одной силѣ, и раждая чадъ, соответствующихъ ниспосылающей истеченіе силѣ, она служитъ весьма яснымъ образомъ дванадцятицы и ея чадъ. Сверхъ сего говорятъ, что Диміургъ, пожелавъ сдѣлать подражаніе безконечности, вѣчности, безпредѣльности и вневременности вышней осмерицы, и не смогши отобразить ея постояннаго пребыванія и присносушія, потому что самъ есть плодъ Недостатка, переложилъ ея вѣчность на времена и сроки и многолѣтнія числа, думая во множествѣ времени устроить подобіе ея безконечности. Вслѣдствіе сего-то, говорятъ, истина сокрылась отъ него, и за тѣмъ явилась ложь, а посему и дѣло его, по исполненіи времени, подвергнется разрушенію.

Гл. 15. И хотя и говорятъ они это о твореніи, но каждый изъ нихъ, по мѣрѣ возможности, каждый день раждаетъ еще что-либо

(а) Градусовъ.

(б) Климатовъ.

болѣе новое: ибо, по ихъ мнѣнію, всякій, кто не плодоноситъ великихъ лжей, не совершенъ. Но необходимо, показавъ, что изъ писаній пророческихъ преобразуютъ они по своему, сдѣлать имъ обличеніе. Моусей, говорятъ они, начиная книгу о мірозданіи, прямо въ началѣ указываетъ на мать всяческихъ словами: *въ началѣ сотвори Богъ небо и землю* (Быт. 1, 1.). Поименовавъ сихъ четырехъ: Бога и начало, небо и землю, онъ, какъ говорятъ маркосіи, прообразовалъ ихъ четверицу. И, по ихъ же словамъ, въ показаніе ея невидимости и сокровенности сказалъ: *земля же бѣ невидима и не устроена* (— ст. 2). А о второй четверицѣ, порожденной первою четверицею, сказалъ онъ, по ихъ мнѣнію, тогда, когда поименовалъ *бездну, и тлу, и въ нихъ же воду и духъ*, носящійся надъ водою (—ст. 2.). И послѣ четверицы напоминая о десятирицѣ, называетъ *свѣтъ, день и ночь, твердь, вечеръ*, и, такъ называемое, *утро, сушу и море*, и еще *быліе*, и на десятомъ мѣстѣ *древо* (ст. 5— 11), — такъ, говорятъ, сими десятью именами указываетъ онъ на десять эоновъ. А сила дванадцатицы изображена у него слѣдующимъ образомъ: онъ говоритъ о *солнцѣ и лунѣ, о звѣздахъ и временахъ, о лтвахъ и китахъ, о рыбахъ и гадахъ, о птицахъ и четвероногихъ, о звѣряхъ*, и въ довершеніе всего сего на двенадцатомъ мѣстѣ о *человѣкѣ* (— ст. 16—27.). Такъ, по ученію мар-

косіевъ, Духъ чрезъ Моусея изрекъ о тридесятицѣ. Но и человѣкъ, созданный по образу вышней силы, имѣетъ въ себѣ силу изъ одного источника; источникъ сей помѣщается въ области головнаго мозга, отъ него, во образѣ вышней четверицы, истекають четыре силы, которыя называются: одна—зрѣніемъ, другая—слухомъ, третья—обоняніемъ, четвертая—вкусомъ. Осмерица же, говорятъ, въ человѣкѣ означена такъ: у него—два слуха, и столько же зрѣній, а еще два обонія, и двоякій вкусъ: горькаго и сладкаго. Цѣлый же человѣкъ, по ихъ ученію, заключаетъ въ себѣ образъ всей тридесятицы, а именно такъ: на рукахъ въ видѣ пальцевъ, носить онъ десятирицу, а въ цѣломъ тѣлѣ, раздѣляющемся на двенадцать членовъ — дванадцатицу. Тѣло же дѣлятъ они такъ, какъ раздѣлено у нихъ тѣло Истины, о чемъ сказали мы выше. Осмерица, какъ неизреченная и невидимая, умопредставляется сокритою во внутренностяхъ (*ἐν τοῖς ἐντέροις*).

Гл. 16. А еще, какъ утверждаютъ маркосіи, *свѣтило великое* — солнце приведено въ бытіе въ четвертый изъ дней (Быт. 1, 16—19.), потому что это — число четверицы. И *опоны* устроенной Моусеемъ скиніи, сдѣланныя *отъ виссона, и синеты, и баляницы, и червленицы* (Исх. 26, 1.), по ихъ мнѣнію, показываютъ тотъ же самый образъ. И подиръ священника, украшенный четырьмя рядами драгоценныхъ

камней (Исх. 28, 17—20.), какъ они утверждаютъ, означаетъ четверицу. И если что-либо подобное сему, находящееся въ писаніяхъ, можно возвести къ числу четырехъ; о томъ говорятъ, что имѣло мѣсто въ честь ихъ четверицы. А о томъ, что также указывается осмерица, говорятъ они такъ: человѣкъ созданъ въ осмый день; ибо, по ихъ мнѣнію, человѣкъ приведенъ въ бытіе, или въ шестый, или въ осмый день; если только не говорятъ они, что въ шестой день созданъ земной человѣкъ, а въ осмый—плотяной,—ибо это различается у нихъ. По мнѣнію же нѣкоторыхъ, иной есть двуполый человѣкъ, сотворенный по образу и подобію Божію, и это—человѣкъ духовный,—и иной—человѣкъ созданный изъ земли. И объ устройствѣ во время потопа ковчега, въ которомъ *осьмь* человѣкъ *спасошася* (1 Петр. 3, 20.), говорятъ, что оно весьма ясно указываетъ на спасительную осмерицу. То же самое означаетъ и Давидъ тѣмъ, что онъ по рожденію—осмый въ числѣ своихъ братьевъ (1 Цар. 16, 10. 11.). А еще и обрѣзаніе, совершившееся въ осмый день, уясняетъ обрѣзъ вышней осмерицы. И вообще о всемъ, что только находится въ писаніяхъ такого, что можетъ быть подведено подъ число осми, говорятъ, что это выполняетъ таинство осмерицы. А также говорятъ, что и десятирица означается десятью народами, которые Богъ обѣщалъ дать Авра-

аму въ обладаніе (в), и то распоряженіе Сарры, что *по десяти лѣтъхъ* даетъ Аврааму рабу свою Агарь для полученія отъ нея дѣтей (Быт. 16, 2. 3.), приводитъ въ ясность тоже самое. И рабъ Авраамовъ, посланный за Ревеккою, и при кладезѣ дающій ей *запѣстія* въ *десять златницъ* (Быт. 24, 22.), и *братія ея*, удерживавшіе ее на *десять дней* (Быт. 24, 55.), а еще Героваамъ, получающій *десять хорувій* (3 Цар. 11, 35.), также *десять опопъ* скинии (Исх. 26. 1.), и *столы* въ десять лактей (Исх. 36, 15—17.), *десять сыновъ* Іаковлевыхъ, посланныхъ въ первый разъ *во Египетъ* для покупки пшеницы (Быт. 42, 3.), и *десять апостоловъ*, которымъ является Господь, по воскресеніи, въ отсутствіе *Томы* (Іоан. 20, 19. 24.), по мнѣнію маркосіевъ, изображаютъ невидимую десятирицу.

Гл. 17. О дванадцатицѣ же, въ которой происходило таинство страсти Недостатка, изъ каковой страсти, по ихъ мнѣнію, устроено видимое, говорятъ, что она всюду изображена знаменательно и явно; такъ, по ихъ словамъ, и двенадцать сыновъ Іакова, а отъ нихъ двенадцать колѣнъ, и испещренное слово судное съ двенадцатью камнями, и двенадцать звон-

(в) Быт. 15, 18—21. По славянскому переводу Библии насчитывается въ семь мѣстъ одиннадцать народовъ, въ слѣдствіе того, что названіе *Евеевъ* внесено изъ другихъ мѣстъ.

цовъ (г), и дванадцать каменій, положенныхъ *подъ корою* (Исх. 24, 4.), а также положенныхъ Иисусомъ въ рѣкѣ (Нав. 4, 9.), и другіе двенадцать, положенные по ту сторону рѣки (Нав. 4, 20.), и подъемлющіе кивотъ завѣта, и положенные Иліею при всесоженіи юнца (3 Цар. 15, 31), и число апостоловъ,—и вообще все, при чемъ только есть число двенадцать, отпечатлѣваетъ ихъ дванадцатію. А на соединеніе всего этого, такъ именуемую тридцатицу, находятъ указанія въ *тридцати лактей высоты* Ноева ковчега (Быт. 6, 15.), въ Самуилѣ, сажающемъ Саула за столъ первымъ между тридцатию ^(а) званными (1 Цар. 9, 22.), въ Давидѣ, когда онъ до тридцати ^(е) дней скры-

(г) Священное Писаніе нигдѣ не упоминаетъ о числѣ звонцовъ. Но у св. Іустина философа въ разговорѣ съ іудеемъ Трифономъ встрѣчается указаніе на то, что, по преданію, къ подиру первосвященника привѣшено было двенадцать звонцовъ. (Patrol. c. compl. series Graec. T. VI. col. 565). Впрочемъ іудейское преданіе опредѣляетъ число звонцовъ и такъ, и иначе, напр. 72. См. примѣчаніе Грабе къ Иринееву тексту (Patrol. c. compl. ser. Gr. T. VII. col. 1483).

(д) Въ нашей славянской Библии согласно съ греческимъ переводомъ Седмидесяти, читается: *яко въ седмидесяти мужехъ*: но по Вулгатѣ, согласно съ еврейскимъ подлинникомъ, званыхъ числится тридцать: *erant quasi triginta viri*.

(е) Откуда заимствовано сіе свѣдѣніе о тридцатидневномъ продолженіи этого укрывательства Давидова отъ Саула въ полѣ, не видно. Напротивъ того книга Царствъ сообщаетъ намъ положительное извѣстіе, что это укрывательство должно было продолжаться *до вечера дне третіаго* (1 Цар. 20, 5.).

вался на поли (1 Цар. 20, 24.), въ тридцати, вошедшихъ вмѣстѣ съ нимъ въ пещеру (*), и въ томъ, что святая скинія въ длину была тридцати лактей; — и если находится что-либо другое, по числу равное съ симъ, маркосіи любятъ спорить, что симъ указывается на ихъ тридцатицу.

Гл. 18. Но почитаю необходимымъ присо-
вокупить къ сему и то, что выбираютъ они
изъ писаній, предпринимаемая увѣрить о своемъ
Первоотцѣ, до пришествія Христова бывшемъ
никому невѣдомымъ, и это—для того, чтобы
показать, будто Господь нашъ возвѣщаетъ объ
иномъ отцѣ, а не о Творцѣ этой вселенной,
котораго, какъ сказали мы выше, они не чтутъ
и называютъ плодомъ Недостатка. Посему
слова пророка Іліи: *Израиль же Мене не по-
зна, и людие Мене не разумѣша* (Иса. 1, 3.), при-
наравляютъ такъ, будто они сказаны о невѣ-
домости невидимой Глубины. И изреченіе Осіи:
нѣсть въ нихъ истины, ни вѣдѣнія Божія (Ос.
4, 1.)— усиливаются съ натяжкою примѣнить
къ тому же. И слова: *нѣсть разумѣваяй, или
зыскавая Бога, вси уклонишася, вкупь неключи-
чили быша* (Псал. 13, 2. 3.) примѣняютъ къ

(*) Свѣдѣніе, также неизвѣстно, откуда заимствованное. 2
Цар. 23, 13—говорится только: *сидоша три князи отъ три-
дцатицъ, и придоша въ Касонъ къ Давиду въ вертепъ Одол-
ламъ.*

невѣдѣнію о Глубинѣ. И о сказанномъ у Моисея: не узритъ Бога никто, *и живѣе будетъ* (Исх. 33, 20.), увѣряють, будто имѣеть отношеніе къ Глубинѣ же. Ибо, какъ они живо говорятъ, Творецъ былъ видимъ пророками; слова же: не узритъ Бога никто, *и живѣе будетъ*, по ихъ мнѣнію, сказаны о невидимомъ и для всѣхъ невѣдомомъ Величіи. Но что слова: не узритъ Бога никто — сказаны о невидимомъ Отцѣ и Творцѣ всяческихъ, это явно всѣмъ намъ; а что они сказаны не о измышляемой еретиками Глубинѣ, но о Зиждителѣ (*τοῦ Δημιουργοῦ*), и что Онъ есть невидимый Богъ, это будетъ показано въ продолженіи слова. Еще они хвастливо говорятъ, будто Даніилъ даетъ примѣтити тоже самое, когда, какъ невѣдущій, спрашиваетъ у Ангела о разрѣшеніи притчей, а Ангель, скрывая отъ него великое таинство Глубины, говоритъ ему: *вряди Даніиле*, ибо это — *словеса зараждена*, доколѣ разумѣющіе *уразумѣютъ*, и бѣлые *убѣлятся* (Дан. 12, 9. 10), и будто они-то суть сіи бѣлые и разумѣющіе.

Гл. 19. Сверхъ сего, къ пораженію неразумныхъ и незнающихъ, какія писанія истинныя, привносятъ несметное множество подложныхъ и поддѣльныхъ писаній, ими самими составленныхъ. Для сего принимаютъ и то поддѣльное сказаніе, будто Господь, въ отрочествѣ учась грамотѣ, когда учитель по обычаю сказалъ ему: говори — алфа, отвѣчалъ: — алфа; а потомъ,

когда учитель велѣлъ сказать: вита, отвѣчалъ: ты скажи мнѣ сперва, что значитъ алфа, и тогда я скажу тебѣ, что такое вита ⁽³⁾. И это объясняютъ такъ, что одинъ Онъ знаетъ невѣдомое, на которое и указалъ подъ образомъ алфы. А нѣчто и изъ находящагося въ Евангеліи приспособляютъ по сему же способу. Такъ, объ отвѣтѣ двенадцати-лѣтняго Господа Матери: *не вѣсте, яко въз тѣхъ, яже Отца Моего, достоинъ быти Ми* (Лук. 2, 49.) — говорятъ: это Онъ возвѣстилъ имъ объ Отцѣ, котораго не вѣдали. И потому, говорятъ, послалъ учениковъ къ двенадцати колѣнамъ проповѣдывать о незнаемомъ ими Богѣ. И предъ сказавшимъ Ему: *учителю благий*, — говорятъ, исповѣдалъ истинно благимъ Бога, сказавъ: *что Мя мало-лети блага? Благовъ единъ Отецъ на небесахъ* (Матѣ. 19, 16. 17.); небесами же въ семъ случаѣ названы эоны. И тѣмъ, что не отвѣчалъ сказавшимъ Ему: *кою силою сія творитиши* (Лук. 20, 2.), но взаимнымъ вопросомъ привелъ ихъ въ замѣшательство, по изъясненію еретиковъ, Господь показалъ неизреченность Отца, — именно же тѣмъ, что не сказалъ. Да и въ изреченіи: «много разъ желалъ я услышать единое изъ

(3) Сказаніе сіе встрѣчается въ различныхъ, дошедшихъ до насъ, апокрифахъ, напр. въ сказаніи Ѳомы израильянина философа объ отрочествѣ Господнемъ (гл. 14. Codex apocryphus. N. Testam. ed. Thich. T. 1. p. 307.), также въ евангеліи младенчества Спасителя (гл. 49. *ibid.* pag. 125).

сихъ словъ, и небыло, кто бы сказалъ»^(и), говорятъ, словомъ—«единое» открываетъ единого, истиннаго Бога, Котораго не познали. А еще, когда, приблизясь къ Иерусалиму, заплакалъ о немъ, и сказалъ: *аще бы разумѣлъ и ты сегодня, еже къ смирению твоему: но скрыся отъ* (Лук. 19, 42.); то реченіемъ — *скрыся* привелъ въ ясность сокровенность Глубины. А также—словами: *приидите къ Мнѣ вситруждающіися и обремененніи, и научитесь отъ Мене* (Мѣ. 11, 28. 29.), возвѣстилъ объ Отцѣ истины, ибо общалъ научить ихъ, какъ говорятъ еретики, тому, чего не знали. Но высочайшимъ и какъбы все вѣнчающимъ доказательствомъ своего предположенія поставляютъ они сіи слова: *исповѣдаются Отче, Господи небесъ и земли, яко утаилъ еси та отъ премудрыхъ и разумныхъ, и открылъ еси та младенцемъ. О, Отче Мой, яко предъ Тобою благоволеніе бысть. Вся мнѣ предана суть Отцемъ Моимъ; и никто не позналъ Отца, токмо Сынъ: ни Сына, токмо Отецъ, и емуже Сынъ* откроетъ (Мѣ. 11, 25—27.). Ибо въ сихъ словахъ, говорятъ, Господь со всею ясностію показалъ, что избрѣтеннаго ими Отца истины до Его пришествія никто никогда не зналъ; и хотять утверждать, что Творецъ и Создатель всегда всѣмъ былъ извѣстенъ, а это сказалъ Господь о никому невѣдомомъ Отцѣ, котораго они возвѣщаютъ.

(и) Откуда заимствовано сіе изреченіе, неизвѣстно.

Гл. 20. А что касается до преданія у нихъ объ искупленіи, оно невидимо и не постижимо, въ слѣдствіе того, что оно есть мать необъятнаго и невидимаго. И посему, какъ непостоянное, нельзя выразить оное просто, и однимъ словомъ, потому что каждый изъ нихъ по-одначкѣ учитъ объ искупленіи, какъ имъ угодно, ибо сколько тайноводителей сего образа мыслей, столько и искупленій. И что этотъ видъ внушенъ сатаною въ отрицаніе крещенія, которымъ возрождаемся для Бога, и въ отверженіе всей вѣры, это, обличая еретиковъ, приведемъ въ извѣстность въ надлежащемъ мѣстѣ. Еретики говорятъ, что искупленіе необходимо получившимъ совершенное вѣдѣніе, чтобы возродиться въ превысшую всего силу; ибо иначе не возможно намъ войти внутрь Плиромы, потому что, какъ они думаютъ, именно искупленіе низводитъ въ бездну Глубины. Крещеніе, какъ они утверждаютъ, видимаго Иисуса совершается въ отпущеніе грѣховъ, а искупленіе нисходившаго въ Немъ Христа—въ совершенство, и первое—душевно, а второе—духовно; и крещеніе возвѣщено Іоанномъ *въ покаяніе* (Мѡ. 3, 11.), а искупленіе принесено Христомъ въ усовершеніе. И о немъ-то говоритъ Онъ: и инымъ крещеніемъ и малъ креститися, и весьма стремлюсь къ нему (Лук. 12, 50.). Да и сынамъ Зеведеевымъ, говорятъ, когда маѣ ихъ просила Господа посадить ихъ съ Собою въ

царствіи одесную и ошуюю, Онъ предложилъ сіе же искупленіе, сказавъ: *можете ли крещеніемъ креститися*, которымъ Я буду креститься (Мѡ. 20, 22)? И Павелъ, утверждають еретики, многократно въ ясныхъ выраженіяхъ указываетъ на искупленіе о *Христѣ Иисусѣ* (Римл. 3, 24.); и это есть то самое искупленіе, о которомъ они передають различно и несогласно.

Гл. 21. Ибо одни изъ нихъ устрояють брачный чертогъ, и совершають тайноводство съ произношеніемъ какихъ-то словъ надъ посвящаемыми, и утверждаютъ, что совершаемое ими есть духовный бракъ, подобно горнимъ четамя. А другіе ведутъ на воду, и крещаютъ, приговаривая такъ: «во имя невѣдомаго Отца всяческихъ,—въ Матерь, всего Истину, — въ Сшедшаго на Иисуса,—въ единеніе, искупленіе и общеніе съ силами». Иные же, чтобы болѣе поразить посвящаемыхъ, приговариваютъ какія-то еврейскія слова, а именно: Васема Хамосеи Вазанора Мистадіа Руада Куста Вавофоръ Калахѡи. Истолкованіе же сихъ словъ Іакова: «призываю то, что превыше всякой силы отчей, что именуется свѣтомъ, духомъ благимъ, и жизнию, потому что ты царствовалъ въ тѣлѣ». А другіе также искупленіе произносятъ такъ: «имя, сокровенное отъ всякаго божества и господства и истины, въ которое облекся Иисусъ Назарянинъ въ жизнихъ свѣта Христа,—Христа живущаго Духомъ Святымъ,

въ искупленіе ангельское, имя возстановленія: Мессіа Уфарегъ Намемпсманъ Халдеанъ Мосомидаза Акфарне Псауа Іису Назаріа». Изъясненіе же и сихъ словъ таково: «во Христѣ не раздѣляю духъ, сердце и милосердную пренебесную силу; да пользуется мнѣ имя твое, Спаситель истины». И это приговариваютъ сами совершители тайнодѣйствія. А тотъ, надъ кѣмъ оно совершается, отвѣчаетъ: «я утвердился и искупленъ, и искупаю душу мою отъ вѣка сего и отъ всего, что въ немъ, именемъ Іао, который искупилъ принадлежащую ему душу во искупленіе во Христѣ живомъ». Послѣ сего, присутствующіе говорятъ: «миръ всѣмъ, на которыхъ имя сіе почиваетъ». Потомъ посвященнаго помазуютъ сокомъ бальзама, ибо говорятъ, что масть сія есть образъ все превышающаго благоуханія. Нѣкоторые же изъ нихъ говорятъ, что водить на воду — дѣло излишнее, а смѣшавъ въ одно елей и воду, съ произношеніемъ словъ, подобныхъ вышеприведеннымъ, выливаютъ на голову посвящаемыхъ, и думаютъ, что это и есть искупленіе. Но и они помазуютъ бальзамомъ. А другіе, отвергнувъ все это, говорятъ, что не должно таинство неизреченной и невидимой силы совершать при помощи тварей видимыхъ и тѣльных, а таинство недомыслимаго и безтѣлеснаго при помощи чувственнаго и тѣлеснаго, и что самое познаніе неизреченнаго величія

есть совершенное искупленіе; ибо Недостатокъ и страсть произошли отъ невѣдѣнія, а вѣдѣніемъ разрушается все, что составилось отъ невѣдѣнія, почему вѣдѣніе и есть искупленіе внутренняго человѣка. И оно не тѣлесное искупленіе, ибо тѣло тлѣнно, и не душевное, ибо и душа—отъ Недостатка, и есть какъ-бы жилище духа; посему и искупленію должно быть духовнымъ. Вѣдѣніемъ же искупляется внутренній, духовный человѣкъ, и еретики довольствуются познаніемъ всего. И вотъ какое искупленіе есть истинное.

Досель слова Иринея.

Гл. 22. Все сіе тщательное изслѣдованіе составилъ блаженный старецъ Иринея, изложилъ въ связи все изъ всего ихъ поврежденнаго ученія. Посему, какъ и объявлено уже мною прежде, удовольствовавшись плодами его тщательности, предложили мы все слово въ слово, какъ нашли у него; потому что еретики будутъ опровергнуты тѣмъ самымъ, что сказано симъ святымъ мужемъ противъ ихъ негоднаго ученія. Ибо, какъ по всему даетъ видѣть истина и внушаетъ благомысленное разсужденіе, и согласно съ правиломъ благочестія, мы вѣруемъ закону, пророкамъ и патріархамъ, начиная съ самыхъ древнихъ по порядку, а также ученію самого Спасителя и Его апостоловъ, которые ясно учатъ насъ исповѣдывать единаго Бога Отца, Вседержителя

всяческихъ, и Господа нашего Иисуса Христа, и Святаго Его Духа, единую святую Троицу несозданную, тогда какъ все другое приведено въ бытіе изъ небытія послѣ Отца и Сына и Святаго Духа. Если таково ясное исповѣданіе и вѣрованіе всѣхъ, упомянутыхъ выше, пророковъ, евангелистовъ и апостоловъ; то, какъ много разъ пространно говорено нами въ приложеніи къ каждой ереси, никакое смѣлое измышленіе не сможетъ устоять противъ луча истины. Такъ по всему видно, что и этотъ обманщикъ и душегубецъ, наравнѣ съ ересями, о которыхъ прежде сказано, сшивалъ и составлялъ великія сіи ученія на показъ и для возбужденія любопытства.

Гл. 23. Но миновавъ негодное ученіе Марка и по нему называемыхъ маркосіями, обратимся, возлюбленные, къ слѣдующимъ по порядку ересямъ, и снова станемъ разыскивать ихъ корни, и уничтожать горькіе ихъ плоды, а также показывать опроверженіе еретиковъ и все, что ихъ касается, не во вредъ читающимъ, но для отвращенія ихъ отъ ересей, чтобы и не приближались ни къ одной изъ вышеупомянутыхъ или послѣдующихъ ересей, но прочитавъ написанное еретиками, и узнавъ разглашаемое ими, и осудивъ каждое ихъ заблужденіе и гадамъ свойственное лукавство, бѣжали отъ нихъ, и даже, какъ я сказалъ, не приближались къ нимъ. Испытатели говорятъ,

что есть нѣкоторая ехидна, дипсада (*διψας*), которая причиняетъ какъ бы подобный же вредъ такимъ образомъ: въ иныхъ мѣстахъ, гдѣ есть въ скалахъ впадины съ водою, или льются со скалъ въ какій-либо пріемникъ малые ручьи, дипсада, найдя воду и напившись ея, послѣ питья ввергаетъ ядъ въ названныя выше мѣста остановки воды, отъ чего всякое живое существо, которое приблизится и насытится питьемъ, какъ будто получить пользу отъ принятія воды, но тутъ же, при водномъ вмѣстищѣ, принявшемъ въ себя и ядъ дипсады, падаетъ и умираетъ. А если кого ранить сама дипсада, то, по особенному избытку въ ней жгучаго яда, страданіе отъ боли возбуждаетъ позывъ жажды и питья, постоянно побуждая удовлетворять себѣ и пить; и пораженный, сколько разъ ни испытываетъ это смертоносное болѣзненное побужденіе, думаетъ получить нѣкое облегченіе страданія, но на послѣдокъ, когда наполнится чрево и не будетъ принимать болѣе, тутъ же на мѣстѣ съ питьемъ испускаетъ дыханіе. Такъ и Маркъ обманутымъ имъ причиняетъ смерть отъ питья. Силою Божіею бывъ избавлены отъ сего яда, перейдемъ къ слѣдующимъ по порядку ересямъ.

О КОЛОРВАСІЯХЪ,

пятнадцатой, а по общему порядку тридцать пятой, ереси.

Гл. 1. За маркосіями слѣдуетъ Колорвасъ; онъ воспользовался обманами вышеназваннаго Марка, а иное примыслилъ отличное отъ маркосіевъ, отродивъ подобно тернамъ отъ Птолемея корня, чтобы тѣмъ, какъ иглами, уязвлять міръ, покушаясь придать себѣ болѣе блеска, какъ грядущему свыше. Сперва онъ былъ заодно съ Маркомъ, подобомысленнымъ ему, такъ что ересь ихъ была какъ бы двуглавымъ змѣемъ; а на послѣдокъ, подобно головѣ, отсѣченной отъ туловища пресмыкающагося и еще дышащей, обидѣлъ многихъ, погубивъ ихъ, потому именно, что казался нѣсколько большимъ и искуснѣйшимъ сравнительно съ своими сверстниками и предшественниками. Онъ говоритъ, что первая осмерица ^(к) произошла не чрезъ постепенное рожденіе одного эона отъ другаго, но утверждаетъ, какъ самъ повивавшій, что вмѣстѣ и за одинъ разъ отъ Первоотца и его мысли родился рядъ шести эоновъ. И по словамъ его и его

(к) Начиная съ словъ: „первая осмерица“ до конца главы продолжается буквальная выписка изъ творенія св. Приняе: „противъ ересей“ (L. I. cap. 12.).

послѣдователсй, не отъ Слова и Жизни родились Человѣкъ и Церковь, какъ думали другіе, но отъ Человѣка и Церкви—Слово и Жизнь. Впрочемъ говорятъ о семъ и инымъ образомъ, а именно: чтó произвести замыслилъ Первоотецъ, то названо Отцемъ; поелику же произведеніемъ была Истина, то сіе наименовано Истиною. Посему когда восхотѣлъ показать себя, то сіе названо Человѣкомъ; кого же предварительно имѣлъ въ мысли, когда производилъ, этому дано имя Церкви. И Человѣкъ произвелъ Слово; это—первородный Сынъ; за Словомъ же слѣдуетъ и Жизнь. Такъ наполняется первая осмерица. Много также разногласія между ними и о Спасителѣ: одни говорятъ, что Онъ произошелъ отъ всѣхъ, почему и называется сыномъ благоволенія (*ευδομητός*), потому что благоволила къ нему вся Плирома; другіе же говорятъ, что онъ произведенъ одними десятию эонами, происшедшими отъ Слова и Жизни, и сохраняетъ прародительскія имена; иные—что произведенъ двенадцатию эонами, получившими бытіе отъ Человѣка и Жизни, и поэтому исповѣдуетъ себя Сыномъ Человѣческимъ, какъ бы ведущимъ родъ отъ Человѣка; иные же говорятъ, что онъ приведенъ въ бытіе Христомъ и Святымъ Духомъ для укрѣпленія Плиромы; и посему, сохраняя прозваніе Отца, которымъ произведенъ, называется Христомъ; а другіе какіе-то, такъ ска-

зять, собиратели пѣсень (*ψαλμοί*) между ними, говорятъ, что человѣкомъ называется Первоотецъ всяческихъ, Первоначало, предшествующее и недомыслимому. И въ семь-то и состоитъ великое и сокровенное таинство, что превысшая всяческихъ и всеодержительная сила называется Человѣкомъ, и что поэтому Спаситель нарицаетъ себя Сыномъ человѣческимъ.

Гл. 2. Вотъ и Колорвасово, бесполезное для жизни и мечтательное, трескучее пустословіе! Кто обратитъ вниманіе на оное, тотъ по предшественникамъ Колорваса увидитъ, что любочестіе есть отличіе мнѣній каждаго изъ нихъ. Ибо каждый, тщеславясь и желая собрать себѣ толпу, которая бы ему послѣдовала, говорилъ ложь, какая пришла ему на мысль, не по пророчеству изрекая сіе, ибо не Духъ Святыи глагола въ нихъ, и не имѣя къ тому ни малѣйшаго предлога въ истинѣ пророческой и евангельской. Опроверженіе же всѣхъ этихъ послѣдователей лжеименнаго вѣдѣнія въ томже самомъ словѣ истины, которое сказано о первыхъ изъ нихъ; ибо всѣ они, какъ принадлежащіе къ школѣ Валентина и его предшественниковъ, и изъяснявшіе, каждый иначе, что Валентинъ имѣлъ въ мысляхъ, подлежать равному съ ними посрамленію. И этотъ Колорвасъ пришелъ къ намъ съ великимъ обманомъ пустословія; ибо вымыслилъ и предложилъ намъ для непостижимаго, невидимаго

и святаго Бога Отца всяческихъ имя: Человѣкъ. При семъ сочетаваетъ онъ съ своимъ заблужденіемъ слово Спасителя, Который называетъ себя Сыномъ человѣческимъ, и отъ истиннаго и яснѣйшаго исповѣданія Христа о Себѣ переноситъ разумѣніе пользующихся его наставленіями къ затруднительнымъ и пустословнымъ изслѣдованіямъ въ слѣдствіе предположенія, что на небесахъ есть то, чего нѣтъ. Допустимъ, согласно ученію этого жалкаго Колорваса, что Спаситель именуется себя Сыномъ человѣческимъ потому, что Отецъ Его называется Человѣкомъ, а не по плоти, которую принялъ отъ дѣвическихъ ложесть, то есть отъ Святой Маріи, родившись по дѣйствию Духа Святаго: но что скажетъ Колорвасъ, о комъ говоритъ Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, когда сказалъ іудеямъ: *нынѣ же Мене ищете убити, человека, иже истину вамъ глаголахъ, юже слышахъ отъ Отца Моего* (Іоан. 8, 40.)? И не сказалъ уже при семъ: человека Отца Моего; но исповѣдуя Отца, означилъ, что Онъ—Богъ всяческихъ, а о Себѣ исповѣдуя, что вочеловѣчился, назвалъ себя человѣкомъ поистинѣ. Такъ и апостолы говорятъ; въ слѣдствіе чего истина отвсюду подтверждается, и извѣстнымъ дѣлается, почему Господу усвоены сіи имена: *Іисуса мужа извѣствованна въ насъ знаменіи и чудеси* (Дѣян. 2, 22.) и такъ далѣе. Посему, что скажешь на сіе,

жалчайшій изъ всѣхъ людей; коль скоро ты пришелъ къ намъ свыше съ новыми наименованіями, и величаешься тѣмъ, что дерзнулъ усвоить имя человѣка самому Владыкѣ всего и Отцу всяческихъ, какъ будто Господь потому называется Сыномъ человѣческимъ, что Отецъ называется человѣкомъ. Открой намъ и какое-либо другое, приличествующее Отцу, названіе, на примѣръ: *мужъ извъствованный*; но никогда не откроешь сего. Ибо хотя и мужъ есть человѣкъ, и мужемъ называемъ человѣка въ отличіе отъ жены; однако изъ сего не сможешь ничего устроить: потому что мужемъ можетъ быть названъ кто-либо только по наружному виду и по членамъ, какъ тайнымъ, такъ и видимымъ. Мы и женщину называемъ человѣкомъ, но не называемъ мужемъ. Посему, и къ мужчинѣ и къ женщинѣ относимъ слово: *человѣкъ* (*ὁ ἄνθρωπος καὶ ἡ ἄνθρωπος*). При различеніи же половъ, женщину именуемъ особливо женою, а мужчину — мужемъ: ибо наименованіе мужемъ и женою есть различеніе половъ мужскаго и женскаго, потому что при семъ раздѣльно представляется половое отношеніе. Но при именованіи общимъ именемъ, какъ мужъ, такъ и жена называется *человѣкомъ*.

Гл. 3. Посему, если это такъ, то приступите ко мнѣ всѣ рабы Божіи, любители истины, и посмѣйтесь надъ прелестникомъ и обман-

щикомъ Колорвасомъ, лучше же сказать, оплачьте обманутыхъ и погубившихъ и себя, и многихъ. А сами возблагодаримъ Бога за то, что истинѣ обычно путеводить сыновъ своихъ на прямой путь не многими и простыми словами, и она, тихо выступая, разсѣваетъ, ниспровергаетъ и въ ничто обращаетъ все жалкое и громозвучное прикрашенное многимъ стараніемъ, какъ ясно сіе можно видѣть изъ пророческаго слова. Ибо пророкъ, обвиняя тѣхъ, которые, къ обману самихъ себя, много трудятся надъ странностями и измышляютъ, что бы могло возбудить много молвы, сказалъ: *понеже не желаете вы воды Силоамли текущія тисль, возводитъ на вы Господь воду рьки, царя ассирійска* (Иса. 8, 6. 7.). Ибо вода Силоамская означаетъ ученіе *Посланнаго* (Іоан. 9, 7.). Но кто сей посланный, если не Господь нашъ Исусъ, посланный отъ Бога Отца Своего? *Тисль* же течетъ оно, по отсутствію чего-либо новословнаго или подкрашеннаго; напротивъ того поистинѣ святая невѣста Господня называется у Него въ пѣсняхъ Соломоновыхъ голубицею — по незлобію, кротости и преимущественной чистотѣ сего животнаго. И достойно удивленія, что другихъ, не невѣсть Своихъ, а назвавшихся Его именемъ, именуетъ Онъ *наложницами и царицами*, по причинѣ царскаго имени, которымъ величается каждая изъ нихъ, называя Христа своимъ. Но хотя

есть *осмьдесятъ наложницъ*, то есть ересей, и сверхъ того *юнотъ*, *имже нльть числа*; однако говорить: *едина есть голубица моя, совершенная моя* (П. Пѣсн. 6, 7. 8.), т. е. сама святая невѣста и вселенская церковь. *Голубица* она, какъ сказалъ я, по кротости, незлобію и чистотѣ сего животнаго; а *совершенная* потому, что пріяла совершенную благодать отъ Бога, и вѣдѣніе отъ самаго Спасителя по дѣйствию Духа Святаго. Посему вотъ Кто—Женихъ, Который *сказывается: Посланъ*, то есть Силоамъ, воду имѣеть *текущую тись*, т. е. ученіе, не производящее ни шума, ни треска, чуждое всего призрачнаго и громкихъ словъ. А также и невѣста Его—тихая голубица; у нея нѣтъ ни яда, ни зубовъ, ни жалъ, какія есть у всѣхъ этихъ гадовидныхъ, источающихъ ядъ: изъ нихъ каждый за особенную честь поставлялъ себѣ предъ другими приготовить міру какую-либо отраву, и нанести вредъ оказавшимъ ему довѣріе. Одинъ изъ числа ихъ и этотъ, котораго постарался я здѣсь обличить словомъ Божіимъ и при помощи свыше, и попрасть, какъ гада, называемаго ядовитымъ паукомъ тетрагнаѳомъ, или наскоро раздавить, какъ голову, отсѣченную отъ двухглавой ехидны—амфисвены. Но, мицуя и сего, снова буду разсматривать слѣдующія по порядку ереси. И повѣствуя о нихъ, буду въ молитвѣ просить о томъ, чтобы мнѣ высказать о нихъ истину,

но никому не причинить вреда, или самому не потерпѣть вреда.

Объ ираклеонитахъ,

шестнадцатой, а по общему порядку тридцать шестой, ереси.

Гл. 1. Преемникъ сего Колорваса — нѣкто Ираклеонъ, отъ котораго получили свое названіе ираклеониты. Онъ не менѣе Колорваса упражнялся въ пустословіи. И хотя все, о чемъ и какъ ни говорятъ колорвасіи, принимаетъ за основаніе, потому что отъ нихъ происходитъ, и у нихъ заимствовалъ свой ядъ; однако, чтобы и себѣ самому составить сходбище обманутыхъ, хочеть превзойти колорвасіевъ, именно представляя въ себѣ нѣчто превосходнѣйшее предъ ними. Ибо всѣ они, представляя собою стоголавое или сторукое туловище, уподобляются кому-либо изъ именуемыхъ въ баснословіи у еллинскихъ стихотворцевъ: Котту, или Вріарею, котораго называютъ еще Эгеономъ, или Гигису, или такъ называемому Аргусу многоглазому, о которыхъ стихотворцы въ своихъ пѣснопѣніяхъ рассказываютъ чудеса, вымышляя и говоря, что у одного—сто рукъ, у другаго—сто глазъ, и головъ то пятьдесятъ, то сто; и потому-то, говорятъ, Ермій называется аргифонтомъ, что онъ убилъ Аргуса многоглазаго. Такъ и каж-

дый изъ сихъ, желая предоставить себѣ начальство, именовалъ себя главою, привнося иное кромѣ того, надъ чѣмъ напрасно трудились его учителя, и сверхъ ихъ неистоваго ученія. Но чтобы недлить много предисловія, перейду къ своему предмету.

Гл. 2. Итакъ этотъ Ираклеонъ, съ тѣми, которые, какъ я прежде сказалъ, отъ него назвались ираклеонитами, подобно Марку и нѣкоторымъ изъ его предшественниковъ, говоритъ объ осмерицахъ: вышней, и дольней. А затѣмъ одинаково же думаетъ и о четахъ между тридцатью зонами. И онъ также утверждаетъ, что вышній Отецъ всяческихъ, котораго нарицаетъ и глубиною, есть человекъ. И по мнѣнію Ираклеона, онъ—ни мужескаго, ни женскаго пола; но изъ него имѣетъ бытіе и Матерь всего, которую Ираклеонъ именуетъ и Молчаніемъ, и Истиною. А отъ нея имѣетъ бытіе вторая Матерь, находящаяся въ забвеніи, которую и онъ также называетъ Ахамоею. Сею же наконецъ составлено все въ Недостаткѣ. Но Ираклеонъ хочетъ сказать и болѣе своихъ предшественниковъ,—и это состоитъ въ слѣдующемъ. Заимствовавъ поводъ отъ Марка, однакожь не согласно съ нимъ онъ искупляетъ приближающихся къ кончинѣ и уже находящихся при самомъ исходѣ, изъ числа своихъ послѣдователей; но поступаетъ при семъ иначе, искупляя обманутыхъ имъ при

самой кончинѣ. Иногда нѣкоторые изъ нихъ, смѣшавъ елей съ водою, изливаютъ на голову отшедшаго; другіе же смѣшиваютъ благовонную жидкость, называемую сокомъ бальзамнымъ (*δποβάλλαμον*), и воду; между тѣмъ призываніе у нихъ общее, такое же, какое составилъ еще предшественникъ его Маркъ, съ прибавленіемъ нѣкоторыхъ именъ. Вотъ самое призываніе: Месіа Уфаръ Егнаменпсе Менхалдіа Носсоми Даеа Акфаранъ Епсевуа Іису Назаріа. И это дѣлаютъ именно для того, чтобы тѣ, надъ которыми при исходѣ совершены эти призыванія вмѣстѣ съ возліаніемъ смѣси воды и елея или масти, сдѣлались неодолимыми и невидимыми для вышнихъ началъ и властей, и внутренній ихъ человѣкъ возшелъ невидимо; потому что, говорятъ, тѣла ихъ остаются въ твари, а душа ихъ предстаетъ Деміургу, пребывающему горѣ въ Недостаткѣ, отъ чего и остается тамъ при немъ, превыше же ихъ восходить, какъ сказалъ я, внутренній человѣкъ, который гораздо внутреннѣе души и тѣла, и который, какъ имъ угодно говорить, и низшелъ изъ вышней Плиромы.

Гл. 3. Итакъ тѣмъ, которыхъ успѣли обмануть, даютъ повелѣніе, говоря: когда придешь къ началамъ и властямъ, имѣй въ памяти, чтобы сказать послѣ здѣшней кончины вотъ что: «я сынъ Отца, Отца первосушаго: въ настоящее время я сынъ пришелъ увидѣть все чужое и

свое, и не совѣтъ чужое, а принадлежащее Ахамоеѣ, которая женскаго пола, и создала это для себя; родъ же свой я веду отъ первосущаго, и снова иду въ свое мѣсто, откуда пришелъ». И говорятъ, что сказавшій это избѣгаетъ властей, и приходитъ къ окружающимъ горѣ Диміурга около первой осмерицы; потому что, и по ихъ мнѣнію, ниже Диміурга есть седмерица, самъ же онъ въ этомъ семеричномъ числѣ осмый, а пребываетъ въ Недостаткѣ и въ невѣдѣніи. И говоритъ окружающимъ Диміурга исшедшій изъ сей жизни: «я сосудъ честный, болѣе честный, нежели создательница ваша женскаго пола. Матерь ваша не знаетъ своего корня; а я знаю себя, и вѣдаю, откуда я, и призываю нетлѣнную Премудрость, которая во Отцѣ, и есть Матерь вашей матери, не имѣющей отца, ни супруга мужскаго пола. Ваша создательница женскаго пола, приведена въ бытіе эономъ женскимъ, не вѣдаетъ и своей матери, и думаетъ, что одна только она и имѣетъ бытіе. А я призываю ея матеръ». Услышавъ сіе, окружающіе Диміурга, говорятъ, очень смутятся, и познаютъ свой корень и родъ своей матери. Отшедшій же, повергнувъ свои узы и ангела, то есть душу, придетъ къ своимъ. Ибо праклеониты думаютъ, что въ человѣкѣ вмѣстѣ съ тѣломъ и душею есть и вѣчто иное. И вотъ все, что дошло до насъ объ искупленіи.

Гл. 4. Разумные же, услышавъ объ ихъ чрезмѣрныхъ посмѣянiяхъ, осмѣютъ ихъ лицедейство, а именно, какъ каждый изъ нихъ, сравнительно съ другимъ, законополагаетъ иное по своему желанiю, и не сокращаетъ своей дерзости, а напротивъ того, каждый выдумываетъ, что только можетъ. Поелику же еще доселѣ рождаются и прибываютъ у нихъ люди, которые каждый день находятъ сказать что-либо новое и обморочить увлеченныхъ ими; то трудно изслѣдовать или высказать все, что они говорятъ. Посему опять въ показанiи того, что дошло до насъ о сей ереси, удовольствуюсь сказаннымъ. Кому же не ясно, что такое ученiе — басня, и все въ немъ — горькая шутка? Скажи ты, или пусть скажутъ твои предшественники: откуда получили вы тѣло? Откуда душу? Откуда внутреннѣйшаго своего человѣка? Если свыше, отъ вышняго духовнаго, какъ говоришь ты въ лицедѣйныхъ своихъ представленiяхъ, обѣщанiемъ надежды наводя юродство на обманутыхъ тобою, отъ чего они, превознесшись какою-то цѣлю, незамѣтно увлекаются, очарованные твоимъ лицедѣйствомъ; то скажи: что общаго у вышняго духовнаго съ вещественнымъ? Что общаго у вещественнаго съ душевнымъ? Почему Димiургъ есть зиждитель того, что ему не свое? Почему Вышнiй подалъ Свою духовную силу Димiургу, который дѣйствовалъ не хорошо? Отъ

чего Диміургъ, смѣшавъ свое душевное съ вещественнымъ, восхотѣлъ лучше связать свою силу веществомъ? Если ему угодно примѣшать свою силу къ веществу; то вещество ему нечуждо. Если же чуждо: то кто доставилъ ему власть надъ веществомъ? И прежде всего скажи ты мнѣ, обманщикъ, по ненависти ли къ душѣ Диміургъ связалъ ее веществомъ, или по невѣдѣнію о томъ, что будетъ. Но знаю, что не скажешь ни того, ни другаго. Ибо веществомъ называемъ не тѣло,—отнюдь нѣтъ,—и не созданія Божіи. Напротивъ того, послѣ этого малозначительнаго вещества, которое предлагается для обработки всякому искусству и ремеслу, писанію извѣстно иное нѣкое вещество, разумію порождаемое умомъ нечистое помышленіе и грязные грѣховные помыслы. Ибо они поднимаются, какъ изъ болота зловоніе и нечистое, заразительное и тинистое испареніе; какъ и блаженный Давидъ, гонимый и оклеветаемый лукавыми людьми, сказалъ: *улыбохъ* въ веществѣ (1) *глубины* (Псал. 68, 3.), и такъ далѣе.

Гл. 5. Но такъ какъ, по твоему мнѣнію, Ираклеонъ, веществомъ называются тѣла людей и весь здѣшній міръ; то съ какою цѣлю

(1) По славянскому переводу: *въ тиньнѣи*, то есть въ тинѣ, согласно съ греческимъ чтеніемъ LXX: *εἰς ἔλνθ*; но св. Епифаній последнее слово читаетъ: *ἐλνθ*, что и значитъ: вещество.

Диміургъ свою душу примѣшалъ къ веществу? Если по невѣдѣнію зла; то не можетъ быть зиждителемъ, кто не знаетъ, что хочетъ создать. Ибо и мы во всякомъ искусствѣ, когда работаемъ, не дѣлаемъ ничего такого, чего не понимаемъ; и напередъ имѣемъ помышленіе о томъ, что желаемъ исполнить, и прежде, нежели сдѣлаемъ, знаемъ, что предприняли совершить. Хотя мы и слабы, и многого не достаётъ намъ по сравненію съ силою Божіею; однако, по дарованной отъ Бога людямъ разумности, знаемъ и мыслимъ. А тебѣ, Ираклеонъ, доставшаяся отъ Бога разумность послужила во вредъ; потому что ты употребляешь ее въ дѣло не по Божіей волѣ, а для лукаваго занятія. Но скажу тебѣ еще опять: отъ чего происходитъ смѣшеніе духовнаго съ душевнымъ и вещественнымъ, когда то, что называется у тебя внутреннимъ человѣкомъ, соединено со вторымъ и третьимъ внѣшнимъ человѣкомъ, то есть съ душою и тѣломъ? Если по желанію вышней силы Отца всяческихъ, говорю о признаваемой тобою Глубинѣ; то, примѣшенная къ намъ здѣсь, тварь, какъ я сказалъ, не чужда общенія съ горними, по причинѣ благоволенія вышняго Отца, и свыше ниспосланной отъ Него искры, которою есть, по твоему понятію, духовный и внутреннѣйшій человѣкъ. Если же говоришь, что Диміургъ, находящійся въ оскудѣніи (*εν ελαττώσει*) и Недостаткѣ,

или Матерь, которую называешь Ахамоею, свыше получили силу, то есть духовное; то ни Диміургъ, ни такъ называемая тобою Матерь не будутъ болѣе въ Недостаткѣ и невѣдѣніи. Ибо какъ кто можетъ быть въ невѣдѣніи о томъ, чего вожделѣваетъ? Если подлинно желаетъ лучшаго, то знаетъ, что хорошо и что добро; а вѣдающій доброе, и не ненавиждающій, но желающій его, не чуждъ доброму.

Гл. 6. Но чтобы не тратить силъ въ занятіяхъ ухищреніями этого обманщика, удовольствуюсь сказаннымъ. Ибо все его пустословіе падаетъ отъ яснаго исповѣданія всѣми, что Владыка всего благъ, предвѣдуещъ, и все можетъ сдѣлать, и что всякое тварное естество прекрасно Имъ приведено въ бытіе. Ибо безъ Бога невозможно ничему имѣть бытіе, кромѣ только грѣха, который не имѣетъ кореннаго начала, и не до конца пребываетъ, но возникаетъ въ насъ по нашему допущенію, и зависимо отъ насъ же прекращается. Такъ и повсюду, когда вель слово о всѣхъ ересяхъ, я доказывалъ, что единъ Богъ, Творецъ и Зиждитель всего, Отецъ Господа нашего Иисуса Христа, и единъ Единородный Сынъ Его Господь нашъ, Спаситель и Богъ, и единъ Его Святыи Духъ — едина святая и единосущная Троица; и все Ею прекрасно созданное — не зло какое-либо, но благо, по благодати, такъ благоволившей, призвано изъ небытія въ бытіе. Сему Богу:

Отцу въ Сынѣ, Сыну во Отцѣ, со Святымъ Духомъ слава, честь и держава во вѣки вѣковъ, аминь!

Сдѣлавъ же вкратцѣ опроверженіе и сей еще ереси, перейду къ слѣдующимъ за нею по порядку, и по возможности буду дѣлать обличенія каждой ереси, и такъ довершу опроверженіе пагубнаго ихъ негоднаго ученія. Этого Ираклеона справедливо было бы назвать Сипсомъ; это — не змѣй, но, какъ говорятъ, четвероногое пресмыкающееся, подобное крапчатой ящерицѣ; вредъ отъ укушенія его почитается ни во что, но слюна, имъ извергнутая въ яство или питіе, немедленно причиняетъ смерть принимающимъ оныя. Таково же и ученіе Ираклеона. Но, обнаруживъ и его ядъ, и силою Господнею отеревъ съ гортаней или устъ тѣхъ, которые имѣли потерпѣть вредъ, по сказанному прежде, перейдемъ къ слѣдующимъ по порядку ересямъ, избличая ихъ вредъ.

О Б Ъ О Ф И Т А Х Ъ,

семинадцатой, а по общему порядку тридцать седьмой, ереси.

Гл. 1. По сему, какъ обѣщали по силѣ Божіей, и слѣдующую по порядку за предшествующею ересь, послѣдовавшую суемудрію прежнихъ, и въ иномъ склоняющуюся къ од-

ному и тому же съ ними, а въ другомъ допустившую перемѣны, именно же въ яравахъ и наружномъ поведеніи принадлежащихъ къ ней, приведемъ, при Божіей помощи, въ извѣстность; чтобы изъ превыспренности заблужденія въ ихъ разногласіи всякому было явно, что они водятся заблужденіемъ, а не истиною. Ихъ-то неразуміе будетъ обнаружено и обличено теперь въ словѣ.

Офиты, какъ сказалъ я прежде, заимствовали поводы къ своему ученію у Николая, гностиковъ и предшествовавшихъ имъ ересей. Называются же офитами потому, что чтутъ змѣя (*ὄφις*). Ибо, кромѣ того, что изрыгаютъ нелѣпости, какъ преисполненные зловоніемъ отъ снѣди, о которой выше сказано, эти обманутые еще, по сказанному выше, чтутъ змѣя, какъ ничтожныхъ бѣсовъ. И смотри, до какого злоухищренія дошелъ обманувшій ихъ змій. Какъ въ самомъ началѣ обманулъ онъ Еву и Адама, такъ, скрывая себя, обманываетъ и нынѣ въ настоящемъ случаѣ, какъ и во время іудеевъ до пришествія Христова. И послѣ того, съ теченіемъ времени, еще обольщая людей алчныхъ къ снѣди, въ преслушаніи принятой по его внушенію, и подстрекая ихъ на бѣльшій обманъ, отводитъ отъ истиннаго Бога, при чемъ всегда много обѣщаетъ, какъ и въ началѣ. Ибо и тогда обманулъ словами: *будете яко бози* (Быт. 3, 5.); и послѣ

того, съ продолженіемъ времени, производитъ въ людяхъ многообразную и чудовищную мечтательность: отвлекши ихъ отъ единого и истиннаго Бога, зачинаетъ идолослужебное и многобожное хульное пустословіе. Ибо никогда не было, какъ и вѣтъ, боговъ; но есть Богъ. А змій предзачалъ идолонеистовство, многобожіе и исполненный обмана образъ мыслей; виновникомъ же сего былъ не одинъ только являвшійся тогда змій, но змій, глаголавшій въ змій, и чрезъ жену смутившій слухъ чело-вѣка, говорю о діаволѣ. И не древо было грѣхомъ; ибо Богъ не насаждаетъ ничего худаго; но древо познанія добра и зла породило вѣдѣніе. И не за познаніе — смерть, но за преслушаніе. Ибо и весь замысль врага былъ тогда не ради снѣди, но для того, чтобы произвести въ людяхъ преслушаніе. Посему преслушавшіе тогда изгоняются изъ рая, бывъ весьма справедливо наказаны Богомъ, не по ненависти, но изъ попеченія о людяхъ. Ибо Господь говоритъ имъ: *земля еси, и въ землю отъидеши* (Быт. 3, 19.). Такъ и должно было истинному Художнику, имѣющему, подобно скудельнику, попеченіе о созданномъ собственными руками созданіи и сосудѣ, когда сосудъ сей потомъ по причинѣ преслушанія оказался съ недостаткомъ, и пока еще онъ былъ, такъ сказать, мягкою глиною, и въ сосудѣ образовалась течь какъ бы сквозь трещину, — не

оставлять сосудъ такъ, но обратить въ первоначальное смѣшеніе, чтобы потомъ въ пакибытіе, то есть въ воскресеніе, возстановить въ первоначальную, и еще бѣльшую, свѣтлость сей сосудъ, то есть тѣла содѣлавшихъ весьма много неправеднаго, но покаявшихся, оставшихъ отъ собственныхъ своихъ проступковъ, и усовершенствовавшихся въ познаніи Господа нашего Иисуса Христа, такъ чтобы возставшее изъ земли смѣшеніе содѣлалось подобнымъ смѣшенію, размягченному художникомъ, и потомъ изъ него устроился первоначальный и еще лучшій образъ.

Гл. 2. Таково было коварство змій противъ Евы. Ибо естество человѣческое алчно отъ начала и всегда увлекается пустословными ученіями и пустыми обѣщаніями. И древле змій крылся и не обнаруживалъ конца своего ядоизверженія; а на послѣдокъ, послѣ Христова пришествія во плоти, сталъ изрыгать и извергать все свое ядовитое и негодное злоумное умышленіе. Онъ внушилъ разуму оболъщенныхъ и прославлять его какъ Бога, и поклоняться ему. Но можно знать, что одинъ и тотъ же змій причиняетъ обманъ и этою своею школою, какъ и чувственнымъ зміемъ. А именно божественное писаніе зміемъ называетъ діавола не потому, что онъ совершенно таковъ по виду, но по явной людямъ величайшей изворотливости и потому, что самая первая

уловка къ обману приведена въ дѣйствіе подъ видомъ змія. Посему познающимъ истину смѣшонъ догматъ о немъ, смѣшны и держащіеся его и прославляющіе змія какъ Бога. Ибо діаволь, неимѣя уже возможности обмануть мужественный разумъ, пріявшій отъ Господа силу истины, обращается къ женской слабости, то есть къ человѣческому невѣжеству, и убѣждаетъ невѣжественныхъ, потому что не можетъ обмануть твердый разумъ. Всегда онъ приближается къ женственнымъ расположеніямъ ума, а именно къ похоти и вождельнѣю; это-то и есть женственное въ людяхъ, то есть невѣдѣніе,—а не обращается къ твердому разуму, благомысленно все разумѣющему и познающему Бога изъ естественнаго закона. И у офитовъ змій называетъ себя Христомъ; лучше же сказать не самъ онъ, ибо не можетъ провѣщавать, но діаволь, настрившій ихъ мысль такъ мудрствовать. Кто же, увидѣвъ змія, не признаетъ въ немъ врага и не побѣжитъ отъ него? Ибо послѣ того, какъ змій, будучи скотомъ, всецѣло сдѣлался сосудомъ діавольскимъ, и посредствомъ него діаволь прельстилъ человѣка въ раю; Господь поставилъ сего самага змія во вражду къ роду человѣческому, чтобы, видя вражду этого чувственнаго змія, люди избѣгали коварнаго обмана, и самое воззрѣніе на его наружный видъ было для нихъ, такъ сказать, ненавистно.

Гл. 3. А эти, такъ называемые, офиты усвояютъ сему змію все вѣдѣніе, говорятъ, что онъ для людей сдѣлался началомъ вѣдѣнія, и баснословно приносятъ, что признаютъ таинствами, но что въ самомъ дѣлѣ не иное что, какъ зрѣлищныя игры, и исполнено горькой шутки и суетудрія. Ибо это по истинѣ басни. Офиты говорятъ, что вышнимъ эономъ произведены эоны, — а ниже ихъ приведенъ въ бытіе Галдаваоѣ, произведенъ же онъ по слабости и невѣдѣнію собственной матери, то есть, вышняго Пруника женскаго пола. Ибо, какъ утверждаютъ они, эта Пруникъ сошла въ воды, смѣшалась съ ними и, по причинѣ смѣшенія съ тяжестію вещества, не могла отступитъ въ вышнюю область, а смѣшалась съ водами и веществомъ, и не могла уже возвратиться. Но она съ усиліемъ поднималась въ высоту и простиралась, и этимъ приведено въ бытіе высшее небо. Она же оказалась утвержденною, и не могла уже ни подняться вверхъ, ни сойдти внизъ, но осталась утвержденною и распростертою въ самой срединѣ. Ибо не могла спуститься долу, потому что не была сродна съ дольнымъ; а вверхъ не могла вступить потому, что была отягощена веществомъ, которое восприняла. Произведенный же ею въ невѣдѣніи Галдаваоѣ пришелъ въ самыя дольнія мѣста и создалъ себѣ семь сыновъ, которые создали себѣ семь

небесъ. Но Іалдаваоѣ, чтобы семь произведенныхъ имъ сыновъ, будучи ниже его, не знали того, что выше его, но знали его исключительно одного, закрылъ и скрылъ отъ нихъ то, что выше его. И сей-то Іалдаваоѣ, говорятъ офиты, есть Богъ іудеевъ. Но не такъ въ самомъ дѣлѣ, отнюдь нѣтъ. Напротивъ того ихъ будетъ судить Богъ Вседержитель, Который и есть Богъ іудеевъ и христіанъ и всѣхъ, а не Іалдаваоѣ какій-либо, по ихъ вздорному баснословію.

Гл. 4. Потомъ, по ихъ словамъ, сіи, рожденные Іалдаваоѣмъ, семь сыновъ, или эоновъ, или боговъ, или ангеловъ (ибо они у офитовъ называются разными именами), когда, по умышленію Іалдаваоѣа, заключено было отъ нихъ вышнее, образовали человѣка по виду отца своего Іалдаваоѣа, не легко и не скоро, но тѣмъ же самымъ способомъ, какій изобрѣли въ своемъ пустословіи и прежнія ереси. Ибо и офиты говорятъ: человѣкъ былъ пресмыкающимся, въ видѣ червя, не могъ ни подняться, ни выпрямиться; но вышняя мать, называемая Пруникомъ, съ коварнымъ намѣреніемъ противъ Іалдаваоѣа, а именно по желанію отнять у Іалдаваоѣа ту самую силу, которую онъ отъ нея же возымѣлъ, сдѣлала то, что чрезъ него же отняла у него силу для образованнаго его чадами человѣка, и отъ Іалдаваоѣа послала человѣку искру, разумѣя

при семь именно душу. И тогда, говорятъ, человекъ сталъ на ноги, и восшелъ разумомъ выше осми небесъ, и позналъ и восхвалялъ вышняго Отца,—Того, Который превыше Іалдаваоѳа. Тогда Іалдаваоѳъ, огорченный тѣмъ, что было узнано гораздо высшее его, въ горести обратилъ взоры внизъ на отсадокъ вещества, и породилъ силу имѣющую змѣобразный видъ, которую офиты называютъ и сыномъ его. Сей-то, говорятъ, и былъ посланъ къ Евѣ и обманулъ ее. Она же послушала его и повѣрила ему, какъ сыну Божию, а повѣривши съѣла отъ древа познанія.

Гл. 5. Потомъ когда расскажутъ эту глупость и смѣшную поддѣлку; тогда, представивъ это, можно сказать, плачевное основаніе и смѣхотворное это дѣйствіе, начинаютъ нѣчто указывать намъ въ защиту, ложно такъ ими называемыхъ, боговъ. Не змѣевидны ли, говорятъ, наши кишки, по дѣйствію которыхъ живемъ и питаемся? И кое-что иное приносятъ къ своему обману и вздорному мнѣнію офиты предъ обманутыми. Мы, говорятъ, по той причинѣ славимъ змія, что этотъ богъ для многихъ сдѣлался источникомъ вѣдѣнія. Іалдаваоѳъ, говорятъ, не хотѣлъ, чтобы у людей были въ памяти вышняя Матерь и Отець. Но змій увлекъ ихъ, принесъ вѣдѣніе и научилъ мужа и жену всему вѣдѣнію вышнихъ тайнъ. Посему отецъ, то есть, Іалдаваоѳъ,

прогнѣвался на то , что змѣи открылъ людямъ вѣдѣніе, и низвергъ его съ неба. Отъ сего не приобрѣтшіе ничего другаго, кромѣ участи змѣиной , называютъ змѣя царемъ съ неба. Воздавая ему почитаніе, какъ говорятъ, за такое вѣдѣніе, приносятъ ему хлѣбъ. Они кормятъ естественнаго змѣя, котораго держатъ въ какомъ-то ящикѣ; а ко времени своихъ пещерныхъ таинствъ его приносятъ, и плотно уложивъ трапезу хлѣбами, вызываютъ сего самага змѣя. По отверстіи норы змѣи выходитъ. И вышедшій такимъ образомъ змѣй, по своей мудрости и по своему лукавству уже зная ихъ глупость, вползаетъ на столъ и извивается между хлѣбами. И это, по словамъ офитовъ, есть совершенная жертва. Посему, какъ я слышалъ отъ одного человѣка, не только они преломляютъ хлѣбы, вокругъ которыхъ обвивался этотъ самый змѣй, и раздаютъ принимающимъ, но еще каждый лобзаетъ змѣя устами, при чемъ или волшебнымъ какимъ-либо заклинаніемъ змѣй бываетъ укропченъ, или другимъ дѣйствіемъ діавольскимъ, къ обману ихъ, это животное обращается въ ручное. Сему змѣю они поклоняются, и посвящаютъ евхаристію, совершившуюся въ слѣдствіе обвитія вокругъ нея змѣя, а потомъ возносятъ хвалебную пѣснь, какъ говорятъ, чрезъ него вышнему Отцу, и такимъ образомъ заканчиваютъ свои таинства.

Гл. 6. Но кто, и не ища въ божественномъ Писаніи опроверженія на это, не скажетъ, что это глупо и исполнено посмѣянія? Напротивъ того, все сіе само по себѣ покажется смѣшнымъ имѣющему умъ, возмогающій о Богѣ. Ибо тотчасъ найдемъ, что все ихъ пустословіе какое-то вздорное. Если они говорятъ о бытіи Пруника, то какъ изъ самаго сего имени, по сказанному мною прежде ^(м), не обнаружится гнилости ихъ мыслей? Ибо все называемое по имени Пруника, негодно; а если негодно, то не должно быть въ числѣ заслуживающаго преимущественное почтеніе. И какъ негодное было бы похвальнымъ? А развѣ не баснословіе это, что Пруникъ окрала Іалдаваоѳа, и отъ него окраденнаго низошла къ дольнимъ искра? И эта искра, поднявшись горѣ, познала Того, Кто выше Іалдаваоѳа, и, что особенно удивительно, человѣкъ, съ малѣйшею искрою, познаетъ болѣе образовавшихъ его ангеловъ. Ибо сотворившіе человѣка ангелы, или сыны Іалдаваоѳа, не познали того, что превышаетъ Іалдаваоѳа; а приведенный имъ въ бытіе человѣкъ, при помощи искры, позналъ. Посему офиты сами себя опровергаютъ своими собственными догматами, то прославляя змія, то утверждая, что онъ сдѣлался

(м) О Николантахъ гл. 4. Твор. Св. От. въ Русск. перев. т. XLII. стр. 146.

обманщикомъ Евы, ибо говорятъ: «обмануль Еву» (н). И то объявляютъ его Христомъ, а то сыномъ высшаго Іалдаваоа, обидѣвшаго сыновей закрытіемъ отъ нихъ вышняго вѣдѣнія, и оказавшаго пренебреженіе Матери и вышнему Отцу тѣмъ, что не допускалъ рожденныхъ имъ сыновъ прославлять возвышающагося надъ нимъ Отца. Посему, какъ змѣй есть царь небесный, если возсталъ противъ Отца? И если онъ даетъ вѣдѣніе, то какъ возвѣщаютъ о немъ, что онъ обманомъ прельстиль Еву? Влагающій вѣдѣніе обманомъ даетъ не вѣдѣніе, но вмѣсто вѣдѣнія невѣдѣніе, какъ и по истинѣ можно видѣть, что у нихъ оно въ совершенствѣ. Ибо обладая невѣдѣніемъ, признаютъ оное вѣдѣніемъ, въ томъ соблюдая истину, что вѣдѣніемъ называютъ свое обольщеніе и невѣдѣніе.

Гл. 7. Но приводятъ и другія свидѣтельства, а именно говорятъ, что Моисей вознесъ мѣднаго змія въ пустынѣ, выставивъ его на видъ, чтобы онъ былъ цѣльбою угрызаемымъ отъ змія. Ибо называютъ это изображеніе цѣлебнымъ отъ угрызения. Но и это утверждаютъ опять противъ самихъ себя. Ибо если угрызения были отъ змѣй, и они были вредны; то слѣдуетъ, что змѣй не добръ. А то, что вознесено было тогда Моисеемъ, подавало

(н) См. выше, гл. 4.

исцѣленіе посредствомъ воззрѣнія не по естеству змѣя, но по благоволенію Бога, сдѣлавшаго изъ змѣя какъ бы противоядіе для угрызенныхъ въ то время. И ничего нѣтъ удивительнаго, если кто получаетъ врачеваніе отъ того же, отъ чего терпѣлъ вредъ. И никто да не охуждаетъ твари Божіей, какъ говорятъ опять другіе заблуждающіеся. Прообразовано же это бывшимъ въ пустынѣ по той причинѣ, о которой пришедшій Господь говоритъ въ Евангеліи: *якоже вознесе Моисей змію въ пустыни, тако подобаетъ вознестися Сыну человеческому* (Іоан. 3, 14.). Это и сбылось; ибо поругавшіеся надъ Спасителемъ, какъ бы надъ зміемъ, совершили эту неправду по навѣту змѣя, то есть діавола. И какъ отъ вознесеннаго змѣя происходило исцѣленіе для угрызенныхъ; такъ и вознесеніемъ Христа на крестъ совершенно искупленіе душъ нашихъ отъ угрызеній грѣха, какія были на насъ. Но и сами офиты приводятъ въ свидѣтельство сіе же самое изреченіе: «не видишь ли, что Спаситель сказалъ: какимъ образомъ *вознесе Моисей змію въ пустыни, тако подобаетъ вознестися Сыну человеческому?*» Также утверждаютъ, что по-сему-то и въ другомъ мѣстѣ говоритъ Онъ: *будите мудри, яко змѣй и цѣли, яко голубъ* (Матѳ. 10, 16.). И то, что Богъ прекрасно поставилъ для насъ символомъ ученія, они переносятъ на свои исполненныя обмана измышленія.

Гл. 8. Ибо Господь нашъ Иисусъ Христосъ и Богъ-Слово, безначально и вѣ въ времени рожденный отъ Отца прежде всѣхъ вѣковъ, не змѣй, отнюдь нѣтъ, а напротивъ того Самъ пришелъ противъ змія. Если же сказалъ: *будите мудри, яко змѣй, и цѣли, яко голубь*; то намъ должно спросить и узнать, почему Онъ привелъ въ наученіе наше сіи два указанія на голубя и змія. Въ змѣѣ нѣтъ ничего мудраго, кромѣ сихъ двухъ дѣйствій; именно: во время преслѣдованія, онъ, зная, что въ его головѣ—вся его жизнь, и боясь свыше, въ словахъ къ нему, даннаго Богомъ челоуѣку повелѣнія: *ты будешь блюсти его главу, а онъ твою пятау* (Быт. 3, 15.),—все свое туловище свиваетъ на свою голову, и скрываетъ свой черепъ, выдаетъ же, по преизбытку лукавства, остальное туловище. Такъ и Единородный Богъ, происшедшій отъ Отца, хочетъ, чтобы мы, во время гоненія и во время искушенія, все свое предавали огню и мечу, а сохраняли свою голову, то-есть не отрицались Христа, потому что, по апостолу, *глава всякому челоуѣку Христосъ: глава же земль мужь; глава же Христу Богъ* (1 Кор. 11, 3.). И въ другомъ еще змѣѣ весьма мудръ, какъ сказываютъ о семъ животномъ естествоиспытатели. Именно когда, ощутивъ жажду, выходитъ изъ норы къ какой-либо водѣ напиться; то ядъ не беретъ съ собою, но оставляетъ въ норѣ,— и,

такимъ образомъ пришедши, напивается воды. Посему и мы будемъ подражать этому, именно же, когда приходимъ во святую церковь Божию или на молитву, или къ таинствамъ Божиимъ, то не будемъ приносить съ собою злобы, или похоти, или вождельнія, или вражды, или чего-либо инаго въ своихъ помышленіяхъ. Иначе, какая была бы для насъ возможность подражать и голубю, если не сдѣлаемся чуждыми злобѣ? Хотя порода голубей во многомъ не заслуживаетъ похвалы; ибо голубь—порода ненасытная, неудерживающаяся отъ частаго смѣшенія, похотливая и ежечасно предающаяся похоти, а при этомъ слабая и вялая; однако по причинѣ незлобія, терпѣливости и незлопамятства сего животнаго, и по той еще причинѣ, что въ видѣ голубя явился Духъ Святой, Слово Божіе желаетъ, чтобы мы подражали изволенію Духа Святаго и незлобію незлобиваго голубя, имен- же были мудры *во благое*, просты же *въ злое* (Рим. 16, 19.). Вотъ и разрушилось все зрѣлищное сочиненіе офитовъ. Ибо апостоль ни о комъ иномъ прямо не утверждаетъ, что ему преимущественно принадлежитъ лукавство и навѣтничество,—но о діаволѣ и змѣи говоритъ: *боюся, да не како, якоже змій прелсти Еву, лукавствомъ его истльютъ и разумы ваша отъ простоты и чистоты Христовой, и правды* (2 Кор. 11, 3.). Видишь ли? Апостоль рѣши-

тельно говорить, что зміємъ приведены въ дѣло противъ Евы растлѣніе, ужасное лукавство и обманъ, и не показываетъ ничего похвальнаго, что было бы имъ произведено.

Гл. 9. Итакъ всякому, желающему знать ученіе истины и вѣдѣніе Святаго Духа, по всему удобоизобразимо и явно безуміе офитовъ. Но развѣявъ это страшное и съ трудомъ переплываемое морское волненіе, чтобы не тратить времени, вооружу свою ладью на другія морскія путешествія, по силѣ Божіей и молитвамъ святыхъ тщательно держась кормила, чтобы въ плаваніи своемъ усмотрѣть и изгибы свирѣпыхъ волнъ и образы морскихъ ядовитыхъ звѣрей;—и получить возможность пройти, не потерпѣвъ пораженія отъ яда морскаго угря, и ската, и дракона, и акулы, и морскаго скорпіона, и силою молитвы и моленія достигнуть небурной пристани истины; такъ чтобы и на насъ исполнилось изреченіе: *сходящии въ море повѣдаютъ добродѣтели Господни* (Псал. 106, 23.). Итакъ перейду въ повѣствованіи къ другой слѣдующей по порядку ереси.

О к а й я н а х ъ,

осмнадцатой, а по общему порядку тридцать осмой, ереси.

Гл. 1. Кайянами именуются получившіе наименованіе для своей ереси отъ Каина. Ибо

они восхваляютъ Каина и поставляютъ его своимъ отцемъ. И они, хотя произошли, такъ сказать, отъ различнаго возстанія волнъ, но не чужды той же самой бурѣ и тому же волненію, и произникнувъ какъ бы отъ тернистаго кустарника, не чужды всему множеству терній, хотя и различаются по имени; ибо терній много родовъ, но всѣ они одинаково имѣютъ негодное свойство причинять вредъ иглами.

Кайяне говорятъ, что Каинъ, а также и Исавъ, сонмъ Корея и содомляне—отъ крѣпчайшей силы и вышней власти, Авель же отъ слабѣйшей силы. Всѣ тѣ съ своимъ родствомъ похваляются кайянами: ибо сами они величаются родствомъ съ Каиномъ, содомлянами, Исавомъ и Кореемъ. И сии, какъ говорятъ кайяне, обладаютъ совершеннымъ и высшимъ вѣдѣніемъ. Посему и Творецъ этого міра, по ихъ словамъ, прилагалъ усилія къ истребленію ихъ, но ничѣмъ не могъ повредить имъ. Они скрылись отъ него и переселились къ вышнему зону, которому принадлежитъ крѣпкая сила. Ибо Премудрость взяла ихъ, какъ своихъ, къ себѣ. И посему, какъ говорятъ, Іуда точно зналъ, что ихъ касается. И онъ, по мнѣнію кайянь, въ сродствѣ съ ними; ему же приписываютъ они преизбытокъ вѣдѣнія, и даже выдаютъ отъ его имени какое-то сочиненіе, которое называютъ евангеліемъ Іуды. Также измышля-

ють и нѣкоторыя другія сочиненія объ Утробѣ (*ἡ ὑτέρα*); сею Утровою называютъ они Творца всего этого объема неба и земли. И какъ и Карпократъ говоритъ, утверждаютъ, что никто не можетъ спастись, если не пройдетъ всего (о).

Гл. 2. Каждый изъ нихъ, подъ симъ именно предлогомъ дѣлая то, о чемъ и говорить не должно, и совершая срамныя дѣла, и содѣвая, какія только возможно, согрѣшенія, призываетъ имя каждаго ангела, какъ изъ числа дѣйствительныхъ Ангеловъ, такъ и изъ тѣхъ, о которыхъ они вымышленно говорятъ, и каждому изъ нихъ приписываетъ какое нибудь незаконное дѣло изъ земныхъ согрѣшеній, восписуя свое собственное дѣйствіе имени, какаго угодно, ангела. И когда дѣлаютъ это, говорятъ такъ: «о такой-то ангелъ, въ твоёмъ дѣлѣ я навикаю; о такая-то власть, твое дѣйствіе привожу въ дѣло». И это называется у нихъ совершеннымъ вѣдѣніемъ; потому что, отъ прежде помянутыхъ матерей и отцевъ ересей (говорю о гностикахъ и Николаѣ, и о единомысленныхъ съ ними: Валентинъ и Карпократъ), взявъ поводъ, безбоязненно стремятся къ непозволительнымъ срамнымъ дѣламъ. Еще же до насъ дошла и книжка, въ которой вымыслили они нѣкія реченія полныя беззаконіемъ; она содержитъ такія слова: «вотъ какій ангелъ ослѣпилъ Моисея, и вотъ какіе ангелы скрыли

(о) Слич. Твор. Св. От. въ Русск. перев. т. XII. стр. 183.

и переселили сонмъ Корея, Давана и Авирона». А еще отъ имени апостола Павла вымыслили иное сочиненьице, наполненное непозволительными рѣчами, которымъ пользуются и такъ называемые гностики; это сочиненіе называютъ «восхожденіе Павлово» (*Ἀναβάτηδον Παύλου*), найдя предлогъ къ тому въ словахъ апостола, что онъ восходилъ *до третіяго небесе*, и слышалъ *неизреченны глаголы, иже не льтъ есть чловѣку глаголати* (2 Кор. 12, 2. 4.). И это-то, говорятъ, и есть *неизреченны глаголы*. Сему-то и сему подобному учать кайяне, чтущіе злыхъ, а добрыхъ отвергающіе. Ибо, какъ я прежде сказалъ, по ихъ ученію, Каинъ имѣеть бытіе отъ крѣпчайшей силы, а Авель отъ слабѣйшей; этѣ силы, по соединеніи съ Евою, родили Каина и Авеля, и Каинъ рождень одною силою, а Авель другою. И Адамъ и Ева родились отъ такихъ же силъ или ангеловъ. Рожденные ими сыновья, то-есть Каинъ и Авель, поссорились между собою, и рожденный крѣпкою силою убилъ того, который отъ меньшей и слабѣйшей силы.

Гл. 3. Тѣже самыя басни приплетають кайяне и къ подаянію сихъ же самыхъ отравъ невѣжества, довѣряющимся коварно давая совѣтъ, что всякому чловѣку должно избрать для себя крѣпчайшую силу и отступить отъ меньшей и слабой, то-есть отъ той, которая сотворила небо, плоть и міръ, и восходить

въ самыя высшія мѣста по силѣ распятія Христова. Ибо, какъ говорятъ они, для того и пришелъ Христось свыше, чтобы въ Немъ крѣпкая сила достигла своего совершенія, восторжествовавъ побѣду надъ силою слабѣйшею, и предавъ тѣло. И одни изъ нихъ говорятъ то, а другіе—иное. Одни говорятъ, что Христось преданъ Иудою за то, что былъ золь, хотѣлъ ниспровергнуть постановленія закона. Эти похваляютъ, какъ сказалъ я, Каина и Иуду, и говорятъ: «за то предалъ Его (п), что онъ хотѣлъ разрушить хорошія ученія.» А другіе изъ нихъ не говорятъ сего, а напротивъ того говорятъ, что хотя Христось и благъ, но Иуда предалъ Его по небесному званію; ибо, говорятъ, князи узнали, что если Христось будетъ преданъ распятію, то упразднится ихъ слабая сила. Зная это, Иуда, по ихъ словамъ, и поспѣшилъ, все привелъ въ движеніе, чтобы предать Его, и тѣмъ сдѣлалъ доброе дѣло намъ во спасеніе. И намъ должно хвалить его и воздавать ему похвалу, потому что имъ устроено для насъ крестное спасеніе, и по силѣ сего основанія—откровеніе вышняго. Но всячески обманываются эти чтители или хвалители всякаго недобраго. Явно же, что это, разумѣю ихъ невѣжество и обольщеніе, всѣяно въ нихъ діаволомъ. И на нихъ исполняется слово Писанія: *горе глаголющымъ доброе*

(п) Иуда—Спасителя.

лукавое, и лукавое доброе, полагающыя тму свѣтъ, и свѣтъ тму, называющыя сладкое горькимъ, и горькое сладкимъ (Иса. 5, 20.). Ибо весь ветхій и новый завѣтъ говоритъ противъ Кайнова нечестія. А они, какъ любители тмы и подражатели злодѣевъ, ненавидятъ Авеля, Каина же любятъ, и Іудѣ воздаютъ похвалу. Но погибельно это ихъ вѣдѣніе, по которому они устанавливаютъ двѣ силы: слабѣйшую и могущественнѣйшую, находящіяся во взаимной борьбѣ, и дѣлающія то, что въ мірѣ нѣтъ произвольныхъ измѣненій, а напротивъ того у однихъ изъ приведенныхъ въ бытіе, по естеству, сущность отъ злобы, а у другихъ — отъ благодати. Кайяне же говорятъ, что всякій добръ или худъ не по произволу, но по естеству.

Гл. 4. Сперва посмотримъ, что о Каинѣ говоритъ ветхій завѣтъ. *Проклятъ ты на земли, яже разверзе уста своя, пріяти кровь брата твоего отъ руки твоея (Быт. 4, 11.);* и еще: *проклятъ ты въ дѣлахъ твоихъ, и будещи стена и трясейся на земли (Быт. 4, 12.).* Согласно съ ветхимъ завѣтомъ Господь говоритъ и въ Евангеліи о Каинѣ. Когда іудеи сказали: мы *Отца имамы Бога (Іоан. 8, 41.);* Господь сказалъ имъ: *вы сыны есте отца вашего діавола, яко ложь есть, потому что отецъ его былъ ложь: онъ челоукоубійца бѣ, и не пребылъ во истинѣ: егда глаголетъ лжу, отъ*

своихъ малолетъ: яко и отецъ его былъ лжець (Р) (Іоан. 8, 44.). На семъ основаніи и другія ереси, слыша сіе изреченіе, утверждаютъ, что отецъ іудеевъ—діаволь, и онъ имѣеть инаго отца, а его отецъ еще имѣеть отца. Но говорятъ это безразсудно, слѣпотствуя разумомъ. Ибо даже къ Владыкѣ всего, Богу и іудеевъ, и христіанъ, и всѣхъ, возводятъ родство съ діаволомъ, говоря, что отецъ онаго отца есть Тотъ, Который чрезъ Моисея далъ законъ и сотворилъ столько чудеснаго. Но не такъ въ самомъ дѣлѣ, возлюбленные. Самъ Господь, во всемъ имѣя попеченіе о насъ, чтобы намъ, выдумывая и подразумѣвая одно вмѣсто другаго, не отступить отъ подлинныхъ словъ, тотчасъ говорить, что діаволь, отецъ іудеевъ, есть Иуда, котораго Онъ называлъ и сатаню и діаволомъ. Господь говоритъ ученикамъ: *не дванадесѣте ли васъ избрахъ? И единъ отъ васъ діаволъ* (Іоан. 6, 70.), называя діаволомъ не по естеству, но по произволенію. Еще въ другомъ мѣстѣ говоритъ: *Отче, Господи неба и земли, соблюди сихъ, ихже далъ еси Миѣ. Егда бѣхъ съ ними, сохранихъ ихъ, и никтоже отъ нихъ поуби, токмо сынъ побѣльный* (Іоан. 17, 11. 12.). И въ иномъ еще мѣстѣ говоритъ: *подобаетъ Сыну чловѣческому предану быти* (Лук. 24, 7.), по написанному о Немъ: *горе же тому, имже*

(Р) Въ славянскомъ переводѣ читается: *яко ложь есть, и отецъ лжи.*

предается: полезно было бы ему, аще не бы родился (Марк. 14, 21.), и такъ далѣе. И такъ изъ всего узнаемъ, что Господь говорилъ іудеямъ объ Іудѣ: илже бо кто поблженъ бываетъ, сему и работенъ есть (2 Петр. 2, 19.), и кого кто слушается, того имѣеть отцемъ и начальникомъ своего послушанія. Посему Господь говоритъ: вы сыны отца вашего діавола есте, потому что вмѣсто Христа послушались Іуды подобно тому, какъ въ началѣ Ева, отклонившись отъ Бога, послушалась змія. Потомъ Господь говоритъ, что Іуда былъ не только лжець, но и тать, какъ сказано въ Евангеліи; по тому и ввѣрилъ ему ковчежець (Іоан. 12, 6.), чтобы онъ не имѣлъ извиненія, предавъ своего Владыку въ руки человѣческія по сребролюбію. Кто же отецъ его, бывшій прежде него лжецомъ, какъ не Каннъ, котораго Іуда подражатель? Ибо тотъ, солгавъ брату, обманулъ его какъ бы братскою любовію и уговорилъ ложью, и выведши его на поле, поднялъ руку и убилъ его. Такъ и Іуда говоритъ: что ми хотите дати, и азъ Ею вамъ предамъ (Матѹ. 26, 15.). И: еюже аще лобжу, той есть: илите Ею (Мѹ. 26, 48.), и пришедши предатель, устнами чтя, сердце же имѣя далече отстоящее отъ Бога (Иса. 29, 13.), сказалъ: радуйся, равви (Матѹ. 26, 49.).

Гл. 5. И такъ сей-то Іуда, сдѣлавшійся отцемъ іудеевъ, по отреченію отъ Бога и предатель-

ству, былъ сатаною и діаволомъ не по естеству, но по произволенію; и онъ по подражанію сдѣлался сыномъ Каина человѣкоубійцы и лжеца, потому что и отецъ Каина прежде него былъ лжецомъ; и это не Адамъ, но діаволь, которому подражалъ Каинъ въ братоубійствѣ, ненависти, лжи, и въ прекословіи Богу словами: *еда стражез есмь брату моему?* не знаю, *идь есть* (Быт. 4, 9.). Такъ и діаволь говоритъ Господу: *еда туне чтитъ Іовъ Бога* (Іов. 1, 10.)? Поелику самъ діаволь обманываетъ Еву и Адама ложью: *будете, яко бози, и не умрете* (Быт. 3, 4. 5.), говоря одно вмѣсто другаго, и показывая притворную дружбу; и въ подражаніе ему Каинъ обманываетъ брата личиною братской любви, говоря: *пойдемъ на поле* (Быт. 4, 8.): то посему и святой Іоаннъ сказалъ: *ненавидѣй брата своего*, не усовершился въ любви, но отъ Каина есть, потому что Каинъ убилъ брата своего: и за что убилъ его? *яко была лукава дѣла его*, а онъ позавидовалъ тому, что дѣла брата были хороши (1 Іоан. 3, 15. 12.). Такъ и кайяне, болѣе всего другаго питающіе зависть къ Авелю, у котораго дѣла хороши, и чтущіе Каина, ужели не обличаются тѣмъ, что Спаситель опредѣленно говоритъ и постановляетъ о нихъ рѣшительный приговоръ, что *взыщется отъ рода сего* (Лук. 11, 50.) *всяка кровь праведна отъ* пролитой въ началѣ крови Авеля *праведнаго до Захаріи* пророка, его-

же вы умертвили *между церковію и олтаремъ* (Матѣ. 23, 35.), и такъ далѣе?

Гл. 6. Слѣдовательно, Иуда предалъ Спасителя не по причинѣ вѣдѣнія, какъ говорятъ кайяне, и іудеи не заслуживаютъ награды за распятіе Господа, хотя мы и получаемъ крестомъ спасеніе. Ибо Иуда предалъ Его не для того, чтобы сіе было намъ во спасеніе, а напротивъ того по невѣдѣнію, зависти и, соединенному съ отреченіемъ отъ Бога, сребролюбію. Хотя писаніе и говоритъ, что Христосъ имѣлъ быть преданъ на распятіе, или хотя божественное Писаніе и говоритъ о безчинствахъ, совершаемыхъ нами въ послѣдніе дни; но, конечно, никто не станетъ искать оправданія нашимъ законопреступнымъ дѣйствіямъ въ приведеніи свидѣтельства писанія, предвѣщавшаго, что это будетъ. Ибо не потому дѣлаемъ, что такъ сказало писаніе; но потому, что такъ будемъ дѣлать, предсказало писаніе, по Божію предвѣдѣнію, и для того, чтобы о Богѣ, благомъ по существу, но изъявляющемъ гнѣвъ на грѣшниковъ, не думали, будто Онъ одержимъ страстію. У Бога гнѣвъ на каждаго изъ согрѣшающихъ происходитъ не отъ страсти, ибо Божество безстрастно. Изъявляетъ же Оно гнѣвъ на человѣка, не по тому, что одержимо страстію негодованія, или побѣждено и преобладаемо гнѣвомъ. Богъ являетъ безстрастіе, для означенія безстрастія Божества предсказывая намъ буду-

щій судъ и праведное свое наказаніе. Посему и предсказываетъ писаніе, по предвѣдѣнію, предупреждая и научая, чтобы мы не подпали неумолимому гнѣву Божию, который не страстію опредѣляется, и не есть послѣдствіе пораженія, но по высочайшей правдѣ предуготованъ людямъ, совершающимъ грѣхъ и не кающимся истинно.

Гл. 7. То же должно сказать и въ разсужденіи креста: іудеи распяли, и Іуда предалъ Спасителя не потому, что сказало о семъ божественное Писаніе; но потому что Іуда имѣлъ предать, а іудеи распять, предсказали объ этомъ божественное Писаніе въ ветхомъ завѣтѣ и Господь въ Евангеліи. Посему Іуда предалъ Господа, не зная, вопреки словамъ кайянь, о благодѣяніи, какое будетъ отъ сего для міра, и хотя зналъ онъ, что Господь есть его Владыка, но не зналъ того, что Онъ будетъ спасеніемъ міру. Ибо какъ можетъ быть заботливымъ о спасеніи людей, кто отъ Самаго Спасителя слышалъ слова: *сынъ погибельный; и: полезно было бы ему, аще не бы родился; и: друже, на сіе ли пришелъ еси (Матѳ. 26, 50.)? и: единъ отъ васъ предастъ Мя (Матѳ. 26, 21.); и: ядый со Мною хлѣбъ, воздвиже на Мя (Іоан. 13, 18.) запинаніе (Пс. 40, 10.), какъ сказано въ Евангеліи словами предшествующаго свидѣтельства Псалтири; и: горе, имже Сынъ чelовчecкій предастся (Матѳ. 26, 24.)?* Іуда

самъ все сіе далъ видѣть на себѣ, и обличилъ неразуміе и похваляющихъ его, и свое, хотя и невольно. Получивъ цѣну—тридцать сребрениковъ, и *раскаився* потомъ, онъ *возврати сребреники* (Матѳ. 27, 3.), какъ сдѣлавшій нѣкое зло, а именно—зло и себѣ, и распинателямъ. Но Господь, Самъ по Себѣ совершая благо наше и всего міра, предалъ Себя Самого, чтобы намъ получить спасеніе. Посему мы исповѣдуемъ благодарность не Іудѣ предателю, а напротивъ того милосердому Спасителю, положившему *душу*, какъ Самъ Онъ сказалъ, *за оцы* свои (Іоан. 10, 15.), то есть за насъ. А думавшій совершить добро почему говоритъ напоследокъ: *раскайся я, предавъ кровь неповинную* (Матѳ. 27, 4.), и *возврати сребреники*, какъ было написано о немъ у пророковъ: и возвратилъ *тридцать сребреникѣзъ, цѣну цѣннаго отъ сыновъ Израилевѣзъ* (Матѳ. 27, 9.), и еще у другаго пророка: *еще праведно есть предъ вами, дадите мзду мою, или отрецетесь* (Зах. 11, 12.), и еще у другаго пророка: и дали сребро, *цѣну цѣннаго, и рече: вложи сребро въ горнило, и смотри, еще искушено есть, какъ искушенъ быхъ Я отъ сыновъ Израилевыхъ* (Зах. 11, 13.).

Гл. 8. И сколько можно собрать изъ божественнаго Писанія свидѣтельствъ о томъ, что исполнившееся на Господѣ нашемъ зависѣло не отъ дѣйствованія Іуды ко благу, но отъ

того, что Спаситель нашъ и Господь Иисусъ Христосъ, Сынъ Божій, предалъ Себя за насъ, не по необходимости, но по Своему произволенію, на крестное домостройство во спасеніе наше! Но знаю, что я умножилъ бы объемъ, если бы сталъ приводить свидѣтельства, какъ еще другій пророкъ говоритъ: *да будетъ дворъ его пустъ* (Псал. 68, 26.), *и епископство его да приметъ инъ* (Псал. 108, 8.). *Онъ ницъ бывъ просъдеса посредь, измяся вся утроба его* (Дѣян. 1, 18.); и наконецъ прибѣгнувъ къ давленію, показалъ, что погубилъ все дѣло своего спасенія, потому что, по безчинному своему и продержному навѣту противъ своего Владыки, и въ слѣдствіе сребролюбія, простиравшагося до отреченія отъ Бога, лишился надежды. Почему и апостолы поставили Матеія вмѣсто него въ свое число, изъ котораго, какъ говорили они, *испаде Юда отойти въ мѣсто свое* (Дѣян. 1, 25.). Какое это мѣсто, какъ не то, которое указалъ ему Спаситель, говоря, что онъ *сынъ погибельный*? Вотъ какое опредѣлено ему мѣсто—мѣсто погибельное; тамъ получилъ онъ часть вмѣсто прежней части, то есть вмѣсто апостольскаго епископства, мѣсто погибели.

Признавая же, что довольно сказаннаго о семъ, перейдемъ, возлюбленные, по порядку снова къ другой ереси, и опять будемъ открывать стропотныя, звѣрскія и ядоносныя

ученія тѣхъ, которыя впади въ остальные ереси, бывъ оглушены ложнымъ дiавольскимъ умышленіемъ на пагубу міру. Ибо мнѣнія сихъ жадныхъ до худаго еретиковъ, подобныя породѣ тѣхъ жуковъ, свѣденіе которыхъ причиняетъ воламъ смерть отъ раздутія (*βοῦπρηστος*), мы открыли и, какъ вредоносныя, силою Божіею разбили. Устремивъ же умъ къ изслѣдованію другихъ ересей, призовемъ, чада Христовы, Бога на помощь.

О с и ѳ і я н а хъ,

девятнадцатой, а по общему порядку тридцать девятой, ереси.

Гл. 1. Есть еще другая, такъ называемая, ересь снѳіянъ. Она не вездѣ находится, какъ и предшествующая ей, называемая ересію кайянъ. А можетъ быть, уже и многихъ изъ нихъ не осталось и корня въ мірѣ. Ибо что не отъ Бога, то не устоитъ; а напротивъ того до времени спѣетъ, но навсегда пребывающимъ не остается. Какъ думаю, вѣроятно, въ странѣ Египетской встрѣтился я и съ этою ересію (ибо въ точности не помню страны, гдѣ встрѣчался съ ними); и свѣдѣнія о ней получилъ я иныя въ обычномъ порядкѣ, какъ самовидецъ свидѣтель, а иныя изъ письменныхъ сочиненій.

Эти снѳіяне величаются тѣмъ, что ведутъ родъ свой отъ сына Адамова Снѳа; чтутъ

Сива и приписываютъ ему все, что принадлежитъ добродѣтели, то - есть признаки, какъ добродѣтели, такъ и праведности, и все сему подобное. Они даже именуютъ его Христомъ, и утверждаютъ, что онъ есть Иисусъ. Ученіе же свое излагаютъ такъ: говорятъ, что все приведено въ бытіе ангелами, а не вышнюю Силою.

Гл. 2. Ибо они говорятъ согласно съ предшествующею ересью кайянъ въ той части ученія, что тотчасъ же съ самаго начала приведены въ бытіе два человѣка, а отъ сихъ двоихъ имѣютъ бытіе Каинъ и Авель. Изъ за нихъ ангелы возстали одни противъ другихъ, и тѣмъ произвели то, что Авель былъ убитъ Каиномъ; ибо возстаніе состояло въ состязаніи ангеловъ о родахъ сихъ двухъ человѣковъ: того, который родилъ Каина, и того, который родилъ Авеля. Одержала же верхъ вышняя сила, которую называютъ Матерью и существомъ женскаго пола. Ибо думаютъ, что горѣ есть Матери, а также существа и женскаго пола и мужскаго, и едва не говорятъ, что есть тамъ роды и поколѣнія. Посему, когда, говорятъ, называемая матерью и существомъ женскаго пола одержала верхъ, то поелику узнала, что Авель убитъ, помысливши совершила рожденіе Сива, и въ него вложила свою силу, а въ ней положила сѣмя высшей силы и искру, свыше ниспосланную для перваго осно-

ванія сѣмени и состава. И это составъ правды и избраніе сѣмени и рода, такъ что этимъ составомъ и этимъ сѣменемъ должны быть низложены силы ангеловъ, которые сотворили міръ и двухъ первоначальныхъ человѣковъ. По сей-то причинѣ и родъ Сиѳовъ съ тѣхъ поръ ведется въ отдѣльности, какъ родъ избранный и отличный отъ другаго рода. Съ теченіемъ времени, говорятъ сиѳіане, когда, при совмѣстности двухъ родовъ: Каинова и Авелева, они по умноженію зла сошлись въ одинъ родъ и смѣшались вмѣстѣ; тогда Матерь всѣхъ, усматривая это, восхотѣла сдѣлать сѣмя людей чистымъ, и поелику, по сказанному прежде, Авель былъ убитъ, то избрала этого Сиѳа, и его явила чистымъ, и въ немъ одномъ положила начало рода съ той же самою силою и чистотою.

Гл. 3. Когда же снова увидѣла великое смѣшеніе и беспорядочныя стремленія ангеловъ и людей, дошедшихъ до смѣшенія двухъ родовъ, и что ихъ беспорядочность произвела нѣкоторые составы родовъ; снова подвиглась таже самая Матерь и женщина, и навела потопъ, и погубила всѣхъ мятежниковъ всего противившагося человѣческаго рода, для того именно, чтобы въ міръ оставался одинъ чистый и праведный родъ Сиѳовъ для составленія высшаго рода и искры правды. Но ангелы опять скрытно отъ нея ввели въ ковчегъ

Хама, происходившаго отъ ихъ сѣмени. Ибо изъ осми душъ, спасшихся въ тогдашнемъ Ноевомъ кораблѣ, семь, какъ утверждаютъ сиѳіане, были чистаго рода, а одинъ — Хамъ, который проникъ скрытно отъ вышней Матери, имѣлъ начало бытія отъ иной силы. Устроено же это было ангелами и приведено въ исполненіе такъ: когда ангелы, какъ утверждаютъ сиѳіане, узнали, что все ихъ сѣмя будетъ изглажено потопомъ; то, для соблюденія созданнаго ими порочнаго рода, какою-то хитростію подвели туда вышеупомянутаго Хама. И отъ этого произошли въ людяхъ забвеніе и заблужденіе, и безпорядочныя грѣховныя стремленія, и многочисленная смѣсь порока въ мірѣ. И такимъ образомъ міръ опять возвратился къ первоначальному безчинію, и исполнился золь, какъ въ началѣ до потопа. Отъ сѣмени же Сиѳа по преемству рода пришелъ Самъ Христосъ Іисусъ, явившійся въ мірѣ не путемъ рожденія, но чудеснымъ образомъ; Онъ-то Самый есть тогдашній Сиѳъ, нынѣ пришедшій къ роду человѣческому, какъ Христосъ, посланный вышнею Матерію.

Гл. 4. Все сіе, какъ утверждаютъ сиѳіане, происходило такъ. Но таковая проповѣдь, какъ всякому очевидно, нелѣпа, слаба и исполнена пустословія. Ибо не два человѣка были созданы, но одинъ — Адамъ, и отъ Адама и Каинъ, и Авель, и Сиѳъ; и всѣ роды допотоп-

ные составились въ мірѣ не отъ двоихъ людей, но отъ одного, Адама. Послѣ же потопа весь родъ человѣческій—опять отъ одного человѣка Ноя, и не отъ различныхъ людей, а напротивъ того отъ одного Ноя, преемственно происшедшаго отъ сѣмени Сиѳова, и не дѣлится на два рода, но составляетъ одинъ родъ. Отъ него-то, то-есть отъ Сиѳа, а не отъ двоихъ человѣкъ, которыхъ, вопреки баснотворству сиѳіянъ, и не было, ведутъ свой родъ всѣ: и Ной, и жена его, и Симъ, и Хамъ, и Іафеть, его дѣти, и три жены его дѣтей.

Гл. 5. Сиѳіане написали какія-то книги отъ имени великихъ мужей. Однѣ изъ нихъ числомъ семь называютъ по имени Сиѳа; а другія инаго рода книги называютъ инородными (*ἀλλογενεῖς*). Одну книгу, исполненную всего порочнаго, называютъ по имени Авраама, и утверждаютъ о ней, что она есть откровеніе; а другія написали отъ имени Моисея, и еще иныя отъ иныхъ именъ. И дойдя умомъ своимъ до великой глупости, говорятъ о какой-то женѣ Сиѳовой Ореѣ. Но посмотри, возлюбленный, на ихъ неразуміе, чтобы тебѣ всячески осудить ихъ лицедѣйныя сочиненія, суетнудренныя басни и лживыя вздорныя рѣчи. Есть нѣкоторыя другія ереси, говорящія о какой-то силѣ, которую называютъ по имени Ореею. Сію-то признаваемую другими силу, называемую Ореею, сиѳіане называютъ же-

ною Сиѡвою. Посему, какъ знаете вы, возлюбленные, мы можемъ доказать, что Сиѡ по естеству былъ человѣкъ, а не что-либо иное, свыше происходящее, и естественный братъ Каина и Авеля отъ одного отца и отъ одной матери. Ибо сказано: *позна Адамъ Еву жену свою, и зачениши, роди Каина*; и дала ему имя: Каинъ, что значитъ: приобрѣтеніе ^(с), и сказала: *стяжася человекъ Господомъ Богомъ* (Быт. 4, 1.). И опять объ Авелѣ: *позна Адамъ Еву жену свою, и зачениши* родила сына и назвала его именемъ Авеля (Быт. 4, 1. 2.). И много спустя, по смерти Авеля: *и позна Адамъ Еву жену свою, и зачениши роди сына*, и назвала имя ему Сиѡ, что значитъ: замѣна; *воскреси бо ми Богъ стѣмя вѣсто Авеля, еоже уби Каинъ* (Быт. 4, 25.). Слова: *стяжася Богомъ*, и: *воскреси ми Богъ*, указываютъ, что Творецъ всѣхъ и Податель раждающихся одинъ Богъ. А что сіи, то-есть: Каинъ и Сиѡ, имѣли женъ—это ясно: ибо АVELЬ былъ убитъ очень молодымъ и еще не женатымъ.

Гл. 6. Но чтобы всякимъ образомъ были посрамлены эти шиватели басенъ для міра, въ книгѣ Юбилеевъ, называемой еще Малымъ

(с) Читаемое въ семъ мѣстѣ по всѣмъ извѣстнымъ изданіямъ Епифаніева текста слово: *κτίσις* (созданіе), по всей вѣроятности, есть потрѣшность, и должно быть замѣнено словомъ: *κτῆσις* (приобрѣтеніе).

Бытіемъ (*λεπτή Γένεσις*) (†), можно найдти, что эта книга содержитъ имена женъ Каиновой и Сиеновой. Когда Адамъ родилъ сыновъ и дочерей, сдѣлалось необходимымъ въ то время, чтобы его сыновья вступили въ бракъ съ своими сестрами; ибо это не было законопреступнымъ, потому что другаго рода не было. И самъ Адамъ былъ въ супружествѣ, можно сказать, почти съ своею дочерью, созданною изъ его тѣла и костей, которая и создана была Богомъ для супружества съ нимъ; и это не было беззаконіемъ. И сыновья его были въ супружествѣ: Каинъ съ старшею сестрою, такъ называемою Савою, а третій сынъ рожденный послѣ Авеля, Сиенъ — съ сестрою своею, называемою Азурою. У Адама, какъ описываетъ Малое Бытіе, послѣ сихъ трехъ сыновей родились еще другіе девять, такъ что у него были двѣ дочери, а дѣтей мужескаго пола двенадцать: одинъ убитый, и одиннадцать оставшихся въ живыхъ. Указаніе на это имѣ-

(†) Эта апокрифическая книга сохранилась и до нашего времени на эѳіопскомъ языкѣ, и издана въ нѣмецкомъ переводѣ Дильмана Эвальдомъ въ его *Jahrbücher d. Bibl. Wissenschaft. Jahrg. 2. u. 3.* Она дѣйствительно содержитъ въ себѣ излагаемыя здѣсь св. Епифаніемъ повѣствованія, именно — въ гл. 4-й (*Jahrbüch. d. Bibl. Wissensch. v. Heinr. Ewald. Jahrb. 2: 1849 Göttingen 1850 S. 230*), съ тою впрочемъ разницею, что старшая дочь Адамова и жена Каинова называется въ этомъ нѣмецкомъ переводѣ: *Avan*.

ешь въ книгѣ міробытія, первой книгѣ Моисеевой, которая говоритъ такъ: *и поживе Адамъ лѣтъ девятьсотъ тридцать, и роди сыны и дщери, и умре* (Быт. 5, 4. 5.).

Гл. 7. Съ размноженіемъ людей и продолженіемъ рода Адамова распространилась заботливость о честномъ бракѣ, возрастая постепенно. И поелику у Адама появились на свѣтъ дѣти и дѣти дѣтей, и отъ нихъ въ преемствѣ рода родились дочери: то не стали уже болѣе брать въ замужство своихъ сестеръ, напротивъ того, еще прежде писаннаго закона Моисеева, учрежденіе честнаго брака установилось благозаконно, и стали брать себѣ въ супруги двоюродныхъ. И такимъ образомъ, съ новымъ размноженіемъ людей, смѣшались два рода: Каиновъ съ Сиѳовымъ, и Сиѳовъ съ Каиновымъ, а также и прочіе роды сыновъ Адамовыхъ. За тѣмъ, когда въ потопѣ погибъ совѣмъ весь родъ человѣческій, сохраненъ былъ одинъ Ной, обрѣтшій благодать у Бога, потому что обрѣлся праведнымъ въ родѣ того времени. По сказанному уже нами прежде, онъ, какъ сказуютъ истинныя Писанія, по повелѣнію Божию устроилъ себѣ ковчегъ, въ которомъ, какъ говоритъ сама книга истины, спасся самъ съ вышеупомянутыми семью душами, говорю о его собственной супругѣ и трехъ сыновьяхъ также съ тремя ихъ женами (Быт. 7, 7.). Опять же истина свидѣтельствуешь, что отъ Ноя про-

изошелъ остающійся въ мірѣ родъ человѣчскій. За тѣмъ въ продолженіи рода по преемству сына отцу протекло времени пять родовъ (у).

Гл. 8. Въ это время произошло созданіе Вавилона въ землѣ Ассирійской и строеніе столпа людьми того времени. Въ это время, какъ уже повѣствоваль я въ изложеніи предшествующихъ ересей, при изслѣдованіи въ связи первоначальныхъ родовъ (ф), всѣхъ мужей, начальниковъ и главъ, было числомъ семьдесятъ два: изъ рода Хамова тридцать два, изъ Іафетова пятнадцать, и изъ Симова двадцать пять. Тогда-то получили начало столпъ и Вавилонъ. Отъ сихъ мужей по всей землѣ разсѣялись племена и языки. И поелику семьдесятъ два мужа, строившіе тогда столпъ, по смѣшеніи языковъ разсѣялись, и вмѣсто одного языка, который знали, бывъ вдохновлены по волѣ Божіей, стали каждый имѣть особый языкъ: то съ тѣхъ поръ установился, доселѣ сохраняющійся, составъ языковъ: такъ что желающему можно для каждаго языка отыскать своего начальника. Такъ Іованъ, отъ котораго говорящіе древнимъ еллинскимъ языкомъ названы іонянами, имѣлъ еллинскій языкъ; Оирасъ,— языкъ еракіянъ; Мосохъ—языкъ моссиниковъ;

(у) Отъ Арфаксада до Фалека Быт. 10, 22. 24. 25.

(ф) Твор. Св. О. въ русск. перев. т. XLII, стр. 29.

Овель — языкъ ессалійцевъ; Елудъ — языкъ лидійцевъ; Гефаръ — языкъ гасфиновъ; Мисраимъ — языкъ египтянъ; Песусъ — языкъ аксумитовъ; Армотъ — языкъ арабовъ; и изъ остальныхъ каждый, чтобы мнѣ не говорить о каждомъ по одинакѣ, по вдохновенію получилъ свой особенный языкъ. И отсюда распространилась передача каждаго языка въ мірѣ.

Гл. 9. Съ чего же снѣяне стали говорить свои лживыя рѣчи, внося свое баснотворство, мечтая и грезя о томъ, чего нѣтъ, какъ о дѣйствительно существѣ, а сущее отгоняя отъ своего разума? Но все это зачато въ душахъ человѣческихъ волею діавольскою. Должно посмотрѣть и подивиться, какъ обольстилъ діаволь челоуѣка на многія безчинія и вовлекъ въ законопреступность: въ блудодѣянія, прелюбодѣянія, распутства, идолоненство, волшебства, кровопролитія, хищенія, ненасытность, отважныя игры, обжорство, и во все тому подобное. Но никогда до пришествія Христова не дерзалъ онъ произнести какое нибудь хульное слово на своего Владыку или замыслить возстаніе противъ Него. Ибо ожидалъ Христова пришествія, почему говоритъ: *о Тебѣ писано есть: яко ангеломъ Своимъ заповѣсть о Тебѣ, и на рукахъ возмутъ Тя* (Мѡ. 4, 6.). Отъ пророковъ, возвѣщавшихъ Христова пришествіе, всегда онъ слышалъ, что будетъ искупленіе согрѣшившихъ о Христѣ ка-

ющихся, и думалъ получить сколько нибудь милости. Но когда узналъ окаянный, что Христосъ не приметъ его обращенія ко спасенію, тогда открылъ уста противъ своего Владыки, и извергнулъ хулу, вложивъ людямъ мысль отрицаться Сущаго и искать того, кого нѣтъ. Посему и эти еретики такъ же изболочены будутъ въ томъ, что всячески обмануты. Ибо Снѣъ умеръ, и лѣта его записаны: поживъ *лѣтъ девять сотъ дванадцать*, онъ воздалъ долгъ, родивъ *сыны и дщери* (Быт. 5, 7. 8.), какъ говоритъ Божественное Писаніе. По преемству же его сынъ, имя ему было Еносъ, также поживъ *лѣтъ девять сотъ пять* оставилъ нашу жизнь, родивъ *сыны и дщери* (Быт. 5, 10. 11.), какъ говоритъ таже самая истинная книга.

Гл. 10. Посему какъ же окажется Господомъ Снѣъ, тогда скончавшійся, котораго и сыновья, преемственно послѣ него жившіе, окончили жизнь? Господь родился отъ Приснодѣвы Маріи, по благому изволенію о жизни человѣческой; Онъ есть Упостасное Слово—Богъ, рожденный внѣ времени, всегда сущій при Отцѣ, а въ послѣдніе дни пришелъ, отъ дѣвическихъ ложеснъ, образовалъ Себѣ Самому плоть, и воспріялъ душу человѣческую, такимъ образомъ вполнѣ вочеловѣчился, проповѣдалъ намъ тайны жизни, поставилъ учениковъ Своихъ дѣлателями правды, и какъ Самъ, такъ и чрезъ

учениковъ обучилъ родъ человѣческой Своему учению; Онъ не открывалъ того, чему учать сиѳіане, и не именовалъ себя Сиѳомъ, какъ пустословятъ эти, отпадшіе отъ истины, одержимые какимъ-то опьянѣніемъ.

Такъ какъ нынѣ ересь эта сократилась: то, не имѣя нужды распространять обличеніе ея, довольствуюсь тѣмъ только, что предложено. Ибо удобоуязвимо ихъ неразуміе, и само себя можетъ изобличить и обнаружить, не только въ томъ, какъ производитъ Христа и лживо учить, признавая и утверждая, будто Сиѳъ есть Христось, но и въ томъ, что предполагаетъ о двухъ человѣкахъ. Если силы ^(х) получили начало свѣше: то сдѣланное двумя совершенно и сдѣлано не безъ участія единой силы, бытіе которой и они утверждаютъ, называя ее Матерью всяческихъ. Такъ находимъ, что двухъ силъ одна вина, и что безъ нея не произошло ничто изъ приведеннаго въ бытіе. И какъ скоро однажды показано одно начало, сиѳіане опять должны будутъ прибѣгнуть къ признанію единого Владыки всего, Зиждителя и Создателя всяческихъ. Но, сказавъ это и о сей ереси, и открывъ ядъ смѣшной ихъ породы изъ рода аспидовъ, снова

(х) Разумѣются, конечно, силы, приведшія въ бытіе первыхъ людей, по предположенію сиѳіанъ.

перейдемъ, возлюбленные, къ другой ереси въ томъ же порядкѣ изслѣдованія.

Объ архонтикахъ,

двадцатой, а по общему порядку сороковой, ереси.

Гл. 1. За сиеіянскими слѣдуетъ нѣкая ересь архонтиковъ; она не во многихъ мѣстахъ появляется, а только въ Палестинской области; но эти еретики перенесли свой ядъ мѣстами и въ великую Арменію. Да и въ малой Арменіи сіи плевелы уже посѣяны нѣкоторымъ мужемъ, во времена Константія, около времени его кончины, приходившимъ изъ Арменіи въ землю Палестинскую, по имени Евтактомъ ^(ц), лучше же сказать безпорядочнымъ по нраву, обучившимся, а потомъ, по возвращеніи домой, и обучавшимъ худому этому ученію. Какъ сказано мною, онъ перенялъ ядъ въ Палестинѣ, какъ у аспиды, у нѣкоего старца Петра, недостойно носившаго имя Петра, который проживалъ въ окрестностяхъ Елсевѣрополя и Иерусалима, за Хеврономъ въ трехъ миляхъ, въ селеніи называемомъ Кафарвариха. Прежде всего этотъ старикъ имѣлъ странную одежду, полную лицемѣрія: ибо снаружи дѣйствительно облакался овчиной, а внутри, невѣдомо для другихъ,

(ц) То есть, добропорядочнымъ.

былъ хищнымъ волкомъ. Онъ казался отшельникомъ, потому что сидѣлъ въ нѣкоей пещерѣ, собралъ многихъ рѣшившихся отречься отъ міра, и назывался отцемъ, именно же по своей старости и по наружному виду; свое имущество онъ раздавалъ бѣднымъ, и ежедневно творилъ милостыню. Въ первомъ возрастѣ онъ былъ на сторонѣ многихъ ересей, но при епископѣ Аэтіи былъ обвиненъ и обличенъ въ томъ, что принадлежалъ тогда къ ереси гностиковъ, и за то подвергнутъ изверженію изъ пресвитерскаго сана; ибо когда-то былъ поставленъ во пресвитера своего мѣста. По обличеніи Аэтіемъ, онъ былъ изгнанъ, и удалившись сталъ жить въ Аравіи въ Кохавѣ; а тамъ корень и начало евіонеевъ и назореевъ, какъ уже замѣчалъ я о семъ мѣстѣ при изложеніи многихъ ересей. Но потомъ, какъ бы уцѣломудрившись подъ старость, опять возвратился, скрытно неся съ собою тоже самое ядоизверженіе; и это оставалось невѣдомымъ для всѣхъ до тѣхъ поръ, когда, окончательно бывъ уличенъ словами, какія нашептывалъ въ уши нѣкоторыхъ людей, былъ преданъ нами анаѳемѣ и обличенъ нашею скудостью. Послѣ того онъ засѣлъ въ пещерѣ, всѣми брошенный съ омерзѣніемъ, и оставленный братствомъ и большинствомъ людей, имѣющихъ попеченіе о своей жизни. Къ сему-то старику пришелъ вышеназванный выходецъ изъ Египта Евтактъ, если только можно на-

звать его этимъ именемъ, и заимствовавъ у сего старика худое ученіе, принявъ эту отраву, какъ великую куню, перенесъ въ свое отечество. Ибо, какъ я сказалъ, онъ происходилъ изъ малой Арменіи, а именно изъ мѣстъ близкихъ къ Саталѣ. Возвратившись въ свое отечество, онъ многихъ осквернилъ въ самой малой Арменіи; растливъ вмѣстѣ съ собою нѣкоторыхъ богачей, одну жену члена синклита, и другихъ замѣчательныхъ людей, при помощи сихъ знатныхъ мужей погубилъ многихъ въ той странѣ. Господь скоро изгладилъ его изъ числа живыхъ; впрочемъ онъ успѣлъ посѣять свои плевелы.

Гл. 2. И сіи еретики написали, вымышленныя ими самими, нѣкоторыя подложныя книги которыхъ наименованія таковы: именно одну называютъ Симфонією—малою книгою, другую Симфонією—большою книгою. Впрочемъ собрали у себя кучу и другихъ разныхъ книгъ, какія встрѣчали, чтобы казалось, будто они имѣютъ средства представить много подтвержденій для своего заблужденія. Такъ они пользуются книгами, такъ называемыми, «Инородными», ибо есть книги, такъ называемыя; пользуются и «Восхожденіемъ Исаи», и еще нѣкоторыми другими апокрифами; все же берутъ изъ книги называемой Симфонією. Въ этой книгѣ они говорятъ, что есть какая-то осмерица и семерица небесъ, что надъ каждымъ небомъ есть князи, и князи на семи небесахъ, на каж-

домъ по одному князю, но у каждого князя есть свой полкъ, а превыше всѣхъ, на осмомъ небѣ, находится свѣтлая Матерь, какъ говорятъ и другія ереси. И иные изъ нихъ тѣлесно осквернены распутствомъ; а другіе принимаютъ на себя видъ притворнаго поста и обманываютъ людей простодушныхъ, подъ личиною монашества величаясь нѣкоторымъ отреченіемъ отъ міра. Утверждаютъ же они, какъ я выше сказалъ, будто на каждомъ небѣ есть Начало, Власть, и нѣкоторые служебные ангельскіе чины, потому что каждый князь родилъ и сотворилъ для себя прислужниковъ. А также говорятъ, что нѣтъ воскресенія плоти, но есть только воскресеніе души. Проклинаютъ крещеніе, хотя нѣкоторые между ними прежде были крещены. Отвергаютъ причастіе таинствъ и достоинство ихъ, какъ дѣло чуждое, и введенное во имя Саваоѳа; ибо, согласно съ нѣкоторыми другими ересями, и по мнѣнію архонтиковъ, Саваоѳъ властвовать на седьмомъ небѣ, и онъ сильнѣе прочихъ. Архонтики говорятъ еще, что душа есть пища Началь и Властей, а безъ нея онѣ не могутъ жить, потому что душа, какъ происходящая отъ вышней влаги, доставляетъ имъ силу. Говорятъ также, что душа, получившая вѣдѣніе и избѣжавшая церковнаго крещенія и имени Саваоѳа, давшаго законъ, восходитъ на каждое небо и представляетъ свое оправданіе каждой

власти, и такъ восходитъ къ высшей Матери и къ Отцу всяческихъ, откуда и низошла въ сей міръ. Я уже сказалъ, что архонтики прокливаютъ крещеніе, какъ *мухи умершии знояющія ела сладость* (Еккл. 10, 1.), по притчѣ, сказанной о нихъ и имъ подобныхъ Екклесіастомъ. Ибо поистинѣ они *мухи умершии*, и смерть причиняющія, и знояющія муроварный елей сладости, то есть святыя Божіи таинства, дарованныя намъ въ купѣли во оставленіе грѣховъ.

Гл. 3. Иной, можетъ быть, удивится тому, что даже у естествоиспытателей найдеть нѣчто исполненное пользы, если по смышленности уподобится пчелѣ, сающейся на всякія прозябенія, но собирающей полезное для себя. Ибо смысленный человѣкъ ни отъ чего не потерпитъ вреда, а напротивъ того отъ всего получить пользу; несмысленный же терпитъ вредъ, какъ и святой пророкъ говоритъ: *кто смысленъ и уразумѣетъ сія? Вотъ слово Господа: кто увѣсть сія? Яко правы пути Господни, а нечестивіи изнемогутъ въ нихъ* (Ос. 14, 10.). Ибо у такъ называемыхъ естествоиспытателей находимъ, лучше же сказать, мы сами видимъ, что порода жуковъ, называемая у иныхъ вилами, имѣетъ обычай валяться въ зловоніи и навозѣ, и это для нихъ пища и работа; а другимъ этаже самая грязная пища несносна и неприятна по запаху. Для пчелъ

эти навозъ и зловоніе—смерть, а для виларовъ это и работа и пища и занятіе. Напротивъ того пчеламъ благоуханіе, цвѣты и благовонныя смолы служатъ къ укрѣпленію силъ, медотворенію, снѣденію, работѣ и занятію; а вышепомянутымъ жукамъ или виларамъ все сему подобное противно. Ибо желающій ихъ испытать, какъ сказываютъ естествоиспытатели, если возьметъ благовонной смолы, напимѣръ сока бальсамнаго или нарда, и поднесетъ къ жукамъ, то причинитъ имъ смерть; по тому что, не вынося благоуханія, они тотчасъ умираютъ. Такъ и эти жадные къ веселости, блуду и пороку, имѣютъ надежду на худое; а когда приблизятся къ святому крещенію и его благоуханію, умираютъ, потому что хулятъ Бога, и *господства своего отметаются* (Іуд. 8).

Гл. 4. Но мы опровергнемъ ихъ однимъ свидѣтельствомъ, или двумя. Ибо если есть, такъ называемыя, начала и власти, то не безъ Бога они произошли, а особенно на небесахъ. Писанію свойственно говорить объ Ангелахъ и Архангелахъ, не какъ объ учиненныхъ на противленіе, а напротивъ, того, что они *служебнии души, въ служеніе посылаеми за хотящихъ насльдовати спасеніе* (Евр. 1, 14). И на землѣ въ каждомъ царствѣ много начальствъ, но они подчинены одному царю. Ибо *сущыя власти отъ Бога учинены суть*, какъ говоритъ апостоль.

Тьмже противляйся власти, Божію повелнію противляется. Князи бо не суть противъ добра, но за добро, и не противъ истины, но за истину. Хочещи же ли, говоритъ апостоль, не боятися власти? Благое твори, и имъти будещи похвалу отъ него. Не бо всуе мечь носитъ: ибо онъ слуга есть, на сіе самое поставленный отъ Бога злое творящему (Рим. 13, 1—4). Видишь ли, что и самая мірская власть отъ Бога поставлена, и получила власть дѣйствовать мечемъ? Не отъ инаго кого либо, но отъ Бога, во отщепеніе. И мы по той причинѣ, что есть начальства и власти въ мірѣ, не можемъ сказать, что царь ихъ—не царь; а напротивъ того говоримъ, что есть начальства и власти въ мірѣ, и есть у нихъ царь. Посему, какъ (по доказанному) на землѣ видимъ, что начальства царю не противны, но подчинены для управленія всѣмъ царствомъ, и для добраго порядка на землѣ, на которой бывають убійства и свары, невѣжество и учительство, добрые законы и преступленія законовъ, а потому и есть власти, такъ что все прекрасно установлено и распоряжено Богомъ для устройства управленія всѣмъ міромъ въ добромъ порядкѣ: такъ и на небѣ, даже тамъ преимущественно. Тамъ нѣтъ ни зависти, ни ревности, ни преступленія закона, ни противленія, ни возстанія, ни клятвы, ни хищенія, и ничего другаго сему подобнаго; тамъ и власти установлены для инаго

дѣйствованія. Для какаго же? Утверждаю, что не для инаго, какъ для стройности пѣснопѣнія, для непрестающаго горняго славословія, для котораго независтный Богъ и Царь нашъ восхотѣлъ даровать каждому изъ рожденныхъ Имъ приличествующую славу, чтобы непрестанно была прославляема свѣтлость, непостижимость и изумительность Его царства. Посему ясно заблужденіе сихъ, не увѣдавшихъ благодати Божіей.

Гл. 5. Также утверждаютъ они, какъ и выше мною объяснено, что діаволь—сынъ седьмой Власти, то-есть Саваоѳа, а Саваоѳъ есть Богъ іудеевъ, діаволь же злой его сынъ и, находясь на землѣ, противится своему отцу. И его отецъ, говорятъ, не таковъ, какъ онъ, но также и не Богъ непостижимый, котораго называютъ еретики отцемъ, а принадлежитъ къ Власти лѣвой стороны. И другую опять баснь говорятъ еретики: утверждаютъ, что діаволь, пришедши къ Евѣ, имѣлъ общеніе съ нею, какъ мужъ съ женою, и она родила отъ него Каина и Авеля. Посему, говорятъ, возсталъ одинъ на другаго по ревности, которую имѣли между собою, не потому, что Авель благоугодилъ Богу, какъ сказуетъ истина, а напротивъ того еретики говорятъ о семъ другое вымышленное слово. Поелику, говорятъ, оба брата любили собственную свою сестру, то изъ за

сего Каинъ возсталъ на Авеля, и убилъ его: ибо, какъ я и прежде сказалъ, архонтики говорятъ, будто Каинъ и АVELЬ родились отъ сѣмени діавола. Архонтики, когда хотятъ кого либо ввести въ обманъ, приводятъ и свидѣтельства изъ божественныхъ книгъ, а именно, какъ и о другой ереси сказано было мною (ч): Спаситель сказалъ іудеямъ: вы отъ сатаны, и егда малолетъ лжеу, отъ своихъ малолетъ: яко и отецъ его былъ лжець (Іоан. 8, 44.). Приводятъ же это свидѣтельство именно для того, чтобы можно было имъ сказать, что діаволь есть Каинъ, потому что Спаситель сказалъ: *человѣкоубійца бл искони* (Іоан. 8, 44.), и чтобы показать, будто отецъ Каина діаволь, а отецъ діавола Князь лжець. О семъ же Князѣ неразумные, собирая хулу на свою голову, говорятъ, будто онъ есть Саваоѣъ, почитая имя Саваоѣъ именемъ нѣкоего Бога. Но уже въ изложеніи предшествовавшихъ ересей нами пространно было изслѣдовано о значеніи имени Саваоѣъ и другихъ именованій, какъ-то: Или, Елои, Израиль, Саддай, Елліонъ, Раввони, Іа, Адонай, Іаве, а именно, что всѣ они изъясняются, какъ славословныя именованія, а не суть имена, такъ сказать, данныя Божеству. Постараюсь же и здѣсь изложить истолкова-

(ч) См. выше о кайянахъ гл. 4.

ніе сихъ именованій. Израиль значить: Богъ, Елоимъ—Богъ присно, Или—Богъ мой, Саддай—довлѣющій, Раввони—Господь, Іа—Господь, Адонай — Господь сущій, Іаве — Тотъ, Который былъ и есть, и всегда сущій, какъ истолковано Моисею: *Сый посла мя, речеши къ нимъ* (Исх. 3, 14.), Елліонъ—Всевышній, и слово Саваоѣ значить: силъ. Посему Господь Саваоѣ значить: Господь силъ: ибо въ Писаніи слова сіи полагаются вмѣстѣ вездѣ, гдѣ говорится: имя Саваоѣ. Писаніе не изглашаетъ только: сказалъ мнѣ Саваоѣ, или: глаголаъ Саваоѣ, но прямо говоритъ: Господь Саваоѣ, ибо выражаетъ по еврейски такъ: Адонай Саваоѣ, а это значить: Господь силъ.

Гл. 6. И напрасно они и подобные имъ, по ослѣпленію ума своего, клеветуютъ на прекрасныя изреченія. У Спасителя въ словѣ къ іудеямъ рѣчь и не о діаволѣ, какъ это яснымъ окажется всякому, слѣдующему истинѣ; а напротивъ того Спаситель сказалъ имъ сіе изреченіе относительно Іуды. Ибо іудеи не были чадами Авраама, который, прежде пришествія Спасителя во плоти, принялъ Его подъ дубомъ мамврійскимъ, а напротивъ того сами себя осудили на то, чтобъ сдѣлаться по предательству сынами Іуды, котораго Господь именуеть сатаною и діаволомъ, когда гово-

рять: не дванадцать ли васъ избрахъ? И единъ отъ васъ есть діаволъ (Іоан. 6, 70.). И посему, изъясняя его злонавіе, Господь сказалъ: *егда млаолетъ лжу, отъ своихъ млаолетъ*; какъ и въ другомъ мѣстѣ Евангеліе говоритъ: *татъ бѣ, и ковчежецъ Его пошаше* (Іоан. 12, 6.). Посему сей-то, такъ названный діаволъ, Іуда имѣлъ отцомъ Каина, который ложью обманулъ брата своего Авеля и убилъ его, и на вопросъ Господа: *идь Авель братъ твой?* живо отвѣчалъ: не знаю (Быт. 4, 9.). Посему, какъ и слѣдовало, и этотъ, нравами своими подражавшій тому, кто по естеству діаволъ, по достоинству называется его сыномъ отъ Спасителя. *Имже бо побѣжденъ кто бываетъ, сему и работенъ есть* (2 Петр. 2, 19.); и каждый изъ насъ, что бы ни совершалъ, какъ подражавшій, будетъ имѣть отцами сдѣлавшихъ то же прежде него. Посему ясно, что сказанное Господомъ изреченіе: *вы чада есте діавола*, и еще: *егда млаолетъ лжу, отъ своихъ млаолетъ: яко отецъ его лжець*, сказано о Іудѣ и Каинѣ; а потомъ: ибо и отецъ его былъ лжець,—сказано о самомъ діаволѣ, потому что дѣйствованія каждаго изъ тѣхъ были подобны дѣйствованію діавола, ибо діаволъ, вложивъ свой духъ въ уста змія, говорилъ все живо, и этимъ обольстилъ тогда Еву. Вотъ и обратилось въ ничто ихъ исполненное обмана баснотворство; хотя писаніе и

говорить, что Каинъ убилъ брата своего, потому что былъ отъ діавола (1 Іоан. 3, 12.). Ибо, какъ всячески доказано, Каинъ называется сыномъ діавола не потому, что, какъ думаютъ архонтики, Ева, какъ бы по сочетанію бракомъ и тѣлесному общенію съ діаволомъ, зачала отъ его сѣмени и родила Каина и Авеля, а напротивъ того по причинѣ сродства нравовъ, и за подражаніе злонравію діавола.

Гл. 7. А еще говорятъ они же, что Адамъ, войдя въ общеніе съ Евою своею супругою, родилъ Сива, естественнаго своего сына. И тогда, говорятъ еретики, вышняя сила, съ служебными благому Богу ангелами, сошла и похитила онаго Сива, котораго называютъ еще и инороднымъ, и вознесла куда-то горбъ, и воспитывала довольное время, чтобы онъ не былъ убитъ; и по прошествіи многаго времени снесла въ сей міръ, и сдѣлала его духовнымъ и тѣлеснымъ, чтобы его не пересилили Каинъ и другія Власти и Начала міротворца Бога. Сивъ, какъ утверждаютъ архонтики, совсѣмъ не служилъ Творцу и Зиждигителю, а позналъ неизменную силу и вышняго благаго Бога, Ему служилъ, и открылъ многое противъ Творца міра, и Началь и Властей. Его же именемъ запечатлѣли и нѣкоторыя книги,

написанныя отъ имени самаго Сноа, говоря, что онѣ даны Сноомъ; а другія книги выдають отъ имени его самого и семи его сыновей. Ибо утверждаютъ, что онъ родилъ семейныхъ, такъ называемыхъ, инопородныхъ, какъ говорили мы и о другихъ ересяхъ, а именно о ересяхъ гностиковъ и сноіанъ. Утверждаютъ еще архонтики, что были и другіе пророки: какой-то Мартіадъ и Марсіанъ, восхищенные на небеса и чрезъ три дня нисшедшіе. И много есть такого, что вымышленно напечатлѣвають архонтики, баснотворствуя, и вымышляя хулы противъ Того, Кто дѣйствительно есть Богъ Вседержитель, Отецъ Господа нашего Іисуса Христа, будто Онъ — князь и изобрѣтатель зла, въ чемъ уловляются они самими своими словами. Ибо если Онъ изобрѣтатель злаго и творецъ зла; то какъ, по сказанному нами и въ изложеніи другихъ ересей, не окажется благимъ давшій законъ противъ блуда, прелюбодѣянія, хищенія и любостяжанія? Ибо сами же они называютъ его Богомъ іудеевъ. А іудеямъ Онъ далъ законъ, въ которомъ воспретилъ все то, чего изобрѣтателемъ Его называютъ. И какъ можетъ быть названъ отцемъ сатаны, сдѣлавшій столько вразумленій противъ него? И ужели чуждъ, такъ называемому еретиками, вышнему Богу, а не есть Самъ Онъ Богъ Вседержи-

тель, Царь и Богъ нашъ, одинъ и тотъ же и въ законѣ, и у пророковъ, и въ Евангеліяхъ, и у апостоловъ, Богъ Господь, и Отецъ Господа нашего Иисуса Христа, какъ ясно научаетъ насъ и Самъ Господь въ Евангеліи, говоря: благодарю Тебя, *Отче, Господи* небесъ и земли (Матѣ. 11, 25.), чѣмъ показываетъ, что Его Отецъ есть Богъ всего.

Гл. 8. И о воскресеніи мертвыхъ, показывая, что оно будетъ, говоритъ также Господь: *разорите церковь сію, и трети дни воздвигну ю* (Іоан. 2, 19.). Церковію же назвалъ Свое тѣло, разоряемое руками человѣческими, то есть убиваемое. А тѣло не дѣйствительное, но мнимо являемое, каковымъ и называютъ оное сіи же еретики, не могло бы быть взято руками и, по обѣтованію, быть воздвигнуто въ третій день. Посему таковымъ домостроительствомъ ясно показана непререкаемость воскресенія мертвыхъ. И душѣ нѣтъ нужды говорить оправданіе передъ каждой Властью (ибо архонтики, какъ сказано, вымышляютъ и это), но ей нужно засвидѣтельствовать благодареніе Господне дѣлами и вѣрою, какъ говоритъ и святѣйшій Павелъ, ниша Тимоѣю сіи слова: *чтобъ ты зналъ, како подобаетъ въ дому Господнемъ ходить, яже есть Церковь Бога жива,*

столпъ и утверждение истины (1 Тим. 3, 15.), которую оставивъ, многіе въ басни и буюсловія уклонившася, неразумлюще ни яже глаголютъ, ни о нихже утверждають (1 Тим. 1, 6. 7.), отъ нихже есть *Фиселлъ и Ермогенъ* (2 Тим. 1, 15.). А во второмъ посланіи говорить еще, что *Именей и Филитъ о истинь погрѣшиста* (2 Тим. 2, 17. 18.). Всѣ сіи послѣдовали той же ереси, возвѣщая инаго Бога и *родословія безконечныя* (1 Тим. 1, 4.), посявая заблужденіе между людьми, и говоря, что міръ приведенъ въ бытіе не Богомъ, но Началами и Властями, и что *воскресеніе уже бысть* (2 Тим. 2, 18.), потому что каждымъ изъ родителей произведены на свѣтъ чада, мертвымъ же, по ихъ словамъ, воскресенія не будетъ. Вы же, братія, взирайте на образъ истины, и на обличеніе законопреступности сихъ еретиковъ.

Но предполагаю, что и о сихъ сказано довольно; посему, оставивъ эту ересь, сдѣлаю переходъ къ слѣдующимъ за нею по порядку. Одно только скажу, что она, по именованію своему отъ многихъ именъ князей, является весьма подобною многосплетенной злоти пресмыкающихся: ибо ядоизверженіе обмана у сихъ еретиковъ представляется какъ бы смѣсью, собранною отъ многихъ пресмыкающихся, а именно имѣетъ смѣлость дракона, коварство

жабы, обычай притаивать дыханіе, свойственный ветону, заносчивость аконтія ^(m), падкость черепокожныхъ. Но поправъ главу всѣхъ сихъ предложеніемъ истины, перейдемъ, возлюбленные, къ остальнымъ ересямъ, и попытаемся силою Божіею открыть заблужденіе каждой изъ нихъ.

О КЕРДОНІАНАХЪ,

двадцать первой, а по общему порядку сорокъ первой, ереси.

Гл. 1. За архонтиками и Ираклеономъ слѣдуетъ нѣкто Кердонъ, одной съ ними школы, заимствовавшій поводъ къ своему ученію у Симона и Саторнила. Это былъ переселенецъ изъ Сиріи; придя въ Римъ, онъ, жалчайшій, явился какимъ-то губителемъ себя самаго и довѣрившихся ему. Ибо жалко естество человѣческое, когда заблуждаетъ, оставивъ Божій путь, и гибнетъ, отлучивъ себя отъ званія Божія. Къ подобнымъ людямъ примѣняется притча о псѣ, который, пристально смотря въ воду на тѣнь того, чтò держалъ во рту, потому что эта тѣнь въ водѣ показалась ему больше бывшей у него во рту снѣди, открылъ

(ш) *Uroctias*, змѣя, стрѣлою съ деревъ бросающаяся на все. Claudii Aeliani de animalium natura. L. 8. cap. 14,

ротъ и потерялъ и бывшую у него снѣдь. Такъ и сіи, обрѣтши путь, и желая овладѣть подозрѣваемой ими тѣнію, не только потеряли дарованную отъ Бога пищу, бывшую, можно сказать, у нихъ въ устахъ, но еще привлекли гибель къ самимъ себѣ.

И такъ этотъ Кердонъ былъ во времена епископа Игина, девятого по жребію преемства послѣ апостоловъ: Іакова, Петра и Павла. Проповѣдь же Кердона, причастная пустословію ересеначальниковъ, о которыхъ прежде сказано, по видимому, та же, что и у нихъ, но измѣнена у него слѣдующимъ образомъ: и онъ проповѣдывалъ міру два начала, а именно двухъ боговъ, одного благаго и невѣдомаго всѣмъ, котораго называлъ и Отцемъ Іисуса, и и еще одного — Диміурга злаго и вѣдомаго, глаголавшаго въ законѣ, являвшагося пророкамъ и часто бывавшаго видимымъ. Проповѣдывалъ также, будто Христосъ не раждался отъ Маріи, и не являлся во плоти, но мнимо (*δοξῆσει*) имѣеть бытіе, мнимо явился, и мнимо сотворилъ все. Кердонъ также отвергаетъ воскресеніе плоти, и не принимаетъ ветхаго завѣта, даннаго чрезъ Моисея и пророковъ, какъ чуждаго Богу. Говоритъ, что Христосъ пришелъ свѣще, отъ невѣдомаго Отца, для отмѣненія здѣсь начальства и насильства міротворца и Диміурга, какъ, то-есть, и другія

многія ереси высказывали это. Немного времени побывъ въ Римѣ, Кердонъ передалъ свой ядъ Маркіону; посему Маркіонъ сталъ его преемникомъ.

Гл. 2. Поелику же эта ересь, подобно другимъ ересямъ, легко можетъ быть изобличена; то скажемъ о ней вкратцѣ. Начнемъ же опять опроверженіе еретика съ того, что говоритъ онъ. Очевидно, что невозможно быть двумъ началамъ вмѣстѣ: ибо или они оба имѣютъ бытіе отъ одного какаго нибудь, или одно изъ нихъ второе, а другое причина и начало второго. Поэтому, какъ сказалъ я, будетъ нужно найти или причину обоихъ началъ, или то, которое изъ нихъ есть начало другаго. И такимъ образомъ во всякомъ случаѣ должно возвести мысль къ единому началу, оказывающемуся первымъ, изъ котораго, по сказанному мною, и второе, или и оба, какъ доказано. А быть двумъ началамъ вмѣстѣ невозможно. Но также невозможно, чтобы одно разнилось отъ другаго. Ибо если разнятся они, то ихъ два; если же оказывается ихъ числомъ два, то ихъ болѣе, нежели одно. А когда отыскивается одно, и первое, число: то два начала должны быть подчинены одному высшему числу, какъ своему виновнику. Ибо послѣ одинаго числа, или одинаго и перваго начала, не можетъ быть двухъ началъ, служащихъ производител-

ною причиною самихъ себя; такъ какъ всегда останется искомымъ единичное и самое первоначальное число. Ибо если эти два окажутся въ единомъ согласіи, содружными и согласными взаимно, такъ что одно пребываетъ при другомъ благожелательномъ къ нему, и одно радуется сопряженію съ другимъ; то что за несогласіе между тѣмъ и другимъ? Если же оба равно возстаютъ и вмѣстѣ усиливаются одно противъ другаго: то окажется, что Христось, пришедшій для низложенія одного изъ нихъ, не можетъ разрушить его вѣдательства; потому что это начало въ силахъ противостоятъ, и можетъ бороться противъ вышняго невидимаго и неименуемаго и сопротивляться ему, и никогда не можетъ быть сокрушено.

Гл. 3. Говорить еще малосмысленный, что законъ и пророки отъ худаго и противнаго начала, а Христось отъ добраго. Почему же пророки провозглашали то, что прообразовало Христа, если не одна и таже была сила, глаголавшая въ законѣ, пророкахъ и Евангеліяхъ, какъ говоритъ: *глаголай въ пророкахъ се есмь* (Иса. 52, 6.), и что даѣе слѣдуетъ по порядку? Почему и Господь въ Евангеліи провозгласилъ: *аще Моисеови бысте въровали, и Мнѣ убо въровали бысте: той бо о Мнѣ писа* (Іоан. 5, 46.)? Много остается мнѣ говорить о сви-

дѣтельствахъ, собравъ которыя, составилъ себѣ школу Кердонъ, на бѣду пустившій отпрыски въ міръ, и введшій въ заблужденіе обманутыхъ имъ. Но я миную и сію ересь, и истребленіе ея, какъ подобной черной осѣ (*βέμβιξ*) и пестрому шершню (*πεμφροδών*), изъ рода летучихъ насѣкомыхъ, причиняющимъ боль и отлетающимъ отъ одного прикосновенія, совершу силою дѣйствениѣйшей вѣры Божіей и спасительнымъ ученіемъ Господа нашего Иисуса Христа, сказавшаго: *блюдите, да не прельщени будете: мнози бо приидутъ* лжепроки (Лук. 21, 8.), и апостола, сказавшаго о тѣхъ же самыхъ лжехристахъ и *лживыхъ учителяхъ* (2 Петр. 2, 1.) и лжебратіяхъ, и насъ предостерегшаго. Прострусъ же далѣе по порядку къ слѣдующимъ за сею ересямъ, и о другихъ ересяхъ предложу наставленіе.

О МАРКІОНИТАХЪ,

двадцать второй, а по общему порядку сорокъ второй, ереси.

Гл. 1. Маркіонъ, отъ котораго маркіониты, заимствовавъ поводъ къ ученію у сего Кердона, о которомъ выше сказано, и самъ вступилъ въ міръ великимъ змѣемъ и, обманувъ великое множество, составилъ школу, и доселѣ во многихъ видахъ продолжающуюся. Ересь

эта еще и нынѣ находится въ Римѣ и въ Италіи, въ Египтѣ и въ Палестинѣ, въ Аравіи и въ Сиріи, въ Кипрѣ и въ Оивайдѣ, и даже въ Персидѣ и въ другихъ мѣстахъ. Ибо этотъ лукавый въ сихъ странахъ великую приобрѣлъ силу своему обману. Онъ родомъ былъ изъ Понта, именно же изъ Еленопонта, изъ города Синопа, какъ говоритъ множество ходящихъ о немъ слуховъ. Первое время своей жизни онъ подвизался въ дѣвствѣ: ибо былъ монашествующимъ, и былъ сынъ епископа нашей святой вселенской церкви. По прошествіи нѣкотораго времени, впадаетъ онъ въ растлѣніе съ какою-то дѣвицею и, обольстивъ дѣвицу, лишаетъ и ее и себя надежды, а за содѣянное растлѣніе изгоняется изъ церкви своимъ отцемъ. Ибо отецъ его былъ изъ знаменитыхъ по преизбытку благоговѣнія и весьма тщательныхъ объ истинѣ, и былъ украшеніемъ епископскаго служенія. Много умолялъ и просилъ Маркіонъ своего отца о покаяніи, но не получилъ просимаго: ибо горько было достоуважаемому старцу и епископу не только то, что сынъ палъ, но что и ему нанесъ стыдъ. Посему, когда Маркіонъ не получилъ отъ него лестію, въ чемъ имѣлъ нужду; то, не вынося осмѣянія отъ многихъ, бѣжитъ изъ своего города, и приходитъ въ самый Римъ, послѣ кончины Игина епископа римскаго; это былъ девятый отъ апостоловъ Петра и Павла. Сошед-

шись съ остававшимися еще въ живыхъ старцами изъ учениковъ апостольскихъ, Маркіонъ просилъ о принятіи въ общеніе; но никто не оказалъ ему снисхожденія. Послѣ того, возбужденный ревностію по той причинѣ, что не получилъ предстоятельства, равно какъ и входа въ церковь, умышляетъ противъ самаго себя и находитъ себѣ убѣжище въ ереси обманщика Кердона.

Гл. 2. И начинаетъ, такъ сказать, съ самаго начала, и какъ бы съ приступа къ вопросамъ, именно тѣмъ, что предлагаетъ бывшимъ въ то время пресвитерамъ такой вопросъ: «скажите мнѣ», говорить, «что значить: *не вливаютъ вина нова въ мѣхи ветхи* (Матѳ. 9, 17.), и не налагаютъ *приложенія плата небѣлена къ ризѣ ветсъ: аще ли же ни, отторнетъ приставленіе* (Мар. 2, 21.), *и ветсѣй не согласуетъ* (Лук. 5, 36.); *ибо ббольшая дыра будетъ* (Матѳ. 9, 16.)? Когда услышали это кроткіе и всесвятые пресвитеры и учителя святой Божіей церкви, то, послѣдовательно и согласно давая отвѣтъ и выражаясь кротко съ Маркіономъ, сказали: «чадо, мѣхи ветхіе,—это сердца фарисеевъ и книжниковъ, обветшавшія въ согрѣшеніяхъ, и непріавшія проповѣди евангельской; а подобіе ризы ветхой — Іуда, который, обветшавъ въ сребролюбіи, не принялъ, подающей упованіе,

проповѣди о новомъ, святомъ и небесномъ таинствѣ, и хотя былъ причтенъ къ одиннадцати апостоламъ, и призванъ самимъ Господомъ, но по своей, а не по чьей-либо, винѣ, оказался съ чрезмѣрною дирою, потому что его разумъ не согласовался съ вышнимъ упованіемъ и небеснымъ призываніемъ къ будущимъ благамъ, вмѣсто здѣшнихъ стяжаній, тщеславія, преходящей дружбы, надежды и пріятности.» Но Маркіонъ сказалъ: «нѣтъ, не такъ; не это, но другое, значать слова сіи»;— такъ прекословилъ онъ, потому что не захотѣли его принять. Посему и явно сказалъ имъ это: «почему вы не захотѣли меня принять»? Когда же они сказали: «не можемъ этаго сдѣлать безъ дозволенія почтеннаго отца твоего, ибо одна вѣра, одно единомысліе, и мы не можемъ противиться доброму сослужителю — отцу твоему»; то послѣ сего, возревновавъ и воздымаясь великимъ гнѣвомъ и высокоуміемъ, производитъ расколъ, самому себѣ составляетъ ересь и говоритъ: «я расколю церковь вашу, и внесу въ нее расколъ на вѣкъ.» И въ самомъ дѣлѣ онъ внесъ не малый расколъ, но церкви не раскололъ, а откололся самъ съ повѣрившими ему.

Гл. 3. Поводъ же къ своему ученію заимствовалъ онъ у вышеупомянутаго обманщика и прелестника Кердона: ибо также проповѣ-

дуетъ два начала. Но приложивъ еще свое къ его, то-есть Кердонову ученію, представляетъ нѣчто иное сравнительно съ нимъ,—говорить, что три начала: одно высшее, неизменное и невидимое, которое угодно ему называть добрымъ Богомъ, это начало не создало ничего изъ существующаго въ мірѣ; другое—видимый Богъ, Творецъ, и Диміургъ; третье и, такъ сказать, середина между двумя первыми: видимымъ и невидимымъ, — діаволь. О Творцѣ и Диміургѣ и видимомъ Богѣ говоритъ, что Онъ —Богъ іудеевъ, Онъ же и Судія. У самаго Маркіона проповѣдуется и дѣвство. Онъ проповѣдуетъ также постъ и субботу. Таинства у него совершаются видимо для оглашенныхъ. Въ таинствахъ же употребляетъ онъ воду. А въ субботу постится по таковой причинѣ: «поелику», говоритъ, «суббота есть день упокоенія Бога іудейскаго, сотворившаго міръ, и въ седмый день почившаго; то мы будемъ поститься въ субботу, чтобы не дѣлать того, къ чему обязываетъ Богъ іудейскій». Маркіонъ, подобно многимъ ересямъ, отвергаетъ воскресеніе плоти, а напротивъ того говоритъ, что воскресеніе, жизнь и спасеніе — достояніе одной только души. У него преподается не одно только крещеніе, а напротивъ того, какъ я слышалъ отъ многихъ, у маркіонитовъ дозволяется преподавать желающему до трехъ

крещеній и болѣе. Это же дозволеніе преподавать три крещенія, или и болѣе, произошло у Маркіона въ слѣдствіе осмѣянія, которому подвергался онъ отъ знавшихъ его учениковъ, по причинѣ бывшаго съ нимъ паденія и растлѣнія дѣвы. Поселику, растливъ въ своемъ городѣ дѣвицу, и убѣжавъ, оказался онъ подвергшимся великому паденію; то и придумалъ этотъ обманщикъ для себя второе крещеніе, сказавъ, будто позволительно преподавать во оставленіе грѣховъ до трехъ купѣлей, то-есть до трехъ крещеній, такъ что если кто палъ послѣ перваго крещенія, то покаявшись, можетъ принять второе, а также и третье, если послѣ втораго подвергнется паденію. Говорить же это именно для того, чтобы спасти себя отъ осмѣянія, и представиться послѣ своего паденія снова очищеннымъ и принадлежащимъ уже къ числу невинныхъ; и лживо приводитъ свидѣтельство о семъ, которое, какъ правдоподобное, можетъ ввести въ обманъ, но совсѣмъ не то значить, что говорить Маркіонъ. Онъ говоритъ: «Господь, по крещенія отъ Іоанна, сказалъ ученикамъ: *крещеніемъ и мазъ крестится, и что хочу, аще уже совершилъ это?* (Лук. 12, 49. 50.), и еще: *чашу и мазъ пити* (Матѣ. 20, 22.), и что хочу, аще уже исполнилъ это? и тѣмъ научилъ преподавать много крещеній.»

СОДЕРЖАНИЕ.

ТВОРЕНИЯ СВ. ЕПИФАНІЯ КИПРСКАГО.

Стран.

Изъ книги противъ ересей..... 1

П Р И Б А В Л Е Н І Я .

1. О Евангеліяхъ и евангельской исторіи. По поводу книги Ренана: Жизнь Иисуса. Статья 2..... 109
2. Троицкая Семинарія при Митрополитѣ Платовѣ..... 205

Примечанья: 1) Извѣщеніе о пожертвованіяхъ, сдѣланныхъ разными лицами на стипендію въ память профессоровъ М. Д. Академіи, протоіереевъ Голубинскаго и Дедицына; 2) о продолженіи изданія Воскреснаго Чтенія, 3) и Вѣстника юго-западной и западной Россіи.

ОПЕЧАТКИ ВЪ ПЕРЕВОДНОЙ ЧАСТИ.

Напечатано :				Должно читать :
Стран.	строк.			
8	3	сверху	Далѣ	Дѣлая
17	5	—	глазы	глезны
20	въ 1-яъ	примѣч.	Петовій	Петавій
24	14	св.	двадцати четырехъ :	двадцати четырехъ, также и вторая четверица: Слово
			Слово	
26	въ прим.	ф. и.		ф. х.
29	12	снизу	изъ живыхъ	изъ сложныхъ живыхъ
35	2	сверху	Исх.	Иса.
40	5	—	во образѣ	во образъ
42	11	—	Исх. 36,	Исх. 26,
43	1	—	положенныхъ	положенныхъ Моисеемъ
44	17	—	Иліи	Исаи
46	въ прим.	Thich.		Thilo.
47	7	сверху	скрыся отъ	скрыся отъ тебя